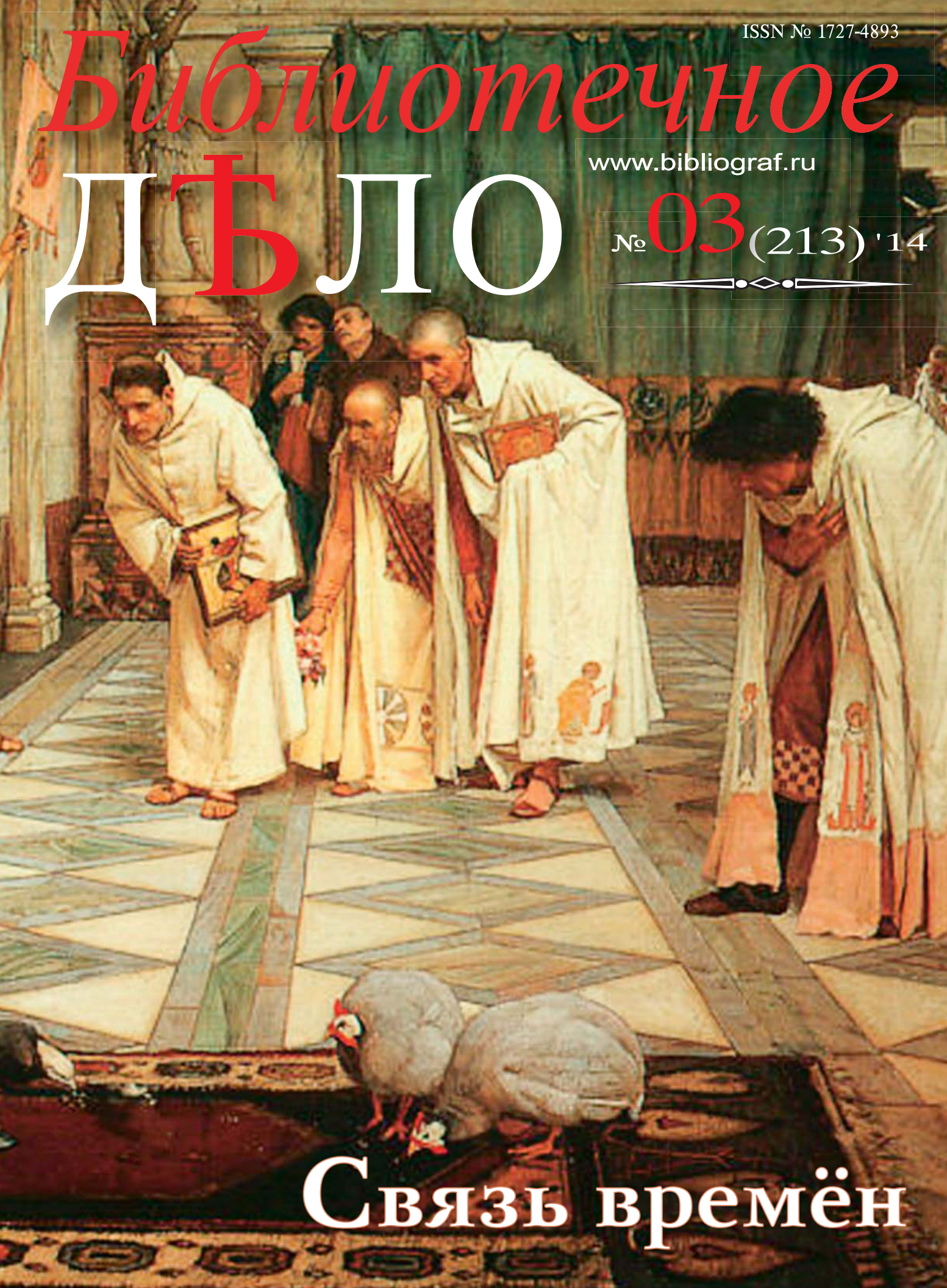

Библиотечное

ДѢЛО

www.bibliograf.ru

№ 03 (213) '14

Связь времён

КИРИЛЛ ШАПОШНИКОВ
**ПАМЯТНИК
БЕСКОРЫСТНОМУ СОБИРАТЕЛЬСТВУ**
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

6

ТАТЬЯНА МАРКОВА
СЛУЖЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНОМУ ДЕЛУ
СТРАНИЦА ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ИНСТИТУТ

10

СВЕТЛАНА ГОЛОВКО
АТМОСФЕРА ЭПОХИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА В ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ИЗДАНИЯХ

14

АЛЕКСАНДРА ФИЛИНА
ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ БИБЛИЯ
ФАМИЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ РОДА АРАПОВЫХ

19

НЕОНИЛЛА ГОЛУБЯТНИКОВА
**КНИЖНАЯ СОКРОВИЩНИЦА
НЕВСКОГО МОНАШЕСТВА**
300 ЛЕТ БИБЛИОТЕКЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

22

МСТИСЛАВ ЛИСТОВ
ИСКУССТВО МАЛЕНЬКИХ ШАГОВ
БИБЛИОТЕКА-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ИМ. А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ
«L'UNIVERS SAINT -EXUPERY» EN RUSSIE

32

НИНА КУЗЬМИНА
ИЗ ИСТОРИИ КНИГОПЕЧАТАНИЯ
ОБУЧАЮЩИЕ ПОСОБИЯ
ДЛЯ РАБОТЫ НА ОБОРУДОВАНИИ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ М. И. АЛИСОВА

35

АРТЁМ ЛИЧУТИН
**КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ:
СТРАТЕГИИ В ДИНАМИКЕ**
ВЫЗОВ ДЛЯ БИБЛИОТЕЧНОГО СООБЩЕСТВА. ЧАСТЬ 1

40

Библиотечное ДЪЛО

03 (213) *2014

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Роспечати
индекс **81774**,
по Каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133
Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.
Тел.: 764-7526, 764-6513.
(499) 163-4942.
E-mail: bibliograf@inbox.ru
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

<http://blogs.mail.ru/inbox/bibliograf/>

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова
ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несет ответственности за содержание
рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:
191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 8000 экз.

© «Библиотечное Дело», 2014

Цена свободная

Подписано в печать 15.02.14

Конь в Сенате

Порвалась дней связующая нить.

Как мне обрывки их соединить!

У. Шекспир. Гамлет пер. Борис Пастернак

ИСТОРИЯ — ДАМА РАССУДИТЕЛЬНАЯ. Она щедро воздаёт — «кому позор, кому бесславье, а кому бессмертие». Имена многих правителей и полководцев часто становились именами нарицательными, символизирующими либо бездны порока, либо вершину добродетели.

Те, кто читал книгу Светония «Жизнь двенадцати цезарей», конечно, запомнили одного из них — Калигулу, о котором Святоный сказал: «не было на свете лучшего раба и худшего государя».

Этот император вошёл в историю как олицетворение жестокости, порока и вероломства. Думал ли он о том, с чем будут ассоциировать его имя потомки. Вряд ли.

Поначалу, окружённый почитанием и восхищением народа, он уверовал в то, что стал превыше богов. «Тогда он начал притязать уже на божеское величие. Он распорядился привезти из Греции изображения богов, прославленные и почитанием и искусством, в их числе даже Зевса Олимпийского — чтобы снять с них головы и заменить своими. Палатинский дворец он продолжил до самого форума, а храм Кастора и Поллукса превратил в его прихожую и часто стоял там между статуями близнецов, принимая божеские почести от посетителей; и некоторые величали его Юпитером Латинским».

Понимая, что в первую очередь подданным надо дать «хлеба и зрелищ, стал разбрасывать с крыши храма деньги в толпу, сам устраивал «театральные представления постоянно, разного рода и в разных местах, иной раз даже ночью, зажигая факелы по всему городу». Бои гладиаторов, публичные казни, пытки и оргии стали постоянным «развлечением» римлян.

Он забавлялся тем, что сооружал мосты через заливы, пригодные лишь для того, чтобы гарцевать по ним на коне в божественных одеяниях. «Сооружая виллы и загородные дома, он забывал про всякий здравый смысл, стараясь лишь о том, чтобы построить то, что построить казалось невозможно. И оттого поднимались плотины в глубоком и бурном море, в кремневых утесах прорубались проходы, долины насыпями возвышались до гор, и горы, перекопанные, сравнивались с землей — и всё это с невероятной быстротой».

Когда Сенат попытался ограничить его владычество, сделал всё для того, чтобы его растоптать — унижениями и угрозами заставил гордых римских патрициев стать послушным орудием в своих руках, поддерживать все его безумные затеи. Не моргнув глазом, истреблял неугодных ему сенаторов и консулов. «Науку правоведов он тоже как будто хотел отменить, то и дело повторяя, что уж он-то, видит бог, позаботится, чтобы никакое толкование законов не перечило его воле».

Апофеозом этих унижений было введение любимого коня Инцитата в Сенат, а потом провозглашение его консулом, т.е. главой этого уже практически деморализованного «органа власти». Сенаторы были настолько задолбаны тираном, что даже после его смерти не решились изгнать коня из Сената.

Ещё он очень любил переписывать историю или корректировать её в своих интересах: «Немногого не доставало ему, чтобы и Вергилия и Тита Ливия с их сочинениями и изваяниями изъять из всех библиотек: первого он всегда бранил за отсутствие таланта и недостаток учёности, а второго — как историка многословного и недостоверного».

Его любимым девизом было: «Не забывай, что я могу сделать что угодно и с кем угодно!». И при этом смертельно боялся заговорщиков — поэтому соратников всех казнил. И всё-таки заговорщики его и зарезали.

Вердикт истории нам известен.

**С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»**

РОССИЯ

Самое полное собрание сочинений Льва Толстого доступно в Сети

Б» Полное литературное наследие Льва Толстого — а это 90 томов — теперь доступно в электронной версии. Ранее оно существовало либо в печатном виде — но далеко не во всех библиотеках, — либо в Сети, но в весьма несовершенном качестве. Новый интернет-проект действительно уникален. Он получился благодаря помощи тысяч людей со всего мира, которые добровольно сверяли электронные версии с оригиналами.

Черновые варианты романа «Война и мир» составляют три отдельных тома. Ещё 13 — дневники писателя, 31 — его письма. По ним читатель может проследить, как рождались образы всеми любимых героев. Чтобы это литературное богатство стало достоянием миллионов, все 90 томов сначала отсканировали. Затем специальная программа распознавала текст. Самым сложным было вычитать полученный материал, проверить 46 тыс. страниц. Эту работу проделывали всем миром, привлекли волонтеров. Желающих помочь оказалось много. Добровольцы сделали своё дело в рекордно короткие сроки.

«Мы планировали этот проект на год-два, — рассказывает инициатор проекта Фёкла Толстая. — Когда в первые 12 или 14 дней тысячи людей со всего мира пришли и прочли 90 томов за 12 дней, мы попросили их сделать проверку следующего уровня, и она тоже была сделана очень быстро. Тогда мы поняли, что это нужно людям».

Добровольцами оказались люди самых разных профессий. Антон Мальцев — инженер газового оборудования. Когда узнал о том, что стартует такой проект, не смог остаться равнодушным. Только он один проверил более полутора тысяч страниц.

По мнению Александра Архангельского, главная польза такого проекта даже не в том, что черновики и дневники Льва Толстого теперь доступны всем, а в том, что тысячи людей пропустили через себя монументальные тексты.

«Важно, что люди, включаясь в большой цифровой проект, становятся причастными к миру Толстого, к русской классике», — считает Александр Архангельский.

Узнать о том, как протекала работа, и кто те самые добровольцы, можно на портале «Весь Толстой в один клик», а увидеть результат и познакомиться с черновиками и дневниками великого писателя — на сайте Tolstoy.ru. Теперь это доступно всем. В своё время Лев Николаевич отказался от авторских прав на свои произведения и завещал распространять их повсеместно и на безвозмездной основе.

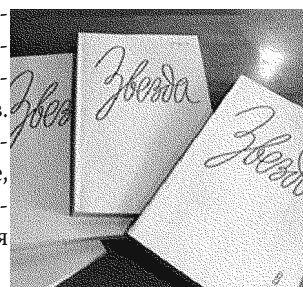
90-летие журнала «Звезда»

Б» 90-летие отметил один из старейших толстых журналов России — «Звезда». Это издание славится своими поэтическими традициями, большое место уделяется публикации уникальных мемуаров, охватывающих весь XX век, публицистике и полемическим материалам.

Уже в первом номере «Звезды», вышедшем в 1924 г., под одной обложкой встретились Максим Горький, Алексей Толстой и Владислав Ходасевич. Здесь печатались многие поэты и писатели, в том числе Анна Ахматова и Михаил Зощенко, ставшие в 1946-м объектами травли после печально знаменитого постановления ЦК ВКПб о журналах «Звезда» и «Ленинград». Редак-

ция тяжело пережила этот удар, но журнал продолжал публиковать сочинения Солженицына, Бродского, Довлатова.

«Звезда» не теряла связи с читателями даже в условиях ленинградской блокады. Тогда журнал выходил тиражом 10 тыс. экземпляров. А сейчас его тираж — всего три тысячи. Правда, согласно статистике, благодаря интернету реальная читательская аудитория исчисляется сотнями тысяч читателей.

Санкт-Петербург. Редкие издания о жизни и творчестве А. С. Пушкина

Б» В День памяти Александра Сергеевича Пушкина Президентская библиотека представила на портале раритетные издания о его жизни и творчестве. Особенность этих и остальных материалов — в их документальности, исторической точности оценок.

В книге «Об отношениях императора Николая I и А. С. Пушкина» раскрывается история отношений поэта и власти: «... Без сомнения, Государь любил и высоко ценил Пушкина не только как поэта, но и как человека. Ещё в 1826 году, после свидания в Москве, Государь в разговоре с Д. Н. Блудовым, восторженно отозвался о замечательном уме Пушкина и затем много раз повторял этот отзыв в кругу близких ему людей». Николай I позволил поэту вместо обыкновенной цензуры доставлять свои произведения на просмотр лично ему, Государю. Вернувшись из Москвы в Михайловское, А. С. Пушкин в письме с восторгом уведомил своего друга-поэта Н. М. Языкова, что император выразил желание лично быть его цензором: «Царь освободил меня

от цензуры. Он сам — мой цензор. Выгода, конечно, необъятная».

В 1887 г., спустя 50 лет после смерти Пушкина, в Санкт-Петербурге по распоряжению Императорской академии наук

была издана книга «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники». Её автор Яков Грот был выпускником Царскосельского лицея, в котором учился поэт. Издание представляет собой сборник статей и воспоминаний о жизни Пушкина и его учёбе в лицее. Яков Грот поступил в лицей через 9 лет после выпуска Пушкина. В своих воспоминаниях он пишет: «... В лицее водворилась в некоторой степени военная дисциплина, и мы смотрели на предшествовавшее время, как на золотой век лицея. Над всеми его преданиями царило славное имя Пушкина. Легко представить себе, с каким восторгом мы читали и выучивали наизусть его стихи; каждое новое про-

изведение его ходило между нами по рукам, если не в печати, то в списках».

В октябре 2012 г. Президентская библиотека передала Всероссийскому музею А. С. Пушкина электронные копии книг, рассказывающих о жизни и творчестве великого поэта.

Президентская библиотека, фонды хранения которой насчитывают более 300 тыс. материалов и документов по истории российской государственности, теории и практике права, русскому языку как государственному, продолжит представление на портале и в своих электронных читальных залах уникальных материалов и документов о жизни великого поэта.

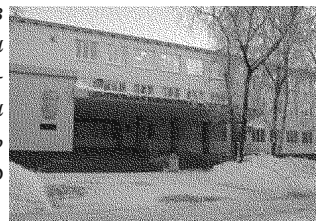
Череповец. Центральная библиотека: онлайн доступ к 80 тысячам книг

📖 Мечты череповецких библиофилов наконец-то исполнились — Центральная библиотека предлагает своим читателям 80 тыс. книг в электронном виде.

Чтобы окунуться в мир литературы, нужно записаться в ЦГБ и получить уникальный логин и пароль.

На сайте можно выбрать любую из книг, включая новинки. После запроса в библиотеку она станет доступна для чтения. Читать книги можно на сайте в режиме онлайн или скачивать тексты на мобильные устройства под управлением iOS, Android или Windows Phone.

«Сервис работает как обычная библиотека. Читатель выбирает книгу, мы одобряем заявку и выдаём книгу на 21 день. Пользователь читает её на своём устройстве, а потом может заказать новую. Через 21 день книга автоматически удаляется, она не будет занимать место на гаджете. Если книга не дочитана, можно взять её ещё раз», — говорит директор библиотеки Наталия Серманова.

Самара. Научная библиотека запустила сетевой проект

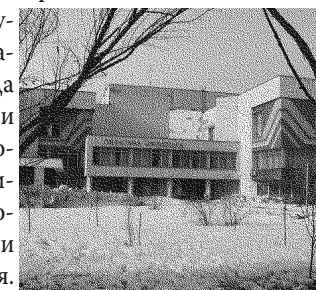
📖 Самарская научная библиотека запустила очередной сетевой проект с радио «Время Звучать». Он стартует 1 марта под названием «Читай и слушай! Слушай и читай!»

В рамках проекта в эфирной сетке радио «Время Звучать» появится шесть новых передач, подготовленных совместно с библиотекой. Это и небольшие выпуски «Непыльных историй», рассказывающие об интересных фактах и событиях, и авторская передача молодых поэтов «Стихийное следствие», и прямые трансляции с концертов, проходящих в библиотеке.

Проект «Читай и слушай! Слушай и читай!» — это объединение усилий Самарской областной универсальной научной библиотеки и радио «Время Звучать!» в поддержке талантливой творческой молодёжи, продвижении культуры чтения и популяризации творчества самарских авторов.

Сотрудничество библиотеки и сетевого радио продолжается не первый год — в 2012 г. в рамках творческого образовательного лагеря «Молодые — молодым» прошёл первый фестиваль региональной музыки «Время Звучать!», занявший своё место в череде летних музыкальных фестивалей Поволжья.

Проект «Читай и слушай! Слушай и читай!» начинается с 6 радиопередач, но уже к концу года планируется расширить линейку и запустить ряд интерактивных проектов, которые помогут объединить интернет-аудиторию сетевого радио, посетителей библиотеки и всех жителей городов Поволжья.

Нижневартовск. Библиотека получила имя

📖 Центральная библиотека Нижневартовска отныне будет носить имя писательницы Маргариты Анисимковой. Такое решение приняли в городской администрации по инициативе вартовчан и при поддержке местного совета по топонимике.

Уроженка города Ивдель Свердловской области Маргарита Анисимкова много лет прожила на Тюменском Севере. Заведовала отделом культуры Ханты-Мансийского окружного исполкома, преподавала в педучилище. В Нижневартовске работала на телевидении. И именно в центральной библиотеке встречалась со своими читателями.

Сейчас в библиотеке открыта выставка, посвящённая творчеству известной писательницы. Осенью в сквере у библиотеки горожане планируют разбить аллею памяти Маргариты Кузьминичны. Анисимкова умерла весной прошлого года, но ещё при жизни ей было присвоено звание почётного гражданина

Нижневартовска, а именем писательницы названа одна из улиц в старой части города.

Известность Маргарите Кузьминичне принесли мансийские сказки. Отец Маргариты был председателем оленеводческого совхоза. Девочка много общалась с вогулами (манси), близко знала их народное творчество. Повзрослев, она специально ездила в мансийские поселения «собирать сказки».

В одном из интервью Анисимкова признавалась, что стала писательницей в знак

протеста. В Ивдель как-то приехал один литератор и, пообщавшись с манси три дня, решил написать о них книгу. Маргариту Кузьминичну это возмутило. «Да что он знает об этих людях?» — подумала она. И сама взялась за перо, чтобы рассказать читателям о сказочном народе, простодушном и в то же время мудром,

любящем природу и всё живое. Позднее Анисимкова взялась за написание исторических романов, действие которых развивается в Сибири. «Белых пятен в истории края полным-полно, есть простор для творчества», — говорила обладательница медали «За слажение литературе».

Красноярск. Новый формат общения книголюбов

Новый формат общения книголюбов предложила своим читателям Красноярская краевая детская библиотека. Библиотека пригласила всех желающих обменяться своими книгами в режиме свободной ярмарки.

Каждый мог отдать свою хорошую книгу и найти ту, что давно искал. В то же время и книги найдут свою вторую жизнь в руках новых хозяев.

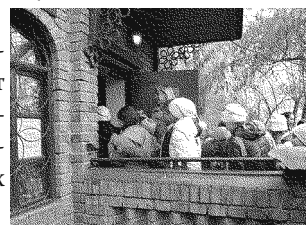
Фримаркет — свободный обмен любимыми вещами и умениями без использования денег. Во всём мире проходят фримаркеты под девизом сокращения потребления.

Правила участия в Книжном фримаркете:

- Никаких денег, всё абсолютно бесплатно!
- Приходим сами и приводим с собой родственников, друзей, знакомых.

- Приносим уже прочитанные, просмотренные книги на любых языках для детей и взрослых, словари, учебники, карты — всё, что можно листать и читать! А также аудиокнижки, закладки, обложки для книг, любые аксессуары для чтения!
- Делимся с окружающими позитивными эмоциями, разговариваем на любые приятные и интересные темы. Можно также делиться какими-то необычными умениями, связанными с чтением.

Книги, собранные, но не востребованные в ходе акции, будут размещены на полке «Читатель — Читателю» в краевой детской библиотеке, а также на общественных книжных полках в Красноярске.

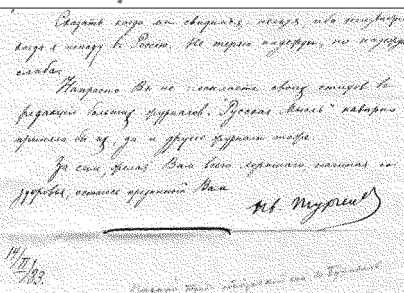

Письма Тургенева пополняют экспозицию музея «Спасское-Лутовиново»

Экспозицию музея Тургенева «Спасское-Лутовиново» в скором времени пополнят семь писем классика. Экспонаты настолько ценные, что в витринах будут выставляться копии, а оригиналы можно будет увидеть лишь раз в пять лет — в дни юбилейных торжеств.

Новые письма приобрели в конце прошлого года. Пять из них адресованы княгине Анне Трубецкой, одно — Ги де Мопассану и ещё одно — неуставленному лицу. Все они написаны на французском языке, и только три из них были опубликованы на

русском. Письма Мопассану и неуставленному лицу до этого были неизвестны, они не значатся в реестрах писем Тургенева ни в России, ни во Франции, и потому представляют особый интерес.

БЕЛАРУСЬ

Соглашение о сотрудничестве

Национальная библиотека Беларуси и Кемеровский государственный университет культуры и искусства подписали соглашение о сотрудничестве.

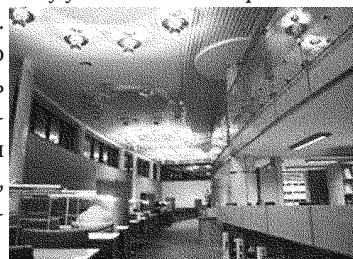
Подписание документа состоялось в Минском отделении Белорусской торгово-промышленной палаты на открытии дней делового сотрудничества «Минск-Кемерово». Свои подписи под соглашением поставили директор Национальной библиотеки Беларуси Роман Мотульский и ректор Кемеровского государственного университета культуры и искусств Екатерина Кудрина.

Это соглашение де-юре фиксирует то, что уже существует де-факто, поскольку отношения между двумя организациями сложились давно. «Между Кемеровским ГУКИ, кемеровской научной школой и нашей библиотекой существуют давние прочные связи, к тому же мы выходим из одной научной московской школы. Благодаря хорошей научной подготовке в Кемерово сложилась мощная научная школа в области развития информационных технологий и формирования информационной культуры. Это одно из важнейших направлений развития современного общества и информационных телекоммуникаций», —

отметил Роман Мотульский. Он подчеркнул, что именно это направление особо интересует библиотеку.

Кроме того, Национальная библиотека Беларуси заинтересована в научных и методических разработках университета по формированию информационной культуры пользователей и по логистике создания информационных систем. «Мы в свою очередь являемся крупнейшим информационным центром не только на постсоветском пространстве, но и в Европе. Коллеги из Кемерово имеют мощную научную школу, а мы являемся мощным производственным центром, поэтому мы интересны друг другу для развития сотрудничества, апробации результатов научных исследований и их эффективного внедрения», — сообщил Роман Мотульский.

По его словам, итогом этого сотрудничества могут стать такие информационные системы, которые будут полезны не только Беларуси и России, но и международному информационному пространству.

ЛАТВИЯ

Даугавпилсская библиотека «Zilite» составила свою «Книгу рекордов»

Т» В детской библиотеке «Zilite» уже несколько лет существует очень хорошая традиция: в начале года принято подводить итоги и вспоминать установленные в прошлом году рекорды.

Нынешнее мероприятие носило название «Книга рекордов читателей-2013», приглашены на него были самые активные и внимательные посетители библиотеки.

По словам руководителя детской библиотеки Анны Паке-ре, в ходе мероприятия были награждены памятными сувенирами самые прилежные читатели, самые активные пользователи интернета, самые читающие семьи.

Среди номинаций были и весьма необычные. Например, самым настойчивым искателем информации стала Анастасия Курченко, а титул «Самый юный читатель» получил Денис Косых, которому только 2,5 года. В библиотеку он пока что ходит в сопровождении мамы, но чувствует

здесь себя как дома и хорошо знает, где и какие книги следует искать.

Самым посещаемым мероприятием прошлого года в библиотеке стал открытый урок «В мире электронных книг», а самыми активными посетителями стали средняя школа «Centra» и детский сад №12. Самым успешным стал конкурс «Моя сказка Латвии», в котором приняли участие воспитанники детсадов и начальных классов школ Даугавпилса. Особенно активными участниками этого конкурса стали ученики 3-й средней школы, основной школы «Saskaņas» и детсада №24.

В прошлом году в библиотеке «Zilite» успешно работал субботний клуб «Выходной без скуки», который посещали целыми семьями, вместе с бабушками и дедушками.

Все эти рекорды навсегда теперь войдут в историю, поскольку будут увековечены в «Книге рекордов», которую сможет прочесть любой желающий, пришедший в библиотеку.

Работники библиотеки от всей души благодарят своих постоянных и будущих клиентов за активность и надеются на их поддержку и желание читать и в новом году.

ИСПАНИЯ

Выставка сокровищ испанской картографии

Т» В залах Национальной библиотеки проходит экспозиция материалов фонда картографии, которые библиотека получила в 1971 году. Именно в этом году Королевское географическое общество сдало карты на хранение в библиотеку, так как боялось, что материалы могут пострадать из-за пожара или испортиться со временем.

«Для нас это честь», — заявила на открытии выставки директор этого книгохранилища Ана Сантос. — *Нам позволено держать в своих стенах одну из лучших коллекций карт в мире».*

В фонде насчитывается около 5000 книг, 8000 буклетов и целая коллекция журналов. Он также включает в себя больше 8000 карт, созданных между XVII и началом XX веков. Некоторые из них были подарены фонду, другие куплены, а некоторые экземпляры сотрудники хранилища получили, обмениваясь с

иностранными сообществами. Среди них можно обнаружить эксклюзивные экспонаты, которые выставляются только в особых случаях. К таким сокровищам относится, например, карта Испании, написанная между 1739 и 1743 годами, которую выполнили два иезуита, Карлос Мартинес и Клаудио де ла Вега, по заказу Маркиза де ла Энсенада.

Именно этот экспонат, масштабом 1:440.000, встречает посетителей у входа на выставку. Кураторы экспозиции, Кармен Литер и Фернандо Арройо, также рассказали, что на карте нет Галисии и Кастилии и Леона, так как на тот момент данными об этих районах составители карт не располагали.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Британская библиотека разместила в сети персидские манускрипты

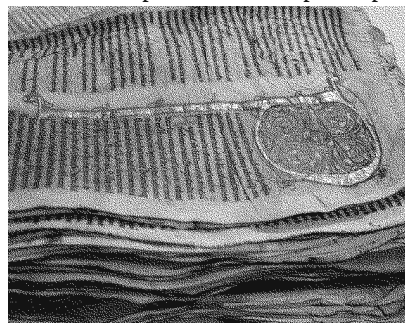
Т» Отдел азиатских и африканских исследований Британской библиотеки сообщил, что теперь пользователям интернета доступны 15 тыс. листов персидских рукописей XIV–XVIII веков.

Для продолжающегося проекта по оцифровке персидских манускриптов были отобраны 50 наиболее интересных с научной и художественной точки зрения рукописей. Среди уже оцифрованных памятников — «Пятерница» («Хамсе») Низами Гянджеви, рукопись 1539–1543 гг. с 17 миниатюрами, принадлежавшая шаху Тахмаспу I. Другая рукопись, богато иллюстрированная, содержит одну из частей «Пятерницы» — поэму «Хосров и Ширин».

Ещё одна интересная рукопись — «Беседа птиц» («Мантикут-Тайр») суфийского мистика Фарид-ад-Дина Аттара, манускрипт создан около 1490 года. В поэме все птицы собираются, чтобы решить, кто будет их царём. Два манускрипта XIV и XVII

веков представляют собой «Сборник летописей» («Джами ат-таварих») видного государственного деятеля и учёного-энциклопедиста Рашида ад-Дина. В нём собраны сведения об истории государств Чингизидов, исламского мира, а также и стран Европы, известные в Иране XIII века. Также оцифрована иллюстрированная рукопись «Шахнаме» Фирдоуси.

Отдел азиатских и африканских исследований намерен продолжать публикацию манускриптов.

КИРИЛЛ ШАПОШНИКОВ

Памятник бескорыстному собирательству

Страницы истории Чертковской библиотеки

В 2013 г. Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ) отметила два юбилея — 150-летие Чертковской библиотеки, составляющей историческое ядро книжной коллекции ГПИБ, и 75-летие с момента организации библиотеки под её нынешним названием и переезда в здание в Старосадском переулке, занимаемое библиотекой по настоящее время.

Кирилл Александрович Шапошников, заведующий справочно-библиографическим отделом Государственной публичной исторической библиотеки России, Москва

ЧАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА историка, нумизмата, библиографа и археолога, общественного деятеля Александра Дмитриевича Черткова (1789–1858)¹, созданная им как «Всеобщая библиотека России», представляла собой богатейшую коллекцию книг по истории России, археологии, этнографии, географии, статистике, искусству, религии, праву, по истории и географии славянских народов, а также старопечатных изданий и рукописей. До образования отдела «Rossica» в Императорской Публичной библиотеке в Петербурге это было единственное собрание книг, посвящённых изучению истории России и славянских народов. Фонды библиотеки были раскрыты в печатных каталогах «Всеобщей библиотеки России», составленных самим владельцем (изданы в 1838 и 1845 гг.).

В предисловии к изданию каталога 1838 г. А. Д. Чертков писал: *«Собрать всё, что когда-либо и на каком бы то ни было языке писано о России, долго казалось нам предприятием неудобноисполнимым. Между тем книги покупались, библиотека с каждым годом увеличивалась так, что мы, наконец, начали уверяться в возможности исполнения нашего плана».*

После смерти собирателя его дело было продолжено сыном и наследником — Григорием Александровичем Чертковым (1832–1900), который продолжил пополнение книжной коллекции и, выполняя волю отца, сделал её общедоступной.

Заведовал библиотекой с 1859 г. известный историк, библиограф, археограф и издатель Пётр Иванович Барте-

нев (1829–1912), приглашённый на эту должность Г. А. Чертковым. Им было подготовлено второе издание каталога Чертковской библиотеки, увидевшее свет в 1863–1864 гг. При Чертковской библиотеке на средства её владельца был основан и издавался с 1863 по 1872 г. один из лучших исторических журналов XIX века — «Русский архив».

В январе 1863 г. Чертковская библиотека открылась для всех желающих в специально построенном для неё флигеле, выходящем окнами в Фуркасовский переулок. При сооружении библиотечного флигеля были использованы последние достижения инженерной мысли, призванные сберечь книжное собрание от пожара — колонны были выполнены из металла, а пол был выложен каменной мозаикой. Духовые печи, обогревавшие все здание тёплым воздухом, находились в подвальном этаже. Предположительно, здание могло иметь световой фонарь, устроенный в кровле второго этажа для лучшего освещения коллекций.

Сохранилось подробное описание интерьеров библиотеки, опубликованное П. И. Бартевым в журнале «Русский архив» (1864, №1): *«Взойдя в библиотеку и оставив внизу, в прихожей, верхнее платье, а также (по обычаю всех европейских библиотек) шляпу или шапку и все случайно принесённые с собой вещи, посетитель подымается по каменной лестнице и через 13 ступеней всходит на площадку, с которой прорезные чугунные двери открывают ему вид почти во все помещение библиотеки. Если он желает не заниматься, а только обозреть библиотеку (для чего назначена пятница), то этими дверями*

вступает в обширную и оригинально устроенную залу, которая в библиотеке и во всех её каталогах носит название залы «А». В этой зале (14,5 ари. ширины и 18,5 ари. длины) по 4 окна на обе стороны; потолок сделан только вдоль по бокам, над головой же посетителя, идущего посередине, — пустое пространство во всю высоту всего здания, до самого потолка третьего этажа. Обширный пролёт этот утверждается на 6 чугунных столбах, идущих от пола второго этажа до потолка этажа третьего, и окружён прозрачной чугунной решёткой. Пролёт занимает собой треть всего пространства обеих зал, нижней и верхней; но по бокам его ещё очень довольно простору. В зале «А»; в простенках между окнами, расположено 32 шкапа, — главное помещение библиотеки, с лишком 13 тысяч книг. Шкапы без дверей, для скорейшего доставания книг; между ними продольные столы. Дойдя до конца залы и оборотившись назад, посетитель видит над собой изящный чугунный узор двух дверей, нижней и верхней, и сквозную решётку, окружающую пролёт.

Во второй зале «Б» (шир. 9 ари., длина 12 $\frac{3}{4}$), в три окна по Фуркасовскому переулку, налево от входа — большой шкап с рукописями (числом до 300); далее столы, на которых разложены географические атласы и большие иллюстрированные издания. Во второй простенок упирается боком и идет поперек залы сквозной шкап со стёклами: тут разложены разные древние вещи, иконы, кресты, кубки, утварь и отчасти монеты. За шкапом, в особых ящиках, находится собрание русских монет. К стене, противоположной окнам, в шкапе с выдвигаемыми ящиками находится небольшой энтмологический кабинет. Параллельно с ним, у той же стены, старинный комод чёрного дерева с рисунками на белой кости заключает в себе собрание древних греческих и римских монет. Подле него небольшая дверь, ведущая в жилое помещение самого владельца, и отпираемая только им лично, в видах спокойствия читателей. Дойдя до конца залы «Б», посетитель видит на правой руке узкую каменную лестницу — внутреннее сообщение двух этажей. По этой лестнице ходят лишь библиотекари и

прислуга и достаются снизу книги. Посетители идут обратно для обозрения верхнего этажа. Нижняя дверь отперта только по пятницам; в остальные дни все сообщение верха с низом происходит по каменной узкой и тёмной лестнице, а читатели допускаются вниз к отпертым шкапам лишь по особому доверию и для специальных работ над книгами большого формата и неудобопереносимыми.

Выйдя назад из залы «А» на первую площадку лестницы, посетитель должен взойти наверх по 25 ступеням, которые расположены в два восхода, на двух сторонах, и для пологости пересекаются ещё двумя площадками. Наверху он входит сначала в полукруглённую большую комнату о семи окнах: это верхние сени; в них 6 шкапов с книгами. Чугунная сквозная дверь ведёт его в большую залу «Ж»; совершенно соответствующую по величине и устройству нижней большой зале («А»). В углублении, противоположном входной двери, прежде всего при входе в эту залу бросается в глаза портрет собирателя библиотеки А. Д. Черткова, во весь рост. Это копия с того портрета работы профессора Зарянки, которым московские жители любовались на выставках Школы живописи и ваяния. Под портретом, на чугунной полукруглой подставке, размещены в виде горки этрусские вазы, собранные и большую часть приобретённые прямо из земли покойным собирателем в многократные его путешествия по Италии. Следы славянства в Италии и в древней Тоскане были предметом любимых предсмертных занятий А. Д. Черткова. В зале «Ж» только два больших шкапа заняты книгами; в остальных размещён довольно большой минералогический кабинет, собранный при участии славного Фишера фон Вальдгейма. На столах между шкапами разложены текущие повременные издания. В правом углу сделано небольшое возвышение для библиотечарского помощника.

Следующая за тем комната «Д» (шир. 9, длина 13 $\frac{1}{4}$ ари.), назначена преимущественно для чтения. В ней посередине овальный стол, а все стены заняты 11-ю шкапами (уже со стёклами), в которых находятся книги старопечатные и такие, которые требуют

большой бережи. — У среднего окна мраморный бюст А. Д. Черткова, работы профессора Пименова. Зала «Д» отделяется сводом от небольшой комнаты с приподнятым полом: в этой комнате помещено помещение библиотекаря со справочными книгами и каталогами. С этого помоста через небольшую комнату, где помещена библиотека русских врачей (имеющих по два раза ежемесячно свои заседания в зале Д), ведёт вниз та внутренняя лестница, о которой упомянуто выше».

В этой же статье П. И. Бартнев подробно описывает правила пользования каталогами библиотеки. Посетители Чертковской библиотеки сами искали нужные им издания по каталогам и отправляли свои требования в нижний этаж здания, откуда специальная подъёмная машина, устроенная позднее, доставляла книги в читальный зал. Заказы выполнялись немедленно. В библиотеке был образован «особый отдел для поиска и справок» — предтеча современного справочно-библиографического отдела. В первые годы работы библиотека обслуживала читателей по понедельникам, средам и пятницам с 10:30 до 15:00, количество посетителей не превышало 7 человек в день. В дальнейшем, когда библиотека стала работать ежедневно, за исключением праздничных дней, поток читателей увеличился до 30 человек в день. Штат Чертковской библиотеки состоял из библиотекаря, его помощника и сторожей. Помощником библиотекаря Чертковской библиотеки в 1869–1872 гг. был «идеальный библиотечарь» Николай Фёдорович Фёдоров (1829–1903).

Ежегодно владелец библиотеки Г. А. Чертков ассигновывал на ее содержание 5 тыс. рублей серебром, из которых 2800 руб. шли на жалованье П. И. Бартневу, а остальные 2200 руб. — на жалованье помощнику библиотекаря (составляло 40 рублей в месяц), сторожам, а также на приращения библиотечного фонда.

Пополнению фонда библиотеки П. И. Бартнев уделял особое внимание. Помимо покупки литературы у отечественных и зарубежных книготорговцев, происходил обмен дублетными экземплярами с Императорской публичной библиотекой и Библиотекой Императорской Академии наук в Санкт-

Петербурге, библиотекой Киевского университета и др. Практиковалась и покупка у частных лиц. Значительное пополнение фондов Чертковской библиотеки как книгами, так и рукописями происходило за счёт даров. В отчётах о деятельности библиотеки, опубликованных П. И. Бартевым в журнале «Русский архив» в 1864–1870 гг. приведены списки лиц, сделавших приношения в Чертковское книгохранилище (с указанием самих даров). Среди дарителей — П. Н. Батюшков, граф М. Д. Бутурлин, Г. Н. Геннади, В. И. Даль, барон А. И. Дельвиг, барон М. А. Корф, граф А. В. Мусин-Пушкин, князь В. Ф. Одоевский, Ю. Ф. Самарин, Д. А. Столыпин, П. М. Строев и другие. Благодаря активному использованию различных источников получения литературы в период с 1863 по 1872 г. фонд Чертковской библиотеки увеличился более чем в два раза.

Передача библиотеки городу

Новый этап в жизни библиотеки наступил в конце 1871 г., когда Григорий Александрович Чертков принял решение о продаже московского особняка в связи с переездом на постоянное жительство в Санкт-Петербург, где он поступил на службу в Дворцовое ведомство. При этом вопрос о дальнейшей судьбе библиотеки был решён следующим образом — она была подарена владельцем городу Москве. Это решение не было спонтанным — ещё в 1863 г. Григорий Александрович и его сёстры подписали документ, согласно которому Г. А. Чертков «в случае неженитьбы и бездетной его кончины ... библиотеку свою с принадлежащими к ней собраниями и мебелью жертвует в пользу г. Москве».

И вот, 23 декабря 1871 г. московский городской голова И. А. Лямин огласил на заседании Московской городской общей думы письмо от Г. А. Черткова следующего содержания: «Милостивый государь Иван Артемьевич. Принадлежащее мне собрание книг и рукописей, известное под именем Чертковской библиотеки, было составлено покойным отцом моим, и по кончине его приумножено моими средствами. В память моего отца, посвящавшего досуги свои занятиям учёным, я приспособил эту библиотеку к общественному пользованию, и с 1863 года открыл её для бес-

платного чтения. Содержа в себе более 300 редких рукописей и до 30 тысяч томов на разных языках, собранные с исключительной целью — изучения России во всех отношениях и подробностях, Библиотека эта, вполне устроенная и имеющая три полных каталога, не лишена, как полагают, некоторого значения, по крайней мере, по исключительному составу своему. Пока я жив, судьба его обеспечена, но подобного рода собрания, кажется мне, не должны оставаться в руках частных лиц, и я желал бы вполне сделать её достоянием общественным.

Отец мой жил в Москве, служил ей в течение многих лет и принимал близко к сердцу благоустройство её во всяком смысле. Поэтому я вменяю себе в долг, прежде, чем принять решение относительно будущего положения моего книгохранилища, обратиться в Московскую городскую думу с заявлением — не признает ли она за благо принять Чертковскую библиотеку в собственность города Москвы, с тем, чтобы она, сохраняя название своё (в память отца моего) и не раздробляясь в составе, помещённая в здание городского ведомства, принадлежала бы на вечные времена Москве, и постоянным бесплатным доступом к ней удовлетворяла бы распространяющейся у нас потребности отечествоведения, коего отец мой был усердным сподвижником.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам чувства совершенного уважения и преданности,

ваш покорный слуга

Григорий Чертков.

Москва, 1871

Декабря 23 дня».²

Московская городская общая дума в этот же день специальным «приговором» поблагодарила Г. А. Черткова «за приношение, которым он столь достойно почтил дорогую для Москвы память своего родителя» и постановила «принять библиотеку в собственность города с сохранением за ней навсегда имени “Городской Чертковской библиотеки” в память покойного родителя жертвователя». Для обсуждения вопроса о времени и способах приёма и о помещении библиотеки была образована особая комиссия из пяти гласных Думы.

Однако вопрос о предоставлении помещения для новой городской библио-

теки оказался неразрешимым. Вот как сообщала об этом комиссия: «Никакого здания городского ведомства, ни наемного, ни принадлежащего городу, которое можно было бы приспособить для постоянного помещения Городской Чертковской библиотеки, в настоящее время нет. Единственное здание городского ведомства, которое было в виду Комиссии, была Сухарева башня с домом, в котором помещается городское училище, но, при осмотре их, Комиссия пришла к убеждению, что устроить там помещение для библиотеки невозможно: в Сухаревой башне за теснотой и сыростью, а в училищном доме за ветхостью, потому что, при перестройке его, пришлось бы сломать дом до основания и воспользоваться только местом, для возведения совершенно нового здания».³

В связи с этими обстоятельствами Комиссия пришла к выводу, что предложение директора Московского публичного и Румянцевского музеев Василия Андреевича Дашкова о временном размещении Чертковской библиотеки в здании музеев «представляет немало важные удобства». Предложение В. А. Дашкова о помещении Чертковской библиотеки в Доме Пашкова было отнюдь не бескорыстно: из его переписки, сохранившейся в архивных фондах, видно, что он рассчитывал со временем получить ценное Чертковское собрание в полную собственность Румянцевского музея и пополнить тем самым книжное собрание музея. В соответствии с приговором Московской городской думы от 23 июня 1872 г. Городская Чертковская библиотека помещалась в здании музея на 5-летний срок, по окончании которого должна была помещена в здании городского ведомства или возвращена прежнему владельцу.

Комиссия Московской городской думы рассмотрела вопрос о замещении вакансии библиотекаря новой городской библиотеки. Требования П. И. Бартева о сохранении ему прежнего размера жалованья были признаны слишком высокими, в то время как В. А. Дашков высказал более скромное предложение — ежегодное выделение из городского бюджета 3 тыс. рублей на жалованье библиотекаря, его помощнику, сторожу и 1 тыс. рублей на приращение библиотеки. Это, значительно более эконом-

ное требование, и было принято «отцами города». На должность библиотекаря Городской Чертковской библиотеки был приглашён филолог, историк, этнограф и фольклорист Елпидифор Васильевич Барсов (1836–1917), который и руководил библиотекой до 1887 года.

Как свидетельствуют «Тетради для записывания сумм, отпускаемых Московской городской думой на содержание Городской Чертковской библиотеки», сохранившиеся в архиве Российской государственной библиотеки¹, ежегодное жалование Е. В. Барсова составляло 2 тыс. руб., жалование его помощника, коллежского советника Д. В. Кравченко — 875 руб. в год, жалование нижнего служителя — 125 руб. в год. Эти суммы оставались в 1873–1886 гг. неизменными.

Передача Чертковской библиотеки происходила с 1 февраля по 25 марта 1873 года. Уполномоченным по приёму Чертковской библиотеки от Московской городской думы был избран общественный деятель, писатель Александр Владимирович Станкевич (1821–1912). Состав фондов Чертковской библиотеки зафиксирован в «Протоколе» от 25 марта 1873 года. Было принято 17 662 книги (10 331 название), 4095 брошюр, 4246 дефектов, дублетов, оттисков, тетрадей и брошюр, 426 рукописей, 174 автографа и редких тетради. Кроме того, были переданы: сундук со свертками разного времени, 19 папок с бумагами, принадлежавшими А. Ф. Малиновскому, бумаги М. П. Полуденского. Учётные документы были представлены «алфавитным перечнем» в двух ясеневых ящиках и особым перечнем для рукописей, систематическим каталогом на карточках в 27 коробках, алфавитным каталогом в 7 коробках.

В составе Российского исторического музея и ГПИБ

Обеспокоенный нерасторопностью Московской городской думы в отношении подаренной городу библиотеки, Г. А. Чертков предпринял энергичные меры по определению её дальнейшей судьбы и вскоре инициировал передачу книжной коллекции во вновь создаваемый Российский исторический музей, который в документах того времени носил название «Музей имени Государя Наследника Цесаревича», так как состоял под высочайшим патронажем вел.

кн. Александра Александровича, ставшего после 1 марта 1881 г. императором Александром III.

Передача Чертковской библиотеки в Российский исторический музей была оформлена приговорами Московской городской думы в 1874 и 1875 гг., однако её фактическая передача из городского ведомства произошла только в 1886 г., после окончания отделочных работ в помещении Исторического музея на Красной площади. Согласно приговорам Думы, сохранялось бесплатное пользование библиотекой, Чертковская коллекция должна была храниться отдельно, в специальных шкафах, без сме-

шения с другими книгами. Московская городская дума после передачи библиотеки в Исторический музей прекращала выделение средств на жалование библиотечного персонала, но увеличивала размер ассигнований на приращение Чертковской библиотеки в два раза — до 2 тыс. рублей в год. В случае закрытия музея или вывода его из Москвы Чертковская библиотека со всеми приращениями должна была быть возвращена Московскому городскому управлению.

К июню 1886 г. Чертковская библиотека была перемещена из Румянцевского музея в здание на Красной площади и временно размещена в залах, предназначенных для музейной экспозиции.

Приём фондов Чертковской библиотеки осуществлял Алексей Иванович Станкевич (1856–1922), библиотекарь Исторического музея в 1887–1914 гг., племянник первого попечителя Чертковской библиотеки А. В. Станкевича. По воспоминаниям А. И. Станкевича, прием книг осуществлялся по описям, составленным в 1873 г. и хранившимся в Городской управе. В 1889 г. помещение для библиотеки Исторического музея было готово, книги перемещены и составлены, и библиотека была открыта для публики.

Выделение средств из городской казны на пополнение фондов Чертковской библиотеки, предусмотренное приговором Московской городской думы 1875 г., продолжалось вплоть до 1918 года. На всех купленных на городские деньги книгах продолжала ставиться печать Чертковской библиотеки. Ассигнования Московского городского общественного управления позволяли пополнять музейную библиотеку необходимыми книгами, в том числе осуществлять подписку на периодические издания.

В 1934 г. музейная библиотека была выделена из состава Государственного исторического музея, получив название Государственной научной исторической библиотеки НКП РСФСР, в 1938 г. путём слияния с Объединённой библиотекой Института красной профессуры преобразована в Государственную публичную историческую библиотеку и переведена в здание по Старосадскому пер., 9. Сюда же вместе с другими книжными коллекциями бывшей библиотеки ГИМ была перевезена и Чертковская библиотека.

В настоящее время книжная коллекция, собранная Александром Дмитриевичем Чертковым и переданная его сыном Григорием Александровичем в общественное пользование, продолжает нести свою службу читателям ГПИБ России.

С автором можно связаться:
shap@shpl.ru
kirshap0405@yandex.ru

Примечания:

¹ См. о нём подробнее: Фролова М. М. Александр Дмитриевич Чертков (1789–1858). — М.: Изд-во Главархива Москвы; ОАО «Московские учебники», 2007. — 592 с.: ил.

² ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 279. Л. 1 — 1об.

³ Там же. Л. 66об.

⁴ Архив РГБ. Оп. 1. Д. 170.

Статья знакомит с историей Чертковской библиотеки в период её существования в качестве публичной общедоступной.

История библиотечного дела, публичные библиотеки

The article introduces with the history of Chertkovsky library during its existence as a public library.

History of librarianship, public libraries

ТАТЬЯНА МАРКОВА

Служение библиотечному делу

Страница истории Библиотечного института

Перелистывая страницы истории Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, мы находим одну очень значимую и интересную. Это возобновление работы библиотечного Института им. Н. К. Крупской после освобождения Ленинграда от вражеской блокады.

Татьяна Борисовна Маркова, научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения Библиотеки РАН, доктор философских наук, Санкт-Петербург

ЕЩЁ ШЛА ВОЙНА, продолжались тяжёлые бои, но в освобождённых от немецкой оккупации районах — сёлах, городах — сразу же начиналась работа по восстановлению народного хозяйства, предприятий, учреждений. В блокадном Ленинграде некоторые из высших учебных заведений не функционировали, в том числе и Библиотечный Институт. И вот в освобождённом Ленинграде Наркомпросом было решено восстановить работу вузов, в том числе и Библиотечного Института. Эта страница в истории Института близка мне тем, что с нею связана деятельность моей прабабушки Екатерины Аркадьевны Горш.

В 1918 г. в Петрограде по инициативе А. В. Луначарского, Н. К. Крупской и Л. Р. Менжинской для подготовки инструкторов и работников по внешкольному образованию учреждается особый Институт, который получил название «Институт Внешкольного образования»¹. Его торжественное открытие состоялось 20 декабря 1918 г. на Надеждинской улице (ныне ул. Маяковского). В тот же день начались занятия. На 1-й курс было зачислено 265 человек, которые в течение 6 месяцев обучения должны были овладеть теоретическими и практическими знаниями и умениями.

Позже по предложению и поддержке зам. Наркома по Просвещению Н.К. Крупской Институт был преобразован в вуз с 4-летним сроком обучения. С первых дней его существования Н. К. Крупская была его идейным руководителем и куратором. Она считала, что библиотеки должны быть очагами культуры и воспитания масс, и старалась уделять большое внимание работе Ленинград-

ского Библиотечного Института.

С 1924 г. Институт носил имя Н. К. Крупской. В 1925 г. он был переименован в Коммунистический Политико-просветительный Институт им. Н. К. Крупской. В 20-е годы XX века его основной задачей было подготовить кадры для политико-просветительных учреждений, какими считались библиотеки, музеи, клубы и школы. В 1941 г. Институт назывался библиотечным. Во время Великой Отечественной войны он не функционировал и начал свою работу уже в октябре 1944 года, когда состоялся первый приём студентов в составе 75 человек. Деканом библиотечного факультета при Герценовском Педагогическом Институте была Е. А. Горш, до войны зав. кафедрой библиотековедения². Полностью Институт был восстановлен в 1945 г. и в сентябре того же года начал свою учебную и научную деятельность. Разнообразие функций и задач советских библиотек соответственно обусловило появление новых направлений деятельности Библиотечного института, который стал заниматься подготовкой специалистов широкого профиля (с 1953 г.). С 1959 г. началась подготовка кадров для технических библиотек. К 1977 г. Институт был реорганизован в Институт Культуры с сохранением им. Н. К. Крупской. В таком качестве он существовал до середины 1990 годов. Исчезло имя Крупской, а Институт Культуры в связи с 75-летием в 1993 г. получил статус Академии и переименован в Академию культуры, а в 1999 г. — в Университет культуры и искусств.

Е. А. Горш проработала в Институте им. Н. К. Крупской более 40 лет. Библиотечное дело стало для неё и профес-

сий, и призванием. Главное своё предназначение Екатерина Аркадьевна видела в служении Книге, её пропаганде и распространении. А библиотека, по её мнению была таким учреждением, способным приобщить человека, тем более неграмотного, к книге и чтению. Курс, который она читала, назывался «Работа с читателем». Как она отдавала свои силы любимой работе, как участвовала в общественной и культурно-просветительской работе Института; о научной и преподавательской деятельности Екатерины Аркадьевны; о её целеустремлённости и трудолюбии рассказала дочь Е. А. Горш — Э. А. Тарасова — автор книг «Призвание», «Взгляд», «Это страшное время — война». Её повести основаны на материалах личного архива Е. А. Горш.

Именно этот архив, другие архивные материалы и повести Э. А. Тарасовой позволили мне проследить роль Е. А. Горш в послевоенном восстановлении работы Библиотечного Института им. Н. К. Крупской.

Е. А. Горш была студенткой Книжно-библиотечного факультета Института Внешкольного образования в Петрограде с 1922 по 1925 год. После окончания она ушла на практическую работу в библиотеки Петрограда и Петрозаводска, но ей хотелось продолжить учёбу. В автобиографии она писала: «Меня не оставляет мысль о поступлении в аспирантуру». Её мечта сбылась.

Осенью 1931 г. она была принята в аспирантуру по кафедре библиотекосведения Коммунистического Политико-просветительного Института им. Н. К. Крупской. Её кандидатская диссертация была посвящена анализу и обобщению опыта работы по библиотечному строительству в 1921–1925 годы. Она исследовала ту базу, тот опыт работы, на котором строилось развитие библиотечного дела в последующие годы. Свою диссертацию Е. А. Горш защитила в 1934 г., уже после войны³.

Она была деканом библиотечного факультета (1934–1936), заведующей кафедрой библиотекосведения (1936–1941 и 1948–1956); деканом библиотечного фа-

культета при Педагогическом институте им. А. И. Герцена (1944); заместителем директора по учебной части (с 1945 г.), а до 1945 г. исполняющим обязанности директора Библиотечного Института.

Когда началась Великая Отечественная война, в июне 1941 г., многие выпускники и преподаватели после сдачи экзаменов ушли на мобилизационные пункты и в народное ополчение. Ушли на фронт директор института А. И. Бланштейн и его заместители — Н. Н. Еремичев, А. П. Маркузе, А. В. Усов, А. Г. Соломоник, а также преподаватели — В. С. Попов, А. И. Судаков, К. И. Розенблюм, А. М. Розенберг и другие⁴. Однако некоторое время Институт продолжал работать, временно соединившись (в октябре 1941 г.) с Педагогическим институтом им. М. Н. Покровского. Единственный выпуск студентов за время войны состоялся в апреле–мае 1942 г., после чего в Институте расположился военный госпиталь. Н. И. Сергеева вспоминает: «Помещение целиком было передано госпиталю, а оборудование и библиотека — Педагогическому институту им. М. Н. Покровского. В институт Покровского были переведены 78 студентов старших курсов библиотечного, политико-просветительного и музейно-краеведческого факультетов». Далее она пишет: «В здании института начал развертываться эвакогоспиталь. Преподаватели и студенты помогли переоборудовать аудитории под больничные палаты, мыли их, чистили. Около 30 человек позднее будут переведены на постоянную работу в этот госпиталь»⁵.

Лето 1941 г. Е. А. Горш работала на оборонных работах со студентами. С середины августа 1941 г., когда стали эвакуировать жителей Ленинграда, Екатерина Аркадьевна отвезла свою дочь Эльгу на Урал, в г. Свердловск, к друзьям и надеялась вернуться обратно. Об этом свидетельствуют удостоверение о временной эвакуации и посадочный талон в поезд от 16 августа 1941 г., сохранившиеся в архиве Е. А. Горш. Но с 7–8 сентября началась блокада Ленинграда. До мая 1944 г. Е. А.

Горш с дочерью находились в г. Новая Ляля, на Урале, позднее, с октября 1942 года, в Уфе. В Новой Ляле Екатерина Аркадьевна по направлению Свердловского ОК КПСС работала замполитом в ремесленном училище №20. В Уфе она была заведующей партийным кабинетом крупного авиационного завода №26. Её задачей была организация всей агитационно-пропагандистской работы на заводе.

После прорыва блокады ленинградцы заговорили о возвращении в родной

город. Но въезд в него был строго ограничен. Все ждали, в том числе и Е. А. Горш. В мае 1944 г. Е. А. Горш получила вызов из Наркомпроса с заданием — восстановить работу Библиотечного Института (ей была прислана телеграмма на выезд в Москву от зав. наркома просвещения Н. Ф. Гаврилова). В Москве Екатерина Аркадьевна получила пропуск на выезд в Ленинград. В то время без этого специального пропуска въезд в осаждённый немцами город был воспрещён (документ сохранился в архиве Горш). Свою дочь Эльгу (без пропуска) она прятала в поезде под одеялом. Так они доехали до Ленинграда и с тревогой вошли ранним утром в свой дом на Торговом переулке. «Квартира была цела и свободна, всю мебель и книги сожгли. Один лишь томик У. Шекспира. Остался только рояль и две железные кровати», — вспоминает Э. А. Тарасова⁶.

Прописка, устройство в школу, оформление продовольственных карточек, снабжение продовольствием, поиски родственников и знакомых — вот список дел, которыми занималась Е. А. Горш по приезде в Ленинград. Но главным и трудоёмким делом было восстановление работы Библиотечного Института.

О восстановлении Института могут рассказать только непосредственные свидетели — это А. З. Завадовская

(но её уже нет в живых, а воспоминаний она не оставила) и дочь Екатерины Аркадьевны Горш — Э. А. Тарасова. Как вспоминает Эльга Алексеевна: «*Задание было трудным. Во время войны студенты и преподаватели частью ушли на фронт, частью были эвакуированы. В здании Института был размещён госпиталь, а к 1944 году — различные учреждения*»⁷.

Вернувшейся в Ленинград для восстановления Института Екатерине Аркадьевне нужно было не только получить права на здание, подготовить его к учебному году (осень 1944), но и вызвать эвакуированных преподавателей и организовать привлечение студентов. Эта трудоёмкая работа потребовала от Е. А. Горш большой отдачи сил, времени, предприимчивости и смекалки. С энтузиазмом она отдалась этому делу, и все дни проводила на работе.

Как уже говорилось, во время войны документы, архивы и библиотека были перевезены в педагогический институт им. М. Н. Покровского и в Институт им. А. И. Герцена. В здании Института располагался сначала госпиталь, а затем различные учреждения. Весной 1944 г. часть пустующих аудиторий было решено отдать под общежитие Филармонии. Как раз в это время Е. А. Горш пришла в Горсовет с постановлением Наркомпроса о восстановлении Библиотечного Института. Прочитав его, там спросили: «*Что теперь делать?*», — и сказали, чтобы Екатерина Аркадьевна сама договаривалась с директором Филармонии о возвращении здания Библиотечному Институту. Со стороны представителя Филармонии на просьбу Е. А. Горш освободить место последовал отказ. Тогда Е. А. Горш, проявив при этом свои яркие организаторские способности, выдержку и энергию решила занять здание явочным порядком. Она договорилась с начальником госпиталя, размещённого в некоторых зданиях Педагогического института им. А. И. Герцена о выделении ей машины с шофёром. Машину можно было использовать главным образом ночью.

В течение 2–3-х ночей Екатерина Аркадьевна, её единственная на тот момент помощница А. З. Завадовская и молодой солдат-шофёр перевозили и размещали в свободных комнатах 3-го этажа Библиотечного Института его

библиотеку и архивы. Книги и бумаги такие тяжёлые, а надо было занять как можно больше помещений. (Надо иметь в виду, что в это время у Екатерины Аркадьевны был сильный приступ малярии.) На изумлённое выражение лица и вопрос явившегося представителя Филармонии: «*Откуда всё это взялось и как убрать?*» Екатерина Аркадьевна ответила: «*Не знаю*». И он ушёл.

Однако работа не закончилась. Кроме возвращения Институту здания, Екатерина Аркадьевна провела большую работу по поиску и переписке, обеспечению вызова эвакуированных преподавателей в Ленинград. На это у неё ушло около 6 месяцев.

Е. А. Горш (в 1-м ряду, вторая слева)

Сама Е. А. Горш рассказывала об этом очень скупно и скромно. Я привожу её выступление по Институтскому радио 20 января 1984 г.: «*Я вернулась в Ленинград 17 мая 1944 года. Здание института занято рядом учреждений. За факультетом оставалась примерно 5-я часть помещений, к счастью, это были помещения 3-го этажа. Мебели не было. Она была передана в Институт им. М. Н. Покровского. Главная трудность была отстоять помещения Института, добиться его освобождения. В один день перевезена мебель из Института Покровского и 1 сентября 1944 года начались занятия*»⁸.

Помощниками Е. А. Горш в восстановительной работе Института были А. З. Завадовская, П. А. Соболева, С. Р. Зильбер, студенты Р. А. Штейнпресс и С. Т. Крайнова. Постепенно штат преподавателей и служащих увеличивался — присоединились Н. Г. Чагина, Н. С. Торицына и М. Г. Козлова. Этот небольшой женский коллектив в короткие сроки должен был не просто вернуть жизнь Институту, но дать импульс дальнейшему развитию.

В архиве Е. А. Горш сохранилось её письмо от 9 августа 1944 г. Александру

Васильевичу Усову в Москву, будущему директору Библиотечного Института, в котором она сообщала о своих трудностях, связанных с перевозкой библиотеки и вызовом преподавателей. «*Я просила Н. Ф. [Гаврилова] в первую очередь перевести нам тысячу 20–25 на перевозку библиотеки и её комплектование. Прошу напомнить ещё раз... Плохо дело с вызовом преподавателей. Выслан вызов только А. П. Кулакову. Изменений в числе зарегистрированных студентов нет. В аспирантуру подали заявления — Иевлева, Филиппова, Куликова; хотят поступить в аспирантуру Казанцева и Осипова. Поэтому прошу о ходатайстве перед ВКВМ об установлении 5 аспирантов по кафедре библиотечного дела и 4 аспирантов по кафедре библиографии*». Из этого письма видно, какую огромную работу проделала Е. А. Горш по восстановлению учебной работы и возобновлению занятий в Библиотечном Институте.

На первый курс осенью 1944 г. было принято 75 человек, некоторые из них летом 1945 г., через полтора года обучения, стали первыми выпускниками после войны. Как было сказано раньше, в это время Екатерина Аркадьевна была назначена деканом библиотечного факультета при Герценовском институте.

Дочь Е. А. Горш, Эльга Алексеевна, вспоминает, как мама писала ей в деревню 6 августа 1945 г.: «*Милая Элочка! Вчера (5 августа 1945г.) провели день выпускников, всё было очень хорошо. Все студенты приготовили сами. Мне за внимательное отношение к студентам поднесли букет цветов. Разошлись в половине первого и всей компанией дошли до Невского во главе с В. Ф. Сахаровым и Н. С. Лебедевым. Таков был конец учебного года в Институте*»⁹. А с осени 1945 г. Ленинградский Библиотечный Институт вновь стал самостоятельным вузом.

В послевоенные годы на квартире Е. А. Горш часто собирались её коллеги и живо обсуждали проблемы библиотечного дела и учебного процесса. Они рассаживались за обеденным столом и пили специально приготовленный для этого случая чай. «... Резко, ортодоксально, напористо высказывался В. Ф. Сахаров (зав. кафедрой библиографии);

медленно, методично доказывал свою точку зрения Б. В. Банк; вальяжно, степенно, авторитетно говорил директор Института А. В. Усов; деликатно, но деловито и твердо высказывались практики – заведующие библиотеками, Л. П. Тихомирова (Дом офицеров) и Н. А. Глаголева (ЦГПБ им. В. В. Маяковского). Мама (Е. А. Горш) говорила быстро и энергично. Но даже в споре они были единомышленниками, борцами за общее дело»¹⁰.

В архиве А. Е. Горш сохранилась выписка из Приказа Комитета по делам культпросвет учреждений при Совете Министров СССР – благодарность за работу по восстановлению Библиотечного Института. Также она была награждена премией в 1000 рублей. Приказ был вынесен в 1948 г. в связи с 30-летием Института.

В 1968 г. за большие заслуги в развитии библиотековедения и подготовки библиотечных кадров Е. А. Горш было присвоено звание заслуженного работника культуры. В 1972 г. Екатерина Аркадьевна вышла на пенсию.

В конце несколько слов о Е. А. Горш от себя. Я прожила рядом с прабабушкой первые 15 лет жизни, и её облик, усердие и трудолюбие до сих пор сохранились в моей памяти.

Почти каждую неделю я приходила к ней в гости на Одесскую и всегда застаивала её за работой. Всякий раз она сидела за письменным столом и либо разбирала утреннюю почту и отвечала на письма, либо читала книги и писала статьи. У неё в гостях бывало много народу – приходили ученики, учащиеся школ. Она вела с ними беседы о В. И. Ленине и Н. К. Крупской, о любви к книге и чтению. Об этом я знаю не только понаслышке.

Мы с прабабушкой никогда не говорили о работе. Она со мной гуляла, читала книги, показывала фотографии. Больше всего я запомнила не разговоры, а прогулки с ней – в Смольном саду, в посёлке Репино у Финского залива, на Звезде в Вологодской области. Письмо как эпистолярный жанр был её привычкой и хобби. Прабабушка писала много писем. Они были разные по содержанию: от простых житейских родственникам до сложных и обстоятельных своим коллегам и ученикам, в которых она рассуждала о проблемах Института и библиотечного дела.

Летом, на Звезде, я часто писала ей письма, в которых рассказывала о своей деревенской жизни, о своих впечатлениях. Когда прабабушка гостила у нас в деревне, мы садились вместе за письменный стол и писали письма (В моём архиве сохранилась фотография с д. Звезд).

Прабабушка одевалась скромно, но со вкусом – серое или синее платье, простой чёрный костюм. Мне очень нравилось её сиреневое платье, которое она одевала по торжественным случаям с медалью Н. К. Крупской. Говорила прабабушка всегда оживлённо, но не громко. Она никогда не повышала голоса и не жестикулировала. Привлекала своих собеседников обаянием, плавной речью, спокойствием. В жизни она неуклонно следовала своим принципам и идеалам.

Мне запомнилась её огромная домашняя библиотека, которая постоянно пополнялась. В каждой комнате (их было три) были стеллажи с книгами. Кроме того, в ящиках её письменного стола наряду с бумагами, фотографиями, газетами лежали коробочки с библиотечными карточками. На этих библиотечных карточках (они были разлинеемы) она писала названия прочитанных книг или случившихся событий. Её привычка писать на библиотечных карточках казалась мне неудобной и странной. А прабабушка говорила: «Так удобно и легко искать нужное».

Остался в памяти и её юбилей в 1986 г. – 90 лет. Он проходил в белом зале музея В. И. Ленина на Миллионной. Зал был полон народу и цветов. Прабабушка сидела на сцене и принимала поздравления от своих коллег и студентов Института Культуры. Мы как родственники сидели в 1–2 ряду и внимательно смотрели на присутствующих. Тогда для меня это были незнакомые люди, но мне было приятно смотреть, с каким вниманием, почтением и уважением они произносили речи в адрес Е. А. Горш.

С некоторыми из них мне пришлось позже, спустя 5–6 лет столкнуться в стенах её родного Института Культуры, когда я стала студенткой – это В. С. Крейденко, А. Н. Ванев, Л. В. Трапезникова, Н. И. Карпова. Придя работать в Библиотеку Российской академии наук в 1999 г. – встретиться с Е. А. Савельевой и В. П. Леоновым.

Я была студенткой ЛГИК в 1991–1996 годах. Моё уже заочное знакомство с прабабушкой как учёным и библиотековедом началось с написания курсовой работы на 3-м курсе Института в 1994 году «Призвание – служение библиотечному делу (Жизнь и творчество Е. А. Горш)», научным руководителем которой был В. С. Крейденко, и продолжается до сих пор.

Надеюсь, я унаследовала такие её черты, как трудолюбие, ответственность, любовь к книге и чтению. Оказавшись в библиотечной сфере и в библиотечной среде, посвятив себя, как и она, библиотечному делу, я рада, что оно стало моей профессией.

С автором можно связаться:
m.tanucha@rambler.ru

Примечания:

¹ За кадры советской культуры: к 50-летию Института. – 1968. – 20 дек.

² Сергеева Н. И. Почти ровесник города // История, воспоминания, документы: к 85-летию СПбГУКИ / отв. ред. П. А. Подболотов. СПб.: Изд-во СПбГУКИ. 2003. – С. 52.

³ Тарасова Э. А. Призвание: к 110-летию со дня рождения Е. А. Горш / Э. А. Тарасова Т. Б. Маркова. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2006. – С. 12, 36

⁴ Сергеева Н. И. Наша история: Великая Отечественная // История, воспоминания, документы: к 85-летию СПбГУКИ / отв. ред. П. А. Подболотов – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2003. – С. 22.

⁵ Там же. С. 25, 27

⁶ Тарасова Э. А. Это страшное время – война. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. – С. 16–17

⁷ Тарасова Э. А. Взгляд. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2008. – С. 47

⁸ Тарасова Э. А. Это страшное время – война. – С. 19.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 20.

Статья посвящена роли Е. А. Горш, декана библиотечного факультета (ЛГБИ), в его восстановлении в 1944–45 годах.

Ленинградский библиотечный институт, Великая Отечественная война, история библиотечного дела

Article is devoted to the role of EA Gorsh, dean of the faculty library (LGBI), in its reconstruction in 1944–45.

Leningrad Library Institute, the Great Patriotic War, history of librarianship

The article is devoted to the activities of E.A. Gorsh, who was dean of library faculty in Leningrad state Library Institute in 1944–1945 years.

СВЕТЛАНА ГОЛОВКО

Атмосфера ЭПОХИ

Произведения А. С. Пушкина в иллюстрированных изданиях

Издание сочинений А. С. Пушкина представляет собой особую страницу в истории русского книжного дела. Хочется рассказать о некоторых наиболее значимых иллюстрированных изданиях конца XX–начала XXI столетия.

Светлана Ивановна Головки, доцент кафедры культурологии и искусств Северо-Кавказского федерального университета, кандидат педагогических наук, г. Ставрополь

МЫ НЕ ПРЕТЕНДУЕМ на исчерпывающую и всеобъемлющую полноту отражения всех полиграфических опытов. Наша задача — по возможности развернуть панораму творческих исканий, находок и воплощений художественно-иллюстративного мира пушкинских произведений, выбрав из многочисленных иллюстрированных изданий поэта наиболее существенные, оригинальные, высокохудожественные, позволяющие проследить эволюцию творческих решений художников этого времени.

Иллюстрации призваны раскрыть мир образов, сделать доступными идеи автора, облегчить читателю восприятие содержания книги, помочь ему конкретнее представить эпоху, быт, окружение героев. Художник-иллюстратор становится в какой-то степени соавтором, участвует в создании единого целостного образа книги.

Различают следующие книжные иллюстрации:

- иллюстрации-фронтиспис — они размещаются перед титульным листом. Иллюстрация-фронтиспис является иллюстрацией ко всему литературному произведению, поэтому передаёт его основной, общий характер. Может также обобщать главные темы книги, раскрывать основные цели автора, представлять портрет главного героя (героини) или писателя;
- иллюстрации-заставки — они расположены в начале главы, части или раздела книги на спусковой полосе вместе с текстом. Означают начало новой части повествования; располагаются вверху страницы и отделяются

от текста белым полем. Они вводят читателя в новый материал, помогают переключить внимание с одного текста на другой, новый; эмоционально настроиться на него;

- иллюстрации полосные, полуполосные, на развороте, внутри текста. Служат украшением текста и являются важным элементом книжного ансамбля в целом. Наиболее важные события, сцены из произведения располагают на больших иллюстрациях (полосных и полуполосных), менее значимые отображают на маленьких оборочных иллюстрациях или рисуют на полях (боковики);
- иллюстрации-концовки помещены в конце глав, частей, разделов или всей книги.

Девяностые годы XX и начало XXI века можно рассматривать как новый этап в издании иллюстрированных произведений А. С. Пушкина. Развитие традиций в художественном оформлении книги сочеталось с поисками новых эстетических решений. Это было обусловлено несколькими причинами. Первая из них — началось возрождение «роскошной» книги в России. Для удовлетворения запросов новых категорий покупателей стали издаваться «роскошные» издания, причём роскошь их, по нашему мнению, превосходит всё ранее созданное в этой области книжного и полиграфического искусства. Выпуск первых элитных книг, modern era в издании книг для элитарной публики, датируется началом 1990-х годов и связан с деятельностью издателя Александра Севастьянова¹. Вторая причина — празднование 200-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина. Эта дата

вызвала повышенный интерес у современных издательств, активизировавших деятельность по выпуску «роскошных» иллюстрированных изданий произведения великого поэта.

Издания «Белого города»

Московское издательство «Белый город» с 1995 г. издаёт небольшую часть тиражей дорогими «роскошными» изданиями. Оно также выпускает альбомы, уникальные иллюстрированные подарочные издания, отличающиеся великолепной полиграфией, цветными иллюстрациями, в больших форматах, в суперобложках, в кожаных футлярах и переплётках с золотым тиснением. Одним из лучших подарочных изданий, удостоенных диплома «Лучшая книга России 1999 года», стало высокохудожественное издание «А. С. Пушкин» — альбом, представляющий биографию поэта. Текст написан Н. Н. Скатовым, известным литературоведом, и содержит интересные факты из жизни поэта. Автор прослеживает жизненный и творческий путь поэта «от Детства к Мудрости» и знакомит читателя с основными этапами его творческой деятельности. В кратком вступлении Скатов отмечает: «Уже современники Пушкина, люди, лично его знавшие, первыми после гибели поэта произнесут слова о Пушкине как о грандиозном, стихийном и безусловном явлении. “Солнце нашей поэзии” — солнце! — навсегда запомнила Россия слова Владимира Одоевского»².

Роскошный альбом форматом 220×290 мм украшен великолепными

цветными репродукциями художников-современников поэта. Воспроизведены иллюстрации к сочинениям А. С. Пушкина таких художников XIX в., как В. М. Васнецов, И. Я. Билибин, М. В. Нестеров, А. Н. Бенуа, Г. Г. Гагарин, Н. С. Матвеев, Д. Н. Кардовский, М. О. Микешин, И. В. Волков, В. И. Суриков, С. С. Косенков, К. В. Изенберг, живописцев XX века — В. Н. Горяева, Н. В. Ильина, Н. В. Кузьмина, А. И. Кравченко, Н. И. Пискарева, И. Ф. Рерберга, В. А. Фаворского, а также автопортреты, рисунки, фрагменты рукописей А. С. Пушкина и репродукции из изданий С. Венгерова, Ф. Брокгауза и И. Ефрона, И. Сытина.

На лицевой стороне медного переплётки тёмно-коричневого цвета в орнаментальной рамке выполнены барельеф памятника А. С. Пушкину и надпись «А. С. Пушкин»; на последней крышке переплётки в орнаментальной рамке вытеснена виньетка с изображением лиры, лавровой ветки, чернильницы с гусиным пером и свитков. Форзацы украшены изображениями лиры в окружении лаврового венка. На корешке — профиль Пушкина, автопортрет, 8 виньеток оттиснутых на металле. На контртителе воспроизведён автопортрет поэта, приведена цитата В. А. Соллогуба: «... это имя волшебное». Фронтиспис украшен репродукцией портрета А. С. Пушкина работы художника О. А. Кипренского. Атмосферу пушкинской эпохи воссоздают более 700 цветных репродукций и фотографий. Издание снабжено лессе.

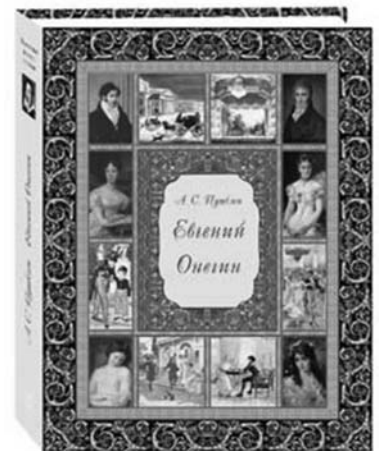
Дополняют изящное оформление многочисленные виньетки, концовки; иллюстрации в тексте, на разворотах и постраничные, причем разворотные и постраничные сопровождаются поэтическими строчками А. С. Пушкина. Например, картине «Бал у княгини Барятинской. 1820-е гг.» сопутствуют строфы А. С. Пушкина из «Евгения Онегина».

*Во дни веселий и желаний
Я был от балов без ума.
Верней нет место для признаний
И для вручения письма* (с. 126).

Альбом отпечатан в Италии тиражом 5000 экз. на мелованной бумаге отличного качества. Текст даётся параллельно на двух языках: русском и английском. Каждому разделу предшествуют шмуцтителы, размещённые на цветном фоне с репродукциями иллюст-

раций, созданных М. Д. Добужинским, и текстами из пушкинских произведений.

В серии «Большая иллюстрированная библиотека классики» издательства «Белый город» в 2005 году вышло великолепное издание романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (формат книги 200 x 260 мм). В книге-альбоме — огромное количество иллюстраций: рисунки самого поэта, репродукции с картин художников — современников поэта и более поздних живописцев, графиков, фотографии, силуэты, портреты самых ярких красавиц эпохи — Н. Н. Гончаровой, А. П. Керн, Ек. Н. Ушаковой, Е. К. Воронцовой, А. А. Олениной, свидетельствующие об окончании Пушкиным лица в 1817 году, — это настоящая «энциклопедия русской жизни». Книгу украшают виньетки, заставки, концовки. Она отличается энциклопедически исчерпывающей полнотой: составители включили все, относящееся к роману: история его написания, публикация прижизненного издания наряду с текстом в современной орфографии, календарь романа — таблица, в которой романский событийный ряд соответствует тем или иным событиям в России и Европе; различные указатели — имен персонажей, географических названий, предметов, терминов, понятий.

Подготовленное по принципам серии «Памятники мировой культуры» издание романа Пушкина «Евгений Онегин» издательством «Белый город» вышло в 2007 г. (формат книги 200 x 260 мм) с определением жанра издания как «Иллюстрированное энциклопедическое издание» под редакцией В. П. Бутормеева, В. В. Бутормеева, Н. В. Бутормеевой.

Текст романа предваряется небольшим вступительным словом В. П. Бу-

тормеева. Автор отмечает поэтическое мастерство Пушкина, «с которым написан этот удивительный, уникальный во всей мировой литературе роман». Выделим два наиболее важных, на наш взгляд, тезиса:

1. «Творение Пушкина настолько точно воссоздает первоосновы бытия, что перестает быть картиной, изображающей жизнь, а становится рамой, в которой мы видим и себя, и нашу жизнь, и былую эпоху, и даже наше будущее, он становится тем самым магическим кристаллом, о котором писал поэт»;

2. «Евгений Онегин» не просто весёлая искристая струя шампанского, легкий ажурный рассказ о том, о сём, изящное касание лёгким пером модных экономических и философских учений, кувшина с брусничной водой, немца-булочника, блистающих театральных лож, влюблённой молодой провинциалки, быстро меняющихся мод и исторических событий. И не энциклопедия русской жизни, куда всё это занесено для историко-этнографической памяти потомков. «Евгений Онегин» — роман провидческий...»³.

Это большеформатное издание в твёрдом переплёте, обложка которого украшена цветочным орнаментом. На передней обложке — фотоколлаж, объединяющий созданные в 1900-е годы иллюстрации художницы Е. П. Самокиш-Судковской (сцена бала в доме Лариных, сцена свидания Онегина и Татьяны на светском рауте в Петербурге) и иллюстрацию, созданную И. Е. Репиным (сцена дуэли Онегина с Ленским). На задней обложке воспроизведён портрет Великой княжны Александры Николаевны художника В. И. Гау. Идея, оригинал-макет, составление, подбор иллюстраций принадлежат В. В. Бутормееву, В. П. Бутормееву, Н. В. Бутормеевой. Книжный ансамбль изящен, красив, гармоничен. Контртитул украшен автопортретом А. С. Пушкина; на нём также размещён эпиграф поэта к роману:

*Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, лёгких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.*

На параллельном титульном листе помещены высказывания о романе «Евгений Онегин» И. В. Киреевского, Н. В.

Гоголя, Ф. М. Достоевского, Д. С. Мережковского, В. В. Розанова.

Каждая страница книги обильно украшена орнаментальными рамками, постраничными иллюстрациями — пейзажи, исторические полотна, бытовые сцены — известных русских и зарубежных художников; портретами исторических лиц, современников А. С. Пушкина, родных и друзей, адресатов пушкинской лирики; рисунками поэта; литографиями, гравюрами; фотопортретами таких мастеров искусств, воплощавших образ Евгения Онегина в театре, опере, кино, как А. Д. Масленников, В. Р. Сливинский, Ю. А. Мазурок, А. М. Давыдов, И. К. Гончаров, М. К. Максаков; Л. В. Собинов, С. Я. Лемешев (в роли Ленского), В. И. Куза, А. В. Нежданова, М. В. Баратова (в роли Татьяны), А. П. Огневцев, А. С. Пирогов (в роли Гремина) в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин»; Т. Кибяк (в роли Татьяны), Б. Уикль (в роли Онегина), С. Барроуз (в роли Ленского), Д. Хамари (в роли Ольги) в фильме-опере «Евгений Онегин» (реж. П. Уигль).

В книге представлены репродукции живописных портретов А. С. Пушкина, принадлежащих кисти В. А. Тропинина, О. А. Кипренского, Г. А. Гиппиус, А. Безлюдного, И. Л. Линева, М. Ю. Шанькова, П. Ф. Соколова, А. П. Елагина; иллюстрации к «Евгению Онегину» таких известных художников, как К. П. Брюллов, П. П. Соколов, М. В. Добужинский, Е. П. Самокиш-Судковская, Н. В. Ильин.

В начале каждой главы воспроизведены буквицы к главам романа «Евгений Онегин» из издания романа в «Русской типолитографии» (Москва). Каждую главу украшают заставки художницы Е. П. Самокиш-Судковской.

В энциклопедии представлены предметы быта, модной мужской и женской одежды, альбомы начала XIX в., сцены праздников (Троицын день, Масленица), обычаев пушкинского времени (хоровод, празднество свадебного договора, смотрины невесты, гадание на картах, святочное гадание), игральные карты. Книга в целом прекрасно оформлена, при этом иллюстрации создают углублённый информационный контекст.

В этом издании репродукции выступают как своего рода художественно-информационные коды образного воплощения эпохи Пушкина, это своего

рода история времени в иллюстрациях, что и позволяет увидеть реалии жизни тех дней. Дизайн книги соответствует уровню высокохудожественного издания, что помогает читателю легко ориентироваться в разнообразной информации, пробуждает интерес к содержанию через визуальные образы.

Реконструкцию пушкинской эпохи помогают осуществлять иллюстрации картин с видами Летнего сада, Невского проспекта, Сенатской площади, Английской набережной, памятника Петру I на Сенатской площади, Большого императорского театра, Большого (Каменного) театра в Петербурге, схема Мариинского театра.

В книге обилие иллюстраций — постраничных и в тексте, иллюстрирующих текст каждой строфы романа. Например: на странице с текстом главы 2 приведены строфы XXVII и XXVIII и к строфе XXVII с текстом романа:

*Но куклы даже в эти годы
Татьяна в руки не брала;
Про вести города, про моды
Беседы с нею не вела...*

Помещена репродукция в тексте с картины художника В. А. Тропинина «Девочка с куклой». Постраничная же иллюстрация к этим строфам воспроизводит картину того же художника «Девушка со свечой»⁴.

Или: к строфе XXXII:
*... Она езжала по работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила лбы,
Ходила в баню по субботам,
Служанок била осердясь —
Всё это мужа не спросясь.*

Воспроизведена на правом развороте страницы репродукция картины «Проводы новобранца» И. Е. Репина, на левой же стороне разворота — постраничная репродукция картины А. Г. Венецианова «Утро помещицы» (4, с. 122–123)⁴.

Издание можно рассматривать как художественно-иллюстративную энциклопедию пушкинского романа, поскольку содержание каждой его строфы иллюстрируются соответствующими постраничными иллюстрациями (на левой стороне каждого разворота) и иллюстрациями в тексте (на правой стороне каждого разворота).

Большую ценность настоящему изданию придают Приложения, в состав которых входят комментарии, указатель имен, персонажей романа «Евгений Онегин», указатель исторических имен, мифологических и литературных персонажей; алфавитный указатель строф, календарь романа «Евгений Онегин» и др.

В оформлении художника В. П. Панова издательство «Белый город» выпустило повесть А. С. Пушкина «Пиковая дама» (2002 г.; формат книги 205 x 265

мм). Нарядный переплёт красного цвета украшен иллюстрацией, изображающей Германа в покоях старой графини — он требует открыть ему тайну счастливых карт. Иллюстрация детально передаёт обстановку, окружающую старую графиню, достоверно воспроизводит тревожную атмосферу этой сюжетной коллизии, наполненную предчувствием будущей трагедии. Она заключена в рамку жёлтого цвета; отдельные миниатюрные иллюстрации, воспроизведены из текста и дополняют иллюстративный ряд передней крышки переплёта.

Настроение тревоги передано и в иллюстрации, размещённой на фронтисписе: зимний ночной Петербург, тускло светящиеся окна дома старой графини, тёмное, закрытое тучами небо, безлюдная улица. На нижнем крае титульного листа — изображения разбросанных игральные карты: пиковая дама, на некотором отдалении — тройка, семерка, туз. Три магические карты, сулившие выигрыш за карточным столом.

На передней крышке переплёта помещена репродукция с известного портрета поэта художника В. Тропинина.

Обилие постраничных иллюстраций, передающих основные сюжетные коллизии, превращает книгу в иллюстрированный путеводитель по пушкинскому произведению. На страницах представлены образы как главных героев, так и второстепенных действующих лиц. Живописное внутреннее убранство книги даёт возможность увидеть предметы быта, модную в то время одежду, убранство петербургских гостиных, игральные столы и карты, уличные пейзажи, кареты.

Иллюстрации в тексте играют роль боковиков и изображают главных действующих лиц в полный рост, а так же занимают верхнюю часть отдельных страниц (например, Елизавета Ивановна в капоте и шляпке, одетая для прогулки; Герман в мундире и шляпе; встреча Германа с Елизаветой Ивановной, передавшего ей письмо; Герман в финальной сцене).

Книгу украшают форзацы малинового цвета с рисованными сюжетными сценами. Книжный ансамбль гармоничен, иллюстрации, выполненные в ярких, слегка затуманенных красках, привлекают внимание своей выразительностью и образностью.

Основанное в 2000 г. петербургское издательство «Вита Нова» выпускает роскошные, стильные книги, специализируется на выпуске малотиражных коллекционных изданий в самых лучших традициях книгопечатания в сочетании с академической подготовкой текста. Ведущие российские и зарубежные литературоведы, искусствоведы, дизайнеры и художники принимают участие в создании книг, привлекающих внимание ценителей прекрасного.

В 2008 г. издательство выпустило трагедию А. С. Пушкина «Борис Годунов» в цельнокожаном переплёте, который изготовлен из специальной кожи, предназначенной для художественных переплётов высшего качества (Кения). Автор переплёта — Екатерина Кузнецова. Рисунок переплёта повторяет рисунок белокаменной резьбы углового камня Борисоглебского собора в Чернигове середины XII века (симаргл и орел). На форзаце — муаровый шёлк (США). Каптал ручного плетения (шёлк двух цветов). Трёхсторонний торшонированный, тонированный обреза; узор на обресе — древнерусский орнамент середины XII века. Это дорогостоящее издание стоимостью 217 000 руб. (в ценах 2013 года).

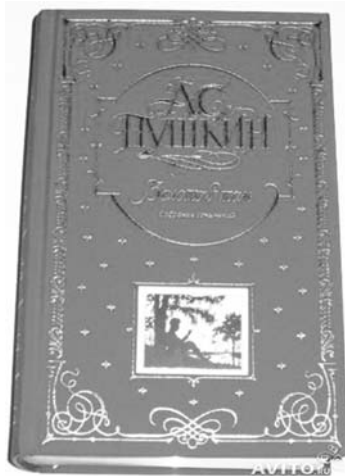
В серии «Фамильная библиотека. Будуар» издательство «Вита Нова» выпустило авторский сборник А. С. Пушкина «Любовная лирика» (2012) стоимостью около 43 тыс. руб., тиражом девятистот экземпляров, часть которого — девяносто экземпляров — пронумерованы, изготовлены с трёхсторонним золотым обрезом, снабжены подарочным футляром; из них семьдесят экземпляров (номера: 1–70) включают вклеенный оригинальный рисунок петербургского графика Энгеля Насибулина; к некоторым экземплярам (номера: 1–25) приложена папка с двумя оригинальными рисунками этого художника. В издании впервые публикуется цикл иллюстраций Э. Насибулина, специально подготовленный для этой книги. Комбинированный переплёт исполнен из натуральной кожи Сабра и бархатной ткани Lunel Tann, украшен золотым и цветным тиснением и достойно завершает оформление книги, представляющей любовную лирику А. Пушкина — один из бессмертных шедевров мировой поэзии.

Издания «Эксмо» и «РОСМЭН»

Тяжёлый том в переплёте насыщенного малинового цвета, украшенном фигурной рамкой позолоченного тиснения, ажурными буквами, составляющими имя автора — А. С. Пушкин и название — «Золотой том», с узорным кошечком (формат книги 145 x 215 мм) вышел в издательстве «Эксмо» в 2008 г. в серии «Книга в подарок».

Издание выполнено в традициях книгоиздания конца XIX века, то есть представляет собрание сочинений в одном томе в 1376 страниц. Нижнюю часть передней крышки переплёта украшает иллюстрация Н. В. Ильина, изображающая поэта с книгой в руках, сидящего под деревом на берегу реки Сорочь. Эта же иллюстрация воспроизведена на титульном листе. На фронтиспise — портрет А. С. Пушкина.

Дополняют изящный дизайн «золотого» тома пушкинских сочинений переплёт с трёхсторонним золочением обреза, тяжёлая мелованная бумага, шмуцитулы к основным разделам книги, текст, набранный красивым шрифтом, свободно расположенный на страницах, буквицы, концовки, чёрно-белые иллюстрации известных художников к произведениям поэта, помещённые в тексте в вы-

сокачественных оттиках, цветной розово-малиновый декоративный форзац. Оформление переплёта П. Сацкого, И. Саукова, компьютерная графика А. Матвеева.

В предисловии сообщается о том, что «В настоящее издание сочинений Пушкина включено всё, что имеет значение литературных произведений великого поэта, всё законченное и целое, до мелких стихотворений и отрывков

включительно»⁵. Книга снабжена алфавитным указателем. Издатели определили тип книги как «коллекционное литературно-художественное издание».

Художники Е. Шурлапова и С. Подилов оформили книгу «А. С. Пушкин. Сказки», вышедшую в московском издательстве «РОСМЭН» в 2010 г. (формат 220 x 200 мм), которая привлекает ярким красочным ансамблем. Цветной целефанированный переплёт украшен сюжетными сценами из пушкинских сказок. В нём соединено богатство красных, синих, зелёных, жёлтых красок и тиснёное золотом название на обложке и корешке.

Узорные орнаментальные форзацы нежного зеленовато-голубого цвета, титульный лист, украшенный богатой фигурной рамкой красного и жёлтого цветов, фронтиспис с изящно выписанным орнаментальным элементом создают праздничную атмосферу для «входа» в книгу. Это, действительно, яркое, праздничное издание, украшенное множеством разворотных, постраничных иллюстраций с основными сюжетными сценами, крупными иллюстрациями в тексте, богато украшенное буквицами оригинального начертания, выполненными в красном цвете и очерченными солнечно жёлтой краской.

Роскошные иллюстрации, украшающие почти все страницы книги, выполнены в традиционных для русских старинных книг цветах — красном, синем, зелёном, жёлтом, малиновом, — тщательно выписаны и представляют, на наш взгляд, очень интересную, оригинальную художественную интерпретацию сказок А. С. Пушкина, предложенную читателю талантливыми художниками.

Тексты всех сказок открываются разворотами, на левой стороне которых в красивой орнаментальной рамке размещено название, а на правой — соответствующая содержанию сюжетная виньетка, заключённая в красивую очерченную четырёхугольную витиеватую рамку.

Замечательные волшебные пушкинские сказки оживают в рисунках, помогающих войти в созданное поэтом сказочное пространство, увидеть его в образах и сюжетных сценах, через изобразительно-оформительские элементы книги. Работы талантливых художни-

ков способствует воспитанию у читателя интереса к истории страны, её литературному наследию, к творчеству гениального русского поэта.

История издания иллюстрированных произведений А. С. Пушкина вмещает (начиная с первой иллюстрации 1820 г. к поэме «Руслан и Людмила») без малого 195-летний опыт поисков и находок русских художников в создании художественно-иллюстрированной панорамы бессмертных творений поэта и талантливых, интересных художественных интерпретаций его произведений. Представив здесь наиболее оригинальные, на наш взгляд, эстетические решения этой неисчерпаемой творческой задачи художниками книги конца XX—начала XXI века, мы хотели проследить важнейшие пути развития изобразительной пушкинианы, показать основные этапы, эксперименты и достижения в художественном иллюстрировании пушкинского наследия и помочь читателю найти новые грани в творчестве бессмертного гения и талантливейшего из русских поэтов, имя которому — Пушкин.

С автором можно связаться:
sigolovko@inbox.ru

Примечания

¹ Севастьянов А. Роман с «роскошной»... книгой / А. Севастьянов // Декоративное искусство. — 2000. — №4. — С. 45–46.

² Скатов Н. Н. Вступление / Н. Н. Скатов // А. С. Пушкин. — М.: Белый город, 1999. — С. 5.

³ Бутормеев В. П. Вступительное слово / В. П. Бутормеев // Пушкин А. С. Евгений Онегин. — М.: Белый город, 2007. — С. 5.

⁴ Пушкин А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. — М.: Белый город, 2007. С. 118–119.

⁵ Пушкин А. С. Золотой том. Собрание сочинений / А. С. Пушкин. — М.: ЭКСМО, 2008. — С. 3.

Статья посвящена истории иллюстрированных изданий произведений А. С. Пушкина.

Пушкин, иллюстрации, издательская деятельность

The article is devoted to the history of illustrated editions of Pushkin.

Pushkin, illustrations, publishing

Елизаветинская Библия

Фамильное наследие рода Араповых

БИБЛИЯ ЭТА имеет значительное историко-культурное и научное значение не только для нашего региона, но и для страны в целом, является книжным памятником федерального значения. Даже для XVIII в. издание Библии было событием всероссийского масштаба.

Во-первых, «возраст» книги, определяемый длительностью временного интервала между датой создания книги и настоящим временем¹: Библия эта была напечатана более 250 лет назад.

Во-вторых, книга представляет собой первое издание Библии на церковнославянском языке. Начало отечественной библейской традиции восходит к славянскому переводу Священного Писания, выполненному святыми братьями Кириллом и Мефодием во второй половине IX века. Само издание исправленной Библии по греческому тексту (Септуагинты) было задумано ещё Петром Великим указом от 14 ноября 1712 года. Преждевременная кончина Петра I, однако, надолго отсрочила издание. К этому вопросу возвращались в каждое последующее царствование. Он ставился и при Екатерине I, и при Анне Иоанновне. Исправление тянулось очень долго, и с 1744 г. был издан целый ряд указов, в которых Синоду предписывалось приступить к её изданию. Наконец, 1 марта 1750 г. последовало категорическое «историческое» распоряжение печатать безо всякого отлагательства². Чуть позже, 18 декабря 1751 г., вышел указ императрицы Елизаветы о том, чтобы была издана церковно-славянская Библия, которая тщательно исправлена, а текст этой Библии был переведён с древнегреческого языка. Дол-

гожданное издание увидело свет, получив название Елизаветинской Библии. Следует отметить, что название книги отражает ещё одну существенную характеристику, отличающую и выделяющую данное издание из ряда подобных. Я имею в виду такой критерий, как этапность, который характеризует книгу как документ, адекватно отражающий важнейшие этапы общественного развития, а также являющийся их непосредственной принадлежностью и неотъемлемой частью. Издание Библии было государственно важным мероприятием елизаветинской эпохи. Более того, о её появлении в свет было опубликовано в «Санкт-Петербургских Ведомостях».

В-третьих, объём и формат книги, которые у современного пользователя библиотеки вызывают интерес к изданию и восхищение им. Огромный том форматом 39x26 см. (А3) насчитывает более 1000 страниц текста. Первое издание Библии 1751 года включает в себя 4 отдельных тома, напечатанных под смотрением св. Синода, Донским Архимандритом Варлаамом Ляцевским, и Иеромонахом Гедеоном Слонимским, по исправлению первым тиснением, в Санкт-Петербурге, в типографии Александро-Невского монастыря³.

Елизаветинская Библия — это ещё и выдающийся образец отечественного гравировального и типографского искусства. Гравированный на меди титульный лист с изображениями из Нового и Ветхого Завета, с девятью медальонами, из коих семь заняты библейскими сюжетами и два внизу с великолепными видами двух имперских столиц России: Московского Кремля и Санкт-Петербургской Петропаловской крепо-

Фонд редкой книги Пензенской областной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова обладает большим количеством старопечатных изданий кирилловского шрифта XVII–XVIII веков. Среди них особо следует отметить Библию сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. В чём же заключается её уникальность?

Александра Алексеевна Филина, научный сотрудник Фонда редкой книги Пензенской Областной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова

сти, а над ними — двуглавый орёл с царской короной и отметкой анонимного мастера на нижнем поле об исполнении работ в Санкт-Петербурге «при Академии Наукъ и Художествъ въ 1751 г.». В середине листа — заглавие книги «Библиа сиречь книги Священнаго Писания Ветхаго и Новаго Завета».

Гравированный на меди титульный лист Елизаветинской Библии с изображениями из Нового и Ветхого Завета и видами двух императорских столиц

«сания Ветхаго и Новаго Завета». Вокруг него — небольшие изображения. Вверху — беседа Иисуса Христа в храме Иерусалимском, по углам — изображения медного змея и голгофского распятия; по бокам — справа: ветхозаветное жертвоприношение и законодательство Моисея — слева: чаша с дискосом и сошествие Святого Духа. Тексту предшествует гравюра с изображением Елизаветы Петровны в порфире и короне; над ней надпись: «Да недоконченная исправиши»⁴, напоминающая о приведении ею в исполнение завета Петра Великого. Текст Библии напечатан в два столбца тонким чётким некрупным шрифтом. Перед каждой главой — гравюры в треть страницы на библейские сюжеты. Книга украшена великолепными гравированными заставками, концовками и инициалами. Страницы окружены узорными рамками; Перед текстом — посвящение труда Елизавете Петровне от Синода и обширное предис-

слобие Варлаама Лящевского с изложением истории пересмотра и исправления Библии.

Редкость книги определяется и её ограниченным тиражом. Первое издание разошлось очень быстро. Новое издание было поручено Гедеону Слонимскому и было осуществлено в 1757 г. (Москва) и 1758 г. (Киев). Долгожданное издание 1751 г. не смогло решить проблему очевидной нехватки экземпляров Священного Писания. Их дефицит ощущался даже в системе духовного образования. Так, церковный историк XIX в. П. В. Знаменский отмечал: «Вместо славянской Библии в семинариях употреблялась более доступная,

Фронтиспис: Гравюра с изображением Елизаветы Петровны, вверху над ней надпись: «Да недоконченная исправиши»

хотя тоже довольно редкая, латинская Вульгата; пользование ею было тем удобнее, что и лекции и оккупации [учебные занятия] по богословию были на латинском же языке. Славянская Библия была большой редкостью, почти недоступной для частных лиц и духовенства, слишком дорогой и для семинарской библиотеки даже после издания её в 1751 г. Неудивительно, что изучения Священного Писания вовсе не было не только в семинариях, но даже и в академиях. Между духовенством о чтении Священного Писания и речи не было. Из-

дание 1751 г., как известно, в первый раз только познакомило с Библией русскую публику, но число экземпляров, выпущенных в свет, было слишком не достаточно для удовлетворения потребностям не только народа, но и служителей Церкви, кроме того, каждый экземпляр стоил 5 р., большой тогда суммы денег»⁵. Ненормальность подобного положения устранялась крайне медленно, в чём удостоверяет сообщение Знаменского о ситуации с экземплярами Священного Писания в духовных учебных заведениях в 1818 г.: «...в богословском классе [высший класс] Казанской Академии ни у одного студента не было Библии, да и казённая имелась только одна»⁶. Это свидетельствует о том, что «техническую» проблему доступности славянской Библии тиражи второй половины XVIII–начала XIX вв. решить не смогли. Библия оставалась на периферии религиозной жизни вплоть до XIX столетия. От неё оказались дистанцированными и клир, и общество.

Текст в два столбца, тонкий чёткий некрупный шрифт; перед каждой главой гравюры в треть страницы на библейские сюжеты; великолепные гравированные заставки, концовки и инициалы; страницы окружены узорными рамками;

Теперь хотелось бы обратиться к самому главному, а именно к истории бытования издания. Меня будет интересоваться первый том Елизаветинской Биб-

лии. Особенность, приобретённая им в процессе бытования, — это случайно обнаруженная мною на титульном листе дарственная надпись. С её помощью я могу определить, кто точно являлся владельцем книги до того, как она попала в фонд Лермонтовки. На титульном листе орешковыми чернилами имеются две записи:

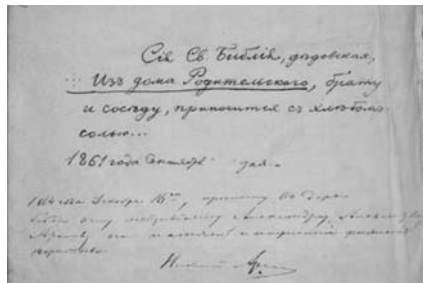
1. «Сия. Св. Библия, дедовская, Изъ дома Родительского, брату и соседу, приносится съ хлебом-солью... 1861 года Сентябрь « » дня.

2. «1864 года Декабрь 16 го, приношу въ даръ библию эту любезнейшему Александру Александровичу Арапову на память и пожелания утешения дарителя

Николай Арапов»⁷.

О том, какую роль в жизни Пензенской губернии играл один из самых древних дворянских родов Араповых, в 1793 внесённый в 6-ю часть дворянской родословной книги Пензенской Губернии⁸, я знала ещё по произведению классика русской литературы первой половины XIX в. М. Е. Салтыков-Щедрин в «Пошехонских рассказах» писал: «Впрочем, Пензенская губерния вообще в то время страной волшебств была. Куда, бывало, ни повернись — везде либо Арапов, либо Сабуров, а для разнообразия на каждой версте по Загоскину да по Бекетову. Араповы на Сабуровых женятся, Сабуровы на Араповых. Чужой человек попадается — загрызут». Даритель Николай Андреевич (20.07.1847–2.11.1883) был вторым сыном Нижнеомовского и Наровчатского предводителя дворянства Андрея Нико-

лаевича. В 1864 г. поддерживая установившуюся в роду традицию, в возрасте 17 лет поступил в Кавалергардский полк, где прослужил до 1872 г. и вышел в отставку полковником. В том же году он вступил в брак с Елизаветой Петровной Ланской — последней дочерью Н. Н. Ланской, вдовы А. С. Пушкина. В свою очередь Александр Александрович Арапов (30.10.1832–1919) приходился Николаю Андреевичу двоюродным братом.

Дарственная надпись Николая Арапова своему брату на титульном листе Елизаветинской Библии: «1864 года Декабрь 16 го, приношу в дар библию эту любезнейшему Александру Александровичу Арапову на память и пожелания утешения дарителя»

С 1852 он также служил в Кавалергардском полку, в 1860 г. перешёл на придворную службу, имел звания гофмейстера и тайного советника. В 1869–1875 гг. Александр Александрович был почётным попечителем пензенской мужской гимназии, с того же 1969 по 1873 г. выбирался мокшанским уездным предводителем дворянства⁹. Вполне вероятно, Николай Александрович Арапов, отправляясь на службу, подарил Библию своему 32-летнему брату с пожеланием утешения дарителя во время службы.

Открытым оставался вопрос о том, когда Библия стала достоянием библиотеки. На издании отсутствуют печати и штампы, характерные для дореволюционного периода деятельности библиотеки. Также ни в отчётах о деятельности библиотеки (с 1894 г.), ни в систематическом каталоге книг и брошюр Пензенской Лермонтовкой общественной библиотеки мною не обнаружено ни одного указания на то, что книга попала в фонд библиотеки до 1917 года. А это значит, что Библия могла попасть в библиотеку только в 20-х годах XX века, когда в результате политики национализации, книги из дворянских усадеб и различных общественных организаций ввозились в библиотеку как в архив.

Итак, мне с гордостью хочется констатировать, что в пределах Пензы и Пензенской области только в областной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова хранится единственный экземпляр Библии сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета из личной библиотеки Араповых.

С автором можно связаться:
pmsashafilina@gmail.com

Примечания

¹ ГОСТ 787–2003. «Книжные памятники. Общие требования» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kp.rsl.ru/info>

² Адарюков В. Я. Книга гражданской печати в XVIII веке. Ч. 1: Русская книга от начала письменности до 1800 года. — М., 2008. — С. 28.

³ Рижский М. И. Русская библия. История переводов библии в России. СПб, 2007. — С. 65.

⁴ Библия сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1. — СПб, 1751.

⁵ Тихомиров Б. А. К истории отечественной Библии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.biblia.ru/reading/new_translations/sinodal1.htm

⁶ Там же.

⁷ Библия сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. — Т. 1. — СПб., 1751.

⁸ Российское дворянство. Пензенская губерния [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://goldarms.narod.ru/penza.htm>

⁹ Тюстин А. В. От Загрязских до Араповых. К 200-летию со дня рождения Н. Н. Пушкиной-Ланской. — Пенза, 2012. — С. 13–30.

Статья посвящена историко-культурному и научному значению Елизаветинской Библии.

Книговедение, искусство книги

The article is devoted to historical, cultural and scientific value Elizabethan Bible.

Book science, art of the book

НЕОНИЛЛА ГОЛУБЯТНИКОВА

Книжная сокровищница невского монастыря

300 лет библиотеке Александро-Невской Лавры

...при школах надлежит быть библиотеке довольной, ибо без библиотеки, как без души академия...

Неонилла Дмитриевна Голубятникова, книгохранитель Александро-Невской Лавры, Санкт-Петербург

На территории Лавры до революции имелось более двадцати библиотек: старейшая из них — монастырская братская библиотека (наб. р. Монастырки, 1), кроме неё существовали собрание книг ризницы и хора, а также читальни по тому же адресу, Митрополичья библиотека (Митрополичий корпус Лавры), книжное собрание лаврской киновиш (Октябрьская наб., 18), библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии (прежний адрес: наб. Обводного кан., 7) — фундаментальная, студенческая, читальня и церкви Двенадцати апостолов, Санкт-Петербургской духовной семинарии (наб. Обводного кан., 17) — фундаментальная, студенческая, церкви ап. Иоанна Богослова и одноклассной церковной школы, библиотеки Александро-Невского Антониевского училища (наб. Обводного кан., 17-б) — фундаментальная, ученическая и церкви свт. Павла Исповедника, библиотеки шестиклассного Исидоровского епархиального женского училища (Невский пр., 176) — фундаментальная, ученическая и церкви преп. Исидора Пелусиота, а также одноклассной церковной школы и библиотечка «в шкапиках и рамах» при церкви, библиотека двухклассной Александро-Невской церковно-приходской школы для малолетних певчих (наб. р. Монастырки, 1), а также уличная библиотечка «в шкапиках и рамах» (Шлиссельбургский пр., 1).

Ныне их не менее пяти: Библиотека СПбДАиС (фонд насчитывает около 300 тысяч ед. хранения), создаваемая общедоступная библиотека монастыря (ныне около 18 тысяч ед. хранения на бумажных и оптических носителях, а также более 40 тыс. названий локальных сетевых электронных ресурсов на HDD), библиотеки при архиве Митрополии, при Отделе религиозного образования и катехизации и некоторых других епархиальных отделах.

В настоящей статье делается попытка реконструировать различные этапы развития монастырской библиотеки, судьба которой складывалась значительно труднее, чем судьба её именной «сестры» — библиотеки Духовных школ. Текст иллюстрируют фотографии портретов архиереев из фондов Российского государственного исторического архива¹, работы Ю. П. Костыгова, М. Манина и других фотографов.

ИСТОРИЯ братской библиотеки Александро-Невской Лавры тесно связана с просветительскими начинаниями священноначалия, в первую очередь — её архимандрита Феодосия Яновского, будущего архиепископа Новгородского. Собрание книг во вновь созданной обители было предпринято в связи с началом богослужения в 1713 г., книгопечатания в 1719 г., обучения юношества в Славенской Школе в 1721 году. Таким

образом, она является одной из старейших в нашей епархии, ей триста лет.

Библиотека при Александро-Невском монастыре отмечена у книговеда А. И. Богданова в сочинении «Описание Санктпетербурга», она «употреблялась как для общаго братства и проповеди Слова Божия, так и для Семинарии, в которой обучаются священнаго чина дети Санктпетербургской Епархии».

В первые годы существования, библиотека располагалась в одном из дере-

вянных строений по соседству со школой и типографией, вблизи въезда в монастырь со стороны Невской перспективы, на северной стороне Черной речки (вероятно, на месте Тихвинского кладбища, или «Некрополя мастеров искусств»), позднее при ней хранились и тиражи напечатанных в типографии книг².

Анализируя материалы, касающиеся Школы и Типографии, можно предположить, что первоначальный книжный фонд, состоявший из двух сотен томов, включал: Священное Писание и его толкования, нравоучительную литературу — сборники поучений и жития святых для проповедования за богослужением в Благовещенской церкви; учебные пособия — грамматику славенороссийскую архиепископа Мелетия (Смотрицкого), лексикон трезычный Федора Поликарпова, лексикон славенский, грамматику греко-латинскую и элементарий³, катехизис «Православное исповедание» митрополита Петра Могилы, часословы и псалтири, ноты; издания Александроневской печатни — сборник «Четыре поучения» на день святого Александра Невского и на дни памяти петровских побед, Службу святому благоверному великому князю Александру Невскому, составленную архимандритом Гавриилом (Бужинским) в 1725 г., «Букварь, или Первое учение отроком» преосвященного Феофана Прокоповича, затем «Раскольнические вопросы и ответы», «Працицу духовную» епископа Питирима и «Феатронгисторический», «Изображение келейного жития» (первая часть устава Александроневского монастыря), позднее — важнейший церковный документ того времени: «Регламент, или устав духовной коллегии»⁴.

С 1721 до 1726 г., согласно распоряжению Святейшего Синода, «протектором» всех школ и типографий являлся один из первых насельников Невского монастыря, духовный писатель и переводчик архимандрит Гавриил (Бужинский). В 1724 г. указом Петра I «Объявление о монашестве» учреждено было учёное братство: монахи обители, не моложе тридцати лет и прошедшие курс семинарии, должны были заниматься чтением и переводом богословских трудов, составлением собственных сочинений, произнесением проповедей; однако в то время образованные насельники не

были многочисленны и осуществить в определённой степени этот проект удалось только в 1797 году⁵.

Прочие же — младшая братия — согласно монастырскому «Изображению келейного жития» (1723), а также «Духовному регламенту» (1721), должны были более прилежать ручному труду и в кельях бумагу, перья и книги отнюдь не держать⁶.

Идея создания обителей учёного иночества и впоследствии с трудом приживалась в Русской Церкви, академических монахов направляли по пути церковно-практической деятельности⁷. Кроме того, в первые десятилетия существования монастыря, общее число иеромонахов, иеродиаконов и монахов на различных послушаниях не превышало сорока человек, из них большая часть всё время навигации служила корабельными священниками во флоте, поэтому в стенах обители на послушаниях порой оставалось не более 10 человек.

Архимандрит Феоdosий (Яновский),
строитель Невского монастыря

В 1725 г. профессор-грек Афанасий Сяда, приглашённый из Москвы по предложению архимандрита Петра (Смелича) для заведования Школой, по условиям контракта, должен был описать и «расположить в порядок, по обычаю» библиотечный фонд⁸. До этого Сяда заведовал московской Типографской школой и описал фонд греческих рукописей Синодальной библиотеки. Следов его описания Александроневской библиотеки не обнаружено, но известно, что он уступил в неё 88 книг из личного собрания.

Крупным поступлением стала иностранная часть архиерейского собрания преосвященного Феоdosия Яновского после его ареста и смерти в 1726 г. (около 180 томов)⁹. При жизни первого неевского архимандрита, его библиотека располагалась в его покоях на Адмиралтейском подворье монастыря, в начале Невской перспективы. Состав и внешний вид книг архиерейской библиотеки, конечно, соответствовал выполняемой ей статусной функции. Представление о книге и просвещении отвечало характеру эпохи. Кроме того, книга как хранилище божественной премудрости является одним из христианских символов. Его современник, преосвященный Стефан (Яворский), блюститель патриаршего престола, писал в одном из последних своих произведений — «Оде библиотеке» (1722 г., поздний перевод с латинского): «О книги! Я почтён, я стал прославлен вами, Через вас я был любим большими господами ...» и далее: (курсив) «Я Книгу Вечную зрю мыслю моею, Разгнётся оная грядущим Судию ...»¹⁰.

Однако, анализируя круг знакомств преосвященного Феоdosия, можно предположить, что часть книг его собрания носила полемический характер. После смерти владельца, имущество его, вероятно, было передано в Синод для разбора¹¹ и ряд книг на русском языке был уничтожен или разрознен.

После отъезда профессора Сяды в своё отечество, «библиотеки содержателем», или хранителем, в 1728–1737 гг. стал постриженник Лавры, образованный иеродиакон Ианнуарий (Заблочкий; 1696–), с этого времени сохранились архивные сведения о приобретениях и пожертвованиях в неё книг и периодики, о поступлениях выморочного имущества¹².

Некоторые выводы о желательном подходе к формированию фонда и к работе с читателями можно сделать из текста «Духовного регламента». В главе «О домах училищных» говорится: «при школах надлежит быть библиотеке довольной, ибо без библиотеки, как без души академия». Фонд должен соответствовать потребностям заведения и не содержать еретических книг. Полезны учащимся не только духовная премудрость, но и светские научные книги — риторика, логика, латинский и грече-

ский языки. Помимо общепризнанных «Омологий», или исповедания православного, и «толковательных бесед и слов правоучительных» святых отцов, весьма желательно составить и использовать три книжицы-хрестоматии — подборки текстов из Священного Писания и из отцов о догматах и заповедях, о всякого чина должностях, а также адаптированные проповеди святоотеческие о догматах и о должностях для чтения с амвона простому народу. Эти три книжицы желательно иметь и в личных библиотеках священнослужителей и мирян.

Митрополит Антоний Вадковский

В той же главе «Регламента» приводятся рекомендации по работе с читателями в учебной библиотеке начала XVI-II в.; как и ранее в монастырских уставах, внимание обращается на необходимость посещения читателями книгохранилища в «уреченные дни и часы», на сохранность фонда: «только бы книг по келлиям не разбирали, но чли бы оныя в самой библиотечной конторе», на необходимость руководства чтением со стороны учителя: «Спрашивал бы всякаго свой учитель, котораго он автора чтёт, и что прочёл, и что писал; а если чего не уразумел, то б ему объяснил учитель»¹³.

В 1710-е гг. братские и школьные книги хранились, скорее всего, по традиции в коробьях и сундуках, разложенные по тематическому и форматному признакам, так как появление шкафов и их внешний вид — например, в новостроенной в начале 1720-х каменной Благовещенской церкви — оговаривается особо. Вместо штампа или экслиб-

риса применялась скрепа — надпись по листам, например: Курций, Квинт (I в.). Книга Квинта Курция о делах содеянных Александра Великого. — М., X. 1709. 4°. Тит. л., 476, 14 нн. с. Надпись по листам: «Сия книга издавна святого Троицкого Александро-Невского монастыря библиотеки»¹⁴.

Сподвижник Петра I, преосвященный Феофан Прокопович, будущий архиепископ Великоновгородский и Великолуцкий, церковный реформатор, составитель «Духовного регламента», «Объявления о монашестве», редактировавший все важнейшие законодательные акты по делам церкви, первенствующий член Святейшего Синода после кончины митрополита Стефана Яворского, организовал при своем подворье на Карповке семинарию и общеобразовательную школу для детей-сирот «всякого звания», собрал огромную библиотеку, причём несколько комнат были отведены под картины и иконы. Ему же принадлежит мысль об организации в России публичной библиотеки¹⁵.

Большой популярностью пользовались философско-литературные вечера, устраиваемые в доме преосвященного Феофана; после смерти Петра I он возглавил так называемую учёную дружину писателей-просветителей (входили А. Д. Кантемир, В. Н. Медицинского университета им. И. П. Павлова.

После смерти преосвященного Феофана в 1736 г. книги его были переданы в Синод, затем частично поступили в монастырскую библиотеку и хранились в ней ещё в 1741 г.¹⁶, затем были переданы по завещанию в Новгородский Архирейский дом, а ученики Карповской семинарии были переведены в Невскую семинарию.

В 1734–1737 гг. управление Невской семинарией было поручено ученому датчанину Адаму Селлию, медику, филологу, историку и богослову, автору трудов «Каталог писателей, сочинениями своими объясняющих гражданскую и церковную российскую историю» и «Зерцало историческое государей российских», позднее присоединившемуся к православию и принявшему монашеский постриг с именем Никодим. Оставшиеся после его смерти иностранные книги и листы поступили в библиотеку, причём для пересмотра иностранного фонда по требованию Канцелярии мо-

настыря был приглашён консультант из типографии Академии наук¹⁷.

Книги архиепископа Санкт-Петербургского Феодосия (Янковского), скончавшегося в 1750 г., тоже поступили в монастырь. Вот современное библиографическое описание одной из них, ныне находящейся в одной из провинциальных университетских библиотек:

Бароний, Цезарь (1538–1607). Деяния церковные и гражданские. — М., 1719. — 2°. 725 л. Надпись по листам: «Книга преосвященнаго Феодосия Янковск[ого] [...] Санктпетербургской по завещанию ево отдана в библиотеку Александро-Невскую 1750 года под №95».

Духовный регламент. 1721 г

Около 1740 г., при наместнике архимандрите Стефане (Калиновском), монастырское книжное собрание послужило основой ныне существующей библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, что, по-видимому, было связано с перемещением семинарии во вновь построенное для неё здание — в глубине Лавры, вдали от Подмонастырской слободы, с необходимостью более регулярного и систематического её пополнения в соответствии с «развитием курса» семинарии, а также с общим состоянием церковных дел края и монастыря после смещения преосвященного Феодосия (Яновского). В 1809 г. в составе Духовных школ было выделено Александро-Невское духовное училище. В XIX в. Академия, семинария и училище занимали Фёдоровский и Южный корпуса Лавры, позднее — отдельные здания в южной части Митрополичьего сада. Библиотеки духовных школах располагались при них.

Братский фонд был собран заново. В середине XVIII в. многое сделал для улучшения преподавания в семинарии и для пополнения библиотеки иеромонах Софроний (Назаревский, иначе Кристалевский; 1703–1771) — казначей с 1743, наместник монастыря в 1746–1753 гг., будущий святитель Иркутский.

По сохранившимся сведениям, послушание библиотекаря в XVIII веке после иеродиакона Ианнуария (Заблоцкого) проходили: в 1737–1741 гг. иеродиакон Епифаний (Пенковский; 1701–), в 1741–1743 гг. — иеродиакон Феофил (Краснопольский). Приступая к отправлению обязанностей в 1741 г., о. Феофил получил инструкцию: разобрать книги, содержать в исправности их опись, никому не выдавать книги без расписки, вести приходно-расходные записи по библиотеке. На этом послушании о. Феофил занимался также переплётom книг¹⁸.

С 1743 года библиотекарем был иеродиакон Симеон, до 1753 — иеромонах Порфирий (–1768), в 1753–1756 гг. — иеромонах Сильвестр (Юнецкий), позднее проходивший послушание ризниче-

Митрополит Гавриил Петров

го, благочинного, эконома и в 1761 г. ставший наместником Лавры. В 1753 г., вследствие «репорта» иеромонаха Сильвестра о «несходстве» описи с «подлинностью книг» Канцелярия поручила ему составить новую опись при иеромонахе Порфирии, «причём неупустно в опись на русском и на латинском языках включать о книгах именовать автора».

В 1756 г., в связи с назначением иеромонаха Сильвестра во флот, библиотека вновь временно была передана на попечение иеромонаху Порфирию. После них библиотекарем был иеромонах Иеремия (Гусаревский; –1764), исполнявший также должность православного законоучителя при лютеранской кирхе¹⁹.

К 1759 году библиотека располагалась в шести покоях «верхнего апарта-

мента» — второго этажа Духовского корпуса, причём в ней хранилась и модель собора; затем для размещения фонда была отделана Юго-западная башня (так в тексте. — Н. Г.)²⁰.

Весной 1762 г. словесным распоряжением правящего архиепископа Вениамина (Пуцук-Григоровича) библиотекарем был назначен иеромонах Моисей

Митрополит Никанор Клементьевский

(–1773), комиссии во главе с духовником поручено было составить опись и передать фонд от иеромонаха Иеремии. Иеромонах Моисей в отправление обязанностей вступать не решался, библиотеку с рук на руки не принимал, ключ у себя не держал, выдавал книгу под расписку в присутствии одного из членов комиссии и ключ возвращал духовнику, при том просил уволить его от библиотечного послушания²¹.

К июлю 1763 года комиссия из четырёх иеромонахов окончила сверку книжного фонда с «тетрадами» и составила единую опись. В то время, в отличие от современной нормы сверки личного фонда с неизменными документами хранения, при проверке фонда описи составлялись заново и заново подписывались на книжных титульных листах или авантитулах инвентарные номера. Книги выдавались читателям под расписку в особой тетради или на полях описи. «Библиотеки содержатель» вёл также приходно-расходные записи. Карточные каталоги в качестве самостоятельных в России появились в конце XIX века.

В 1770–1809 гг., по описанию лаврского насельника архимандрита Амвросия (Орнатского; 1778–1827), будущего епископа пензенского, лаврская и академи-

ческая библиотеки существовали раздельно в Северо-западной и Юго-западной башнях, причём лаврская состояла «из многих русских, а частью греческих и латинских книг», размещённых, как и святыни и реликвии ризницы, «в шкафах из казанского дуба под лаком»; в академической же библиотеке было «книг печатных на разных языках до 5 000 номеров [причём на один номер могло быть записано несколько книг. — Н. Г.], а также многия достопамятные рукописи и физические инструменты»²². Как видно, в XVIII веке не проводилась резкая граница между книжным, музейным и архивным фондами.

Помимо братской и академической библиотек, в Лавре существовали значительные келейные собрания, например, иеродиакон Филарет (Дроздов), будущий святитель Филарет Московский, насельник Невской Лавры в 1809–1815 гг., пользовался личными книгами ректора Духовной академии архимандрита Сергия (Крылова-Платонова)²³.

Существенное упорядочение хранения в лаврской ризнице и библиотеке было произведено во время правления митрополита Никанора (Клементьевского; 1787–1856), известного своей благотворительной и просветительской деятельностью. В 1853 г. Преосвященный Никанор распорядился о реорганизации лаврской братской библиотеки: о новом её перемещении в Юго-западную башню (на место академической, после 1819 г. находившейся в здании Академии), о воссоздании должности библиотекаря и назначении на неё иеромонаха Филиппа (до того фонд находился в распоряжении ризничего), о создании комиссии для составления новой описи. Система описания церковного имущества была разработана митрополитом Филаретом Московским в записке «О средствах и препятствиях сохранности церковных древностей и рукописей в церквях и монастырях», составленной в марте 1853 г. по указанию императора Николая I²⁴.

В 1853–1855 гг. фонд лаврской библиотеки пополнился 600 книгами, а также собранием монет и медалей, пожертвованными митрополитом Никанором из личной коллекции. В правление этого владыки было начато описание достопримечательностей Лавры и соби-

вание материалов по её истории, составлены житие и акафист святому благоверному князю Александру Невскому и биографии митрополитов Амвросия и Гавриила. Четырёхтомный каталог библиотеки середины XIX века и главная церковная ризничная опись, как и полный текст историко-статистического описания монастыря (120 листов), составленный к 1859 г. Иларионом Алексеевичем Чистовичем (1828–1893), были утрачены в советское время²⁵.

Большую часть собрания составляли книги XVIII–XIX вв. — по библеистике, богослужебные, по гомилетике, истории, философии, художественная литература, латинские учебники; среди них — Остромирово и Реймское Евангелия (последнее — парижского издания 1843 года),

Интерьер библиотеки в Новой ризнице. 1910 г. Стоит архимандрит Макарий (Воскресенский)

«Обозрение Кормчей книги в историческом виде» Г. А. Розенкампа, сочинения владык Филарета и Иннокентия, А. С. Норова, А. Н. Муравьева, описание путешествий Ж.-Э.-В. Араго, А.-Ф. Коцебу, Ф.-О. Шатобриана. Выписывались переводы творений отцов церкви (до 1884 г.), журналы «Христианское чтение», «Православное обозрение», «Православный собеседник», «Духовное чтение». Из рукописей наибольшую ценность представляли три Евангелия конца XV–начала XVII в., несколько списков жития святого князя Александра Невского, личная переписка владыки Никанора²⁶.

К этому же времени относится поступление изданий и рукописей, связан-

ных с именем образованного иеромонаха Паисия (Кривоборского; –1854), лаврского насельника, проходившего послушание во флоте, затем в Киновии. Он был автором нескольких сборников духовного содержания, в том числе Патерика новгородских чудотворцев²⁷. В составе фондов находилась также часть рукописей и книг монаха Иакинфа (Бичурина; 1777–1853), одного из основоположников российского китаеведения, академика, путешественника, начальника Девятой Пекинской духовной миссии, лишённого сана архимандрита, доживавшего век в Лавре. Ныне его рукописи и книги — в библиотеках и архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани²⁸.

Как пишет М. В. Шкаровский, братия посещала библиотеку «весьма мало» — отчасти из-за холода (помещение зимой не отапливалось), отчасти из-за преимущественно «учёного и учебного» характера книг. Была разрешена выдача под расписку наставникам и студентам Академии²⁹.

В 1844–1859 гг. с перерывами, при Духовной Академии и Лавре пребывал иеромонах Феодан (Говоров), будущий Затворник Вышенский и святитель. Им был переложен на русский язык греческий, отчасти славянский текст Добролюбия; издание вышло в 1877 году. Есть сведения, что в работе над славянским и русским текстами принимали участие монахи Невской и Троице-Сергиевой Лавры. В 1896 г. замещать библиотекаря иеромонаха Александра, назначенного сопровождать Абиссинскую миссию, поручили иеромонаху Геннадию (Никифорову; 1860–после 1932). 15 июня 1898 года иеромонахам Геннадию, Нилу (Гончару) и послушнику Соловьёву было поручено сделать проверку книг и рукописей и при необходимости составить новую опись. В январе 1899 г. была закончена первая опись фонда рукописных материалов³⁰. В 1909 г. о. Геннадий был освобождён от должности библиотекаря и назначен ризничим, впоследствии казначеем³¹.

С 1909 г. архимандрит Амвросий (Казанский) исполнял должность библиотекаря, с 1911 — архивариуса³².

В 1910 г., в период управления митрополита Антония (Вадковского) и наместника архимандрита Феодана (Тулякова), библиотека (как и ризница, древ-

лехранилище и архив) были размещены в специально выстроенном по проекту архитектора Л. П. Шишко здании Новой ризницы, восточной стеной выходившем на Никольское кладбище, за Духовским братским корпусом.

6 апреля 1912 г. был назначен новый заведующий библиотекой и архива — архимандрит Макарий (Воскресенский; 1866–1931), исполнявший также должность благочинного монастырей и подворий епархии³³. Личный духовник Великого Князя Константина Константи-

Послушник Ф. Морозов в архиве Лавры. 1910-е гг.

новича Романова и его семьи, он был причислен к орденам Анны и Владимира, выполнял почетные поручения — например, освящал храм-крипту Иоанновского монастыря для погребения святого праведного Иоанна Кронштадтского; он постригал будущую преподобномученицу Марию Гатчинскую. Во время его заведования библиотекой архивариусом был архимандрит Геннадий (Никифоров), помощником архивариуса — послушник Фёдор Михайлович Морозов (1883–1962), инициатор устройства в Лавре древлехранилища и участник научной организации лаврского архива, в Первую мировую войну добровольно ушедший на фронт санитаром, в 1920-е годы много сделавший для сохранения святынь и реликвий Киево-Печерской Лавры и других святых мест, впоследствии всю жизнь прослуживший научным сотрудником Русского музея и Эрмитажа³⁴.

В 1915–1917 гг. вторым библиотекарем и заведующим музеем был иеродиакон Иоасаф (Журманов), впоследствии наместник Лавры, затем архиепископ Тамбовский³⁵.

2 января 1918 г. по результатам ревизии Лавры, в числе других заметных перемещений братии архимандрит Макарий был отстранён от должности заведующего библиотекой и архивариуса,

его заменил архимандрит Неофит. В 1922 г. архимандрит Макарий подготовил при Богословском институте кандидатскую диссертацию и в 1924 г. он был удостоен степени кандидата богословия. Позднее, в том же году, архимандрит Макарий был арестован по делу о Спас-

Архимандрит Макарий (Воскресенский).
Тюремная фотография. 1924 г.

ском братстве, отбыл двухлетний срок на Соловках, где работал на строительстве железной дороги³⁶, вернулся в Ленинград и жил в семье родного брата Капитона Фёдоровича Воскресенского, школьного учителя. В 1931 г., наполовину парализованный, он был арестован повторно как иосифлянин и выслан в Ярославль, где родным удалось передать его на попечение сначала одной родной сестре в село Введенское Чухломского уезда Костромской губернии, затем другой сестре, Ольге Фёдоровне Птицыной — в Чухлому, где он вскоре скончался и был похоронен на городском кладбище³⁷.

Вот некоторые черты организации библиотеки при заведующем архимандрите Макарии. Согласно его рапорту от 6 апреля 1912 г. о приёме библиотечного имущества, справочный аппарат библиотеки состоял из описей собрания рукописей, печатных книг и журналов, а также «разных вещей» и алфавитного (вероятно, карточного) каталога. Книговыдача осуществлялась путём записи в особые переплетённые тетради. Многочисленные реорганизации монастырских книгохранилищ были причиной модификаций их штампов. Всего, если

судить по 550 монастырским книгам и журналам, ныне находящимся в Библиотеке СПбДАиС, было 15 вариантов штампов братской библиотеки, ризницы, киновины, читальни, собора³⁸. Книжные ярлыки в монастыре не применялись. Разделы фонда выделялись «по обычаю», в шифрах использовались римские и арабские цифры, буквы; в качестве примера можно привести рубрики опубликованного каталога архиерейской библиотеки митрополита Флавиана (Городецкого; 1841–1915)³⁹:

А. Богословие (1. Священное Писание, 2. Патрология, 3. Введение в круг богословских наук, или Основное богословие, 4. Догматическое богословие, 5. Обличительное, или Сравнительное богословие, 6. Нравственное богословие, 7. Пастырское богословие, 8. Гомилетика, 9. Каноническое право);

Б. История (1. Библейская, 2. Церковная, 3. Гражданская);

В. Книги разного содержания (филология, психология, психиатрия, правоведение, география, этнография, статистика, библиография, словесность, языковедение, искусство, энциклопедии и справочники);

Г. Журналы и газеты.

Иначе был организован фонд фундаментальной библиотеки СПбДАиС: книги расставляли и шифровали, в основном, по формату, по тематико-видовому и языковому признакам, сохранялась цельность мемориальных коллекций профессоров Академии и других лиц. Например, шифры с буквами Ж, Г, К имели русские и иностранные книги формата in octavo, А — in folio и in quarto, М — книги на восточных языках, А и Б — рукописи, Э — акты учебных заведений и др.⁴⁰.

В отличие от некоторых существовавших в городе общедоступных библиотек, располагавших, помимо абонемента и читального зала, залом для бесед и показа теневых картин, лаврская братская библиотека была именно книгохранилищем, и первоначально запланированный читальный зал был вскоре отдан для размещения архива. Историк С. Г. Рункевич в 1912 г. писал о ней так: «Превосходное помещение, по-видимому, ещё не проснувшееся к жизни»⁴¹.

Со 2 января до 1 июня 1918 г. должность библиотекаря исполнял архимандрит Христофор, с 6 июня 1918 биб-

лиотекарем был назначен иеромонах Нектарий (Трезвинский), впоследствии епископ Яранский, священномученик, канонизированный РПЦЗ; в 1920 он вновь замещал библиотекаря⁴². Более поздних сведений о братских библиотеках не обнаружено, по-видимому, в связи с реквизицией лаврской библиотеки и реорганизацией оставшихся книжных фондов.

Одним из постоянных читателей братской библиотеки был архимандрит Сергей (Бирюков; 1862–1937), духовник Лавры в 1919–1927 годы. Он и в советское время продолжал проповедовать, распространял тексты своих проповедей в стихотворной форме, посещал святые места. Он вёл научную работу по изучению рукописей в библиотеке Лавры, собирал редкие акафисты, составлял жизнеописание подвижников благочестия⁴³.

В декабре 1913 г., при митрополите Владимире (Богоявленском) и наместнике архимандрите Феофане (Тулякове), в Лавре были учреждены и действовали всю Первую Мировую войну Богословские общеобразовательные курсы. В число учащихся принимались послушники и монашествующие Лавры, певчие Митрополичьего хора и келейники, преподавали образованные насельники из числа братии⁴⁴. На лаврской земле и попечении также находились трехклассное (впоследствии шестиклассное) Исидоровское женское епархиальное училище для дочерей лиц духовного сословия и двухклассная Александро-Невская церковно-приходская школа на 100 мальчиков-певчих, имевшие свои учебные библиотеки⁴⁵.

По-видимому, организация отдельной лаврской читальни с книжным штампом особой формы была следствием нового Устава Александро-Невской Лавры и программы её религиозно-просветительской деятельности, разработанной на Всероссийском съезде учёного монашества в июле 1917 г. в Троице-Сергиевой Лавре. В резолюции секции, зачитанной иеромонахом Иннокентием (Тихоновым), речь шла, наряду с истовым и полным богослужением, проповедью, организацией внебогослужбных бесед, об «устройстве публичной религиозно-нравственной библиотеки для широких слоёв столичного населения и народной читальни», расширении ▶

древлехранилища, богословских исследований и книгоиздании⁴⁶. Деятельность народной читальни была связана с существованием при Лавре курсов, училищ и школ, ведь посетителями таких читален были, в первую очередь, учащиеся, народ, дети.

При СПбДА студенческая читальня с фондом периодики действовала ещё в 1890-е гг., её посещал в годы своей учёбы будущий митрополит Григорий (Чуков).

Первые бесплатные народные читальни появились в Петербурге в 1887 г., а к 1917 г. их число в нашем городе достигало 23, в частности несколько библиотек-читален с залами для бесед было открыто в столице «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения». Накануне революции общедоступные городские и, в определённой степени, церковные библиотеки образовали общее библиотечное пространство.

Состав книг в народных читальнях был очень ограничен и строго регламентирован, количество названий книг, допущенных в них по правилам Министерства народного просвещения 1890 и 1896 гг. и указанием Духовного ведомства, было около 3000, периодики — около 90. После революции устройство читален поддерживалось советской властью и стало темой специальных циркуляров правительства 1924 и 1929 гг., читальни сыграли большую роль в ликвидации неграмотности простого населения и приобщении его к знаниям, литературе и культуре⁴⁷.

30 сентября 1918 г. взамен закрытых Санкт-Петербургских Духовных Академии и Семинарии было открыто двухгодичное Богословско-пастырское училище для подготовки священно- и церковнослужителей и преподавателей Закона Божия для епархии, учредителями стала преподавательская корпорация Семинарии. Первоначально митрополит Вениамин предоставил училищу помещение у лаврского каре, затем оно переехало в здание бывшей Семинарии на набережной Обводного канала, 19, а в декабре 1920 г. в здание подворья Троице-Сергиевой Лавры на набережную Фонтанки, 44, объединившись с Петроградским Богословским институтом, созданным в апреле 1920 года. Институт и училище содержались на средства приходских об-

щин епархии. В ноябре 1918 г. библиотечный отдел Наркомпроса передал училищу библиотеку бывшей Семинарии в количестве 20 тыс. томов (так в тексте. — Н. Г.) преимущественно по вопросам религиозно-нравственным и церковно-историческим⁴⁸, но в феврале 1920 из этого фонда были изъяты и переданы детской колонии беллетристика, книги педагогического содержания и справочная литература, а в декабре 1922 решением так называемого Государственного книжного фонда оставшиеся в Богословском училище книги и рукописи были переданы Российской Публичной библиотеке, I отделению (Обводный канал, 17)⁴⁹.

С 1918 г. при монастыре было организовано Александро-Невское братство, целями которого были, среди прочего, подготовка священнослужителей и монахов из числа благочестивых мирян, преподавание детям Закона Божия (существовало 69 детских кружков). Ещё с дореволюционного времени и почти до разгрома действовали богословские (числом не менее пяти), философский и монашеские (мужской и женский) кружки, участники которых готовили доклады по изучаемым темам. До конца 1920-х гг. издавались серьёзные труды братчиков, а также православные календари и приходская периодика. Есть сведения, что к 1920 г. Братство имело большую библиотеку религиозных книг и предоставляло книги из неё в пользование другим братствам⁵⁰. В помощь миссионерской работе, вероятно, создавались и передвижные религиозные библиотеки временного пользования; по понятным причинам, документация не велась.

В начале 1924 г.⁵¹ Лаврская братская библиотека, предположительно, вместе с ризницей, архивом и зданием, в котором они размещались, перешла в распоряжение Петроградского Отдела коммунального хозяйства, в марте — в ведение общества «Старый Петербург» и, вероятно, в конце декабря 1924 г., при перемещении Лаврского архива в Централархив, была разорена большевиками. Книжное собрание было передано в Российскую Национальную (ранее — Публичную) библиотеку и другие книгохранилища, в том числе в библиотеку Казанского университета. Процесс передачи через Государственный кни-

ный фонд, в который отовсюду свозили реквизированные издания, по некоторым сведениям, продолжался до 1928 года. Часть книги по сей день находится в запасниках крупных библиотек, никогда не была обработана новыми библиокартами и востребована читателями, часть была продана за границу или распылена.

В Лаврской киноивии (современный адрес: Октябрьская наб., 18) имелся свой книжный фонд, о чём свидетельствует существование особого книжного штампа⁵².

Митрополичья библиотека, по сведениям М. В. Шкаровского, была ликвидирована осенью 1923 г., при передаче Митрополичьего корпуса Володарскому райисполкому под жильё рабочим⁵³.

О существовании и составе келейных библиотек насельников можно судить отчасти по документам, составленным при их аресте о конфискации их личной церковной утвари, библиотеки и квартирной обстановки, отчасти по владельческим записям на книгах, которые в последнее время стали всё чаще возвращаться в Лавру, приносимые прихожанами.

Свято-Троицкий собор с колокольней и частью Духовного братского корпуса. Современный вид

Собирание православных изданий было возобновлено в первые годы перестройки. С сентября 1990 до ноября 1994 г. небольшая библиотека (около 2700 ед. хранения), размещённая на колокольне Свято-Троицкого собора, была доступна для священно- и церковнослужителей, сотрудников и, избирательно, для прихожан, велся учёт книг, имелись карточные каталоги.

В 1995–2006 гг. книгохранилище было братским и имело основной задачей обеспечение учебными пособиями насельников — учащихся Духовных школ. Размещалось оно сначала в Фёдоровском корпусе, затем в Духовском брат-

ском корпусе на втором этаже, вблизи приёмной Наместника и братских келий.

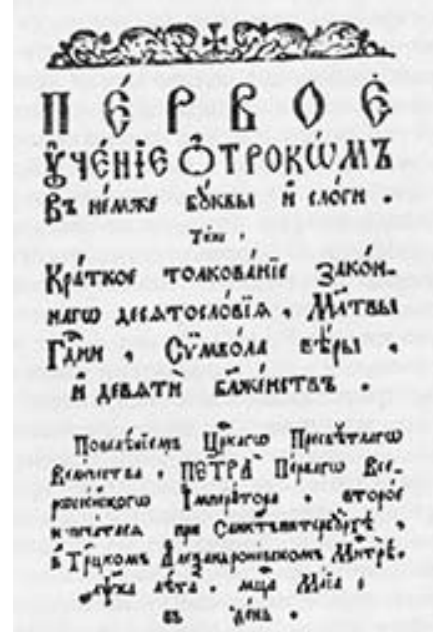
В конце 2006 г. Его Высокопреосвященством митрополитом Владимиром (Котляровым), правящим Санкт-Петербургским и Ладожским, был благословлен проект Его Преосвященства Назария (Лавриненко), епископа Кронштадтского, наместника Лавры (в то время архимандрита), — создание крупной общедоступной библиотеки, соответствующей статусу монастыря и задачам, решаемым Церковью в наши дни, располагающей учебными (для духовенства и монашествующих), образовательными (для мирян), аскетико-просветительскими и душеполезными изданиями. Внимание придается также собиранию материалов о святом благоверном

просветительской деятельности воссозданного Александро-Невского братства.

Осенью 2008 г. монастырю было возвращено историческое здание так называемой «Новой ризницы», построенное в

Александр Невский — государь, дипломат, воин. Новый сборник статей о святом князе

Букварь, составленный епископом Феофаном Прокоповичем

князе Александре Невском, о преподобном Серафиме Вырицком, о святых, святых и подвижниках благочестия Северо-запада России, по краеведению и русской военной истории.

Среди предполагаемых направлений деятельности — обеспечение душеполезным чтением готовящихся к принятию Святого Крещения и к воцерковлению, поддержка пастырской работы с особыми группами прихожан (химически зависимые и др.), организация бесед и встреч с писателями и издателями в рамках раскрытия фондов. Открытие крупной общедоступной Александро-Невской библиотеки будет частью и

1904–1910 годы. В советское время оно использовалось для нужд Городской станции переливания крови. Интерьеры монастырской ризницы, библиотеки, архива, древлехранилища не сохранились, была разрушена система вентиляции, сняты и вывезены кованые ажурные оконные решётки. Владыка Наместник предпринял ремонтно-реставрационные работы по возвращению интерьеров здания в первоначальный вид и адаптации их к современным задачам эксплуатации. Помещение библиотеки было оборудовано стеллажами, столами и стульями для читателей и сотрудников. Большую роль в оборудовании помещения сыграло Александро-Невское братство.

Летом 2012 г. библиотечные фонды были перемещены в подготовленное помещение, издания распакованы после переезда, разобраны и размещены на стеллажах. Наступило время подготовки библиотеки к открытию. Начались работы по редакции электронного каталога библиотеки, оптимизации поискового образа документа в электронном каталоге библиотеки, обеспечивающей эффективный многоаспектный поиск документов в массиве библиографических записей, способствующей приближению книги к пользователю.

Библиотека участвовала в конкурсе «Православная инициатива» Фонда преподобного Серафима Саровского и выиграла грант, благодаря которому удалось приобрести новое компьютерное оборудование и установить новую версию автоматизированной библиотечно-информационной системы ИРБИС 64.

16 сентября 2013 г., в юбилейный для Невской Лавры год, вскоре после торжеств Александрова дня, ставшего общегородским праздником, читальный зал библиотеки был открыт для широких кругов читателей. Анализ первых месяцев работы показал, что более половины читательских запросов относятся к истории России и Церкви, то есть библиотека востребована именно как институт памяти.

Деятельность библиотеки (по данным на январь 2014 года)

- Фонды насчитывают около 18 000 ед. хранения на бумажных носителях и дисках (книги, подшивки периодики,

Книги из старого фонда

постеры, карты, видеофильмы, звукозаписи), а также более 40 000 названий локальных сетевых ресурсов. Комплектование осуществляется регулярно, в том числе за счёт благотворительности, с применением рекомендательных списков, составляемых по просьбе библиотекаря экспертами в конкретной области. Фиксируются и направляются для комплектования «отказы» на читательские запросы.

- Электронный каталог (система автоматизации библиотек ИРБИС 64) насчитывает около 16 000 библиографических записей, к которым создано около 30 точек доступа (сведения об интеллектуальной ответственности, заглавие, заглавие оригинала, перевод заглавия, страна и язык издания и т. д.), причём ведется авторитетный файл «авторы и персоналии» православной тематики (около 2000 записей); подготовлены записи «Имена»

библейских персоналий» (75 записей), «Имена святых Санкт-Петербургской епархии» (включая лаврских святых, 170 записей);

- Ведётся аналитическая роспись периодики и сборников. Планируется включение в каталог полных текстов изданий;
- Обслуживание читателей и выдача изданий осуществляется только через читальный зал изданий на традиционных носителях;
- Осуществляются все виды справочно-библиографического обслуживания;
- Формируется электронная библиотека научных и образовательных изданий на HDD, предназначенная для использования во втором, «электронном» читальном зале⁵⁴;
- Библиотека активно участвует в проекте Президентской библиотеки по оцифровке церковных дореволюционных изданий, начиная с Церковных Ведомостей;
- В рамках празднования 300-летия Лавры, подготовлены экспонаты для юбилейных выставок в Российском Государственном архиве и в Президентской библиотеке;

- Составлена и опубликована библиография об Александро-Невской Лавре и о святом благоверном князе Александре Невском;
- Библиотека участвует в церковных образовательных конференциях, краеведческих мероприятиях и др.;
- Книгохранитель регулярно участвует в международных семинарах по электронной каталогизации и работе с электронными ресурсами Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского, публикует статьи;
- В библиотеке проводятся занятия по церковнославянскому языку и по практическому обучению церковных чтецов.

Следующий этап работы предполагает библиографическое описание и ин-

дексирование средствами существующей АБИС ИРБИС 64 коллекции локальных сетевых электронных ресурсов научного и образовательного характера (более 40 000 названий), создание электронных защитных копий редких изданий, а также учебной литературы, присоединение полных текстов электронных ресурсов к описаниям в каталоге, оборудование читального зала для работы с локальными сетевыми электронными ресурсами, обеспечение удаленного доступа пользователей к электронному каталогу и к фондам библиотеки, а также справочно-библиографическое обслуживание удалённых пользователей.

Наместник Лавры — епископ Кронштадтский Назарий

Особенностью нашей библиотеки, по благословению Наместника Лавры, епископа Кронштадтского Назария, является выделение в качестве самостоятельного отделения зала редкой книги, в котором будет создана экспозиция по церковной истории, видимой сквозь призму старых изданий, владельческих записей на них.

Многие редкие издания появились в библиотеке неустанными заботами их почитателя — владыки Назария, постоянно подчёркивающего своевременность и необходимость принятия мер по сохранению и изучению редких (старопечатных, старых, рукописных, эмигрантских и других) изданий.

Среди поступлений 2012–2013 гг. надо особо отметить подаренные Лавре прихожанами книги со штампом дореволюционных лаврских библиотеки, читальни и ризницы, с владельческими надписями насельников монастыря и

священноначалия — митрополита Елевферия (Воронцова), архимандрита Геннадия (Никифорова) и других.

Отдельными коллекциями являются книги из келейных собраний последних лет насельников Лавры архимандрита Елеазара (Иванова; 1936–2011) и иеромонаха Илиана (Мешкова; 1970–2012). Было благословлено оставлять в фонде редких книг машинописные перепечатки советского времени, поступившие из собраний известных петербургских священнослужителей — например, протоиерея Василия Лесняка (1934–1995), протодиакона Василия Ципкало (1938–2010) и других. Потомки одного из почивших священнослужителей подарили самодельные переплетные инструменты, с помощью которых в то время переплетались машинописные копии духовных книг, потомки протоиерея Вадова — дореволюционные грампластинки с записями известных московских архиереев. Одно из последних поступлений — стеклянные диапозитивы 1930-х гг., подобные тем, с помощью которых до революции при проведении просветительских бесед показывали «теневые картины».

Особенно ценно для будущей экспозиции и для составления библиографического описания редкой книги или музейного объекта, если дар сопровождается составленной вкладчиком краткой историей о бывшем владельце.

В рамках договора о сотрудничестве, Президентская библиотека передала электронные копии пяти дореволюционных изданий, относящихся к истории обители, а лаврская библиотека предоставляет Президентской библиотеке для оцифровки «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Синоде». Была достигнута договорённость об оцифровке Президентской библиотекой документов дореволюционного архива Лавры, ныне находящихся в РГИА, и предоставлении пользователям широкого доступа к ним.

Возобновление, с необходимыми изменениями, в бумажном или в электронном виде исторического фонда Лаврской библиотеки — необходимый следующий шаг её развития на благо Церкви и города.

С автором можно связаться:
viviofika_09@mail.ru

Примечания

- ¹ 300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры: [каталог выставки] / Российский государственный исторический архив, Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. — Санкт-Петербург, 2013. — 40 с.: ил.
- ² Рункевич С. Г. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра: 1713–1913: в 2-х т.: историческое исследование. — Санкт-Петербург: Logos, 2001. — Т. 1. — С. 385, 397; Т. 2. — С. 207.
- ³ Ср.: Константинов Н. А. История педагогики. — Москва, 1982.
- ⁴ Рункевич. Указ. соч. — Т. 1. — С. 252–275, 584–590. Также: Библиотеки дореволюционного Петербурга: [справочник] / сост. И. Г. Матвеева; ОИБД РНБ [Электронный ресурс]. — Санкт-Петербург, 2005. (На правах рукописи). Также: Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра в 1922–1927 годах // Сборник материалов конференции «300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры» (2013; Санкт-Петербург) / ред. М. В. Шкаровский. — Санкт-Петербург: Типография «НПРИНТ», 2013. — 352 с.: ил. — С. 104–145.
- ⁵ Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700–1917. — Ч. 1. — Москва, 1996. — 800 с. — С. 290–291.
- ⁶ Изображение келейного жития монахов Александро-Невского Монастыря // Рункевич. Указ. соч. — Т. 2. — С. 479–487.
- ⁷ Карпук Д. А. Александро-Невская Лавра — центр ученого монашества в начале XX века // Сборник материалов конференции «300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры». — С. 218–219.
- ⁸ Купалов А. Скиада, Афанасий Егорович // Русский Биографический словарь: [в 31 т.] / под набл. А. А. Половцова. — Москва: Aspect-PressLTD, 1992–2003. — Т. [18]. Сабанев — Смыслов. — С. 555–556. Также: Рункевич. Указ. соч. — Т. 1. — С. 532.
- ⁹ Титлинов Б. Феодосий Яновский // Русский Биографический словарь. — Т. [25]. Яблоновский—Фомин. — С. 346–357.
- ¹⁰ Ода библиотеке в русских переводах XVI–XX веков // Стефан (Яворский), митрополит. Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах / Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Стефан Яворский. — Москва: Паломник, 1999. — С. 275–285. — (Богословское творчество русских святителей XVIII–XIX веков).
- ¹¹ Рункевич. Указ. соч. — Т. 1. — С. 593.
- ¹² Рункевич. Там же. — С. 591–594.
- ¹³ Дома училищные и в них учителя и ученики, тако ж и церковные проповедники // Духовный регламент Петра Первого, с прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». — Репринт.—Москва: Синод. тип., 1897. — Москва: Либроком, 2011. — 198 с. — (Академия фундаментальных исследований, история).

¹⁴ Также: Книжные знаки, владельческие и дарственные записи на книгах библиотеки Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии: в 2-х ч./ сост. игумен Стефан (Садо), А. Н. Михайлов. — Санкт-Петербург, 2007. — Ч. 2. — С. 6.

¹⁵ Титлинов Б. Феофан Прокопович // Русский Биографический словарь. — Т. [25]. Яблоновский—Фомин. — С. 399–448. Также: Сапрыкина Л. Ю. Очаг премудрости и духовности на Петроградской стороне: [о деятельности преосв. Феофана Прокоповича и о его резиденции] // Двенадцатые и тринадцатые открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2005–2006 / сост. Н. В. Скворцова, И. М. Сергеева. — Санкт-Петербург: Институт Петербурга, 2006. — 209 с.

¹⁶ Рункевич. Указ. соч. — Т. 1. — С. 593.
¹⁷ Рункевич. Там же. — С. 537–540; Т. 2. — С. 207.
¹⁸ Рункевич. Там же. — С. 593–594.
¹⁹ Рункевич. Указ. соч. — Т. 2. — С. 207.
²⁰ Рункевич. Там же. — С. 207.
²¹ Рункевич. Там же. — С. 208.
²² Амвросий (Орнатский), епископ. История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием: в 6 ч. — Москва: Синодальная типография, 1807–1815. — Ч. 2. — С. 220–221.

²³ Сегень А. Ю. Филарет Московский. — Москва: Молодая гвардия, 2011. — С. 31. — (Жизнь замечательных людей; 1525. Серия биографий).

²⁴ Ср.: Сохранение памятников церковной старины в России XVIII–начала XX вв.: сборник документов / Министерство культуры РФ, НИИ реставрации; сост. В. С. Дедюхина и др. — Москва: Отечество, 1997. — С. 86–90.

²⁵ Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра: 1713–2013: в 3-х т. / авт. идеи, рук. проекта епископ Назарий (Лавриненко); Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. — Санкт-Петербург, 2013. — [1112] с.: ил. — Т. 2. — С. 99–101, 125.

²⁶ Там же. — С. 125–126.
²⁷ Богданова Т. А. Собрание рукописей Александро-Невской Лавры в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Сборник материалов конференции «300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры». — С. 286–305.

²⁸ Указ. соч. — С. 126. Также: Богданова. Указ. соч.

²⁹ Там же. С. 125.
³⁰ Там же. С. 126.
³¹ Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра: 1913 — 2013: в 2-х т. / рук. проекта епископ Назарий (Лавриненко); гл. ред. А. А. Зимин; при уч. свящ. А. В. Берташа, Л. К. Александровой-Чуковой; Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. — Санкт-Петербург, 2012. — [1088] с., фот. Т. 2. — С. 472.

³² Шкаровский. Там же. — С. 457–458.
³³ Войчук А. Литературно-документальная биография семьи Войчуков. — С. 12–21.

³⁴ Щеглов. Хранитель. Также: Шкаровский. Указ. соч. — Т. 2. — С. 189–190.

³⁵ Шкаровский. Указ. соч. — Т. 2. — С. 444.
³⁶ Ср.: Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века: база данных ПСТГУ >Макарий (Воскресенский). — Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans

Также: Синодик гонимых, умученных, в узак невинно пострадавших православных священно-

церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. — 2-е изд., доп. — Санкт-Петербург: Миръ: Об-во свт. Василия Великого, 2002. — С. 82–83. Также: Войчук А. Литературно-документальная биография семьи Войчуков в документах, письмах и воспоминаниях. — Кн. 1. [Воскресенские]. — Курск, 2006. (На правах рукописи). — С. 22–32.

³⁷ Войчук А. Там же. С. 32–33.
³⁸ Книжные знаки. — Ч. 2. — С. 6–9.
³⁹ Систематический каталог книг библиотеки Высокопреосвященного Флавиана, митрополита Киевского и Галицкого, [с пятью прибавлениями] / сост. игумен Михаил [Тростянский]. — Киев: Киево-Печерская Лавра, 1910–1915. — С. 673–677.

⁴⁰ Книжные знаки. — Ч. 1. — С. 3.
⁴¹ Рункевич. Указ. соч. — Т. 2. — С. 397.
⁴² Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра: 1913–2013: в 2-х т. — Т. 2. — С. 503–505.

⁴³ Шкаровский. Там же. — С. 525–526.
⁴⁴ Шкаровский. Указ. соч. — Т. 1. — С. 88.
⁴⁵ Книжные знаки. — Ч. 2. — С. 2.
⁴⁶ Карпук Д. А. Александро-Невская Лавра — центр ученого монашества в начале XX века // Сборник материалов конференции «300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры». — С. 225.

⁴⁷ Новиков В. Н. Просветительная деятельность городских народных библиотек-читален России в конце XIX–начале XX веков: [автореферат дис. канд. пед. н.]. — Санкт-Петербург, 2010. — Гл. 3.

⁴⁸ Шкаровский. Указ. соч. — Т. 1. — С. 263.
⁴⁹ Шкаровский. Там же. — С. 258.
⁵⁰ Шкаровский. Там же. — С. 472–475. Ср.: Зегжда С. А. Александро-Невское братство: добрым примером, житием и словом. — [Набережные Челны]: Новости мира, 2009. — 487 с.: ил. — (Жизнь во благо).

⁵¹ Ср.: Крылов Н. С. Из истории архива Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры // Сборник материалов конференции «300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры». — С. 308–312.

⁵² Книжные знаки. — Ч. 2. — С. 7–8.
⁵³ Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра в 1922–1927 гг. // Сборник материалов конференции «300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры». — С. 131.

⁵⁴ Гражданский кодекс РФ. Ст. 1273–1275. См. также: Право на доступ к информации: возможности и ограничения в электронной среде: сборник материалов международной научно-практической конференции / науч. ред. Н. А. Шевелёва; ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина». — Санкт-Петербург, 2012. — 298 с. — (Электронное законодательство; вып. 2). — Режим доступа: http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?item_id=75682

Статья посвящена истории развития библиотеки Александро-Невской Лавры.

Александро-Невская Лавра, монастырские библиотеки, духовная литература

The article is devoted to the history of the library of the Alexander Nevsky Lavra.

Alexander Nevsky Lavra, monastery library, christian literature

МСТИСЛАВ ЛИСТОВ

Искусство маленьких шагов

Библиотека-Культурный центр им. А. де Сент-Экзюпери
«L'Univers Saint – Exupéry» en Russie

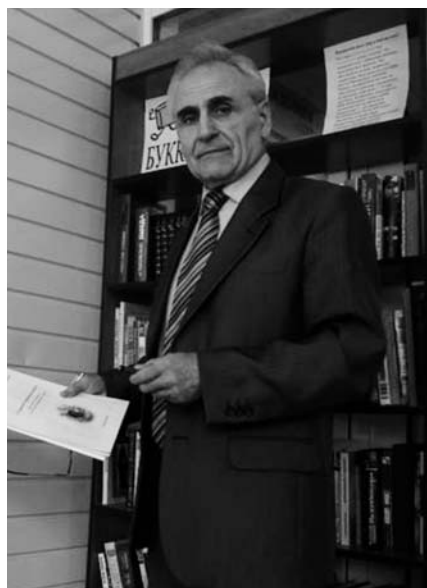
Для тех, кого не оставляет равнодушными романтика неба и космоса, для тех, кто мечтает о крыльях, действует уникальная библиотека — московская библиотека им. Антуана де Сент-Экзюпери.

Свобода существует лишь для того-то, кто куда-то стремится. Освободить человека в пустыне — значит возбудить в нём жажду и указать ему путь к колодезю. Только тогда его действия обретут смысл.

Нужно восстановить Человека. Он суть моей культуры. Он — основа моей Общности.

Он — источник моей победы.

Антуан де Сент-Экзюпери

Мстислав Листов, президент Благотворительного общественного Фонда «Мир Сент-Экзюпери», лётчик-испытатель, член Союза журналистов СССР и России, Москва

Вместо пролога

ИТАК, почему Сент-Экзюпери? История эта уходит в 80-е годы XX века и имеет мистический оттенок... Работая над созданием первого телесериала об истории русской авиации «Крылья Отчизны» и перечитывая в то время «Планету людей», я решил озвучить эпизод с самолётом-гигантом 1930-х годов «Максим Горький» словами Сент-Экзюпери.

В то время я и представить не мог, что спустя десятилетия эта история получит продолжение и в известном государственном архиве удастся обнаружить уникальную фотографию, запечатлевшую А. де Сент-Экзюпери на фоне этого самолёта после полёта 17 мая 1935 г. на «Максима Горьком» — фото было сделано во время его визита в СССР в качестве специального корреспондента французской «Пари-суар»...

Более того, удалось получить подтверждение, что в те майские дни начинающий писатель-лётчик встретился в Москве с советским писателем Михаилом Булгаковым, на которого произвёл неизгладимое впечатление, что отразилось на знаменитом «Мастере и Маргарите»...

Книгу Марселя Мижо о Сент-Экзюпери в серии «ЖЗЛ» мне удалось впервые увидеть в доме Ивана Ефремова — писателя и учёного, флагмана советской научной фантастики, творчеством которого был увлечён.

Книга оказала неизгладимое впечатление, да оно и понятно, ведь известно, что лучше Сент-Экзюпери об авиации и романтике неба ещё никто не написал.

С того момента и началась цепочка событий, результатом которых стало появление Библиотеки им. Сент-Экзюпери в Москве...

Это единственная в стране библиотека, наименованная в 2008 г. приказами Департамента культуры столицы и Управления культуры Центрального административного округа Москвы по инициативе Благотворительного общественного фонда «Мир Сент-Экзюпери» «в целях проведения культурно-просветительной работы, воспитания подрастающего поколения на лучших примерах отечественных лётчиков и космонавтов, а также в честь увековечения памяти всемирно известного писателя-лётчика».

Универсальный книжный фонд библиотеки насчитывает более 70 тыс. книг. В 2008 г. был создан и пополняется редкими изданиями целевой книжный фонд авиационно-космической тематики с обширной медиатекой, дополняемой документально-хроникальными и художественными аудио и видеоматериалами, формирующими яркое представление о романтическом, но сложном, часто экстремальном виде человеческой деятельности.

Совместно с фондом организуются встречи с заслуженными военными лётчиками, лётчиками-испытателями,

известными авиатриссами, чемпионами и рекордсменами мира по высшему пилотажу, авиаторами-ветеранами войны и родственниками знаменитых лётчиков, а также разнообразные акции и мероприятия, посвящённые истории авиации и освоения космоса (непременно в связи с культурой — не только с аудиовизуальным сопровождением, но и музыкой, пластикой, вокальным искусством, сценическим действием), проводятся научно-практические конференции, литературные, музыкальные и художественные фестивали, патриотические тематические вечера с оригинальными концертными программами.

Семья подполковника Э. де Сент-Экзюпери у нас в гостях.

Ежегодно осуществляются программы межрегионального и международного сотрудничества с Беларуссией и Украиной, Крымом, Францией, Грецией и Италией, проводится исследовательская работа по истории авиации, углублённому изучению творчества А. де Сент-Экзюпери и жизнедеятельности выдающихся событий и личностей отечественной авиации и космонавтики...

В мероприятиях неоднократно принимали участие представители Посольства Франции, Беларуссии и Украины. В музейной экспозиции Библиотеки-Культурного центра множество экспонатов, посвящённых Антуану де Сент-Экзюпери. Переданы в дар книги А. де Сент-Экзюпери на французском, английском, греческом, камбоджийском языках, книги, изданные на Алтае и в Чечне, монографии и альбомы с авторскими посвящениями.

В 2010–2012 гг. в зале «Романтика неба» была оформлена экспозиция редких фотоматериалов, посвящённых 100-летию русской практической и военной авиации, а также фотовыставка «Над планетой людей» в честь векового со-

трудничества русских и французских авиаторов.

Несмотря на то, что учреждение культуры не является детским, особое внимание уделяется молодому поколению. Здесь установлен авиационный тренажёр-симулятор, позволяющий совершать виртуальные полёты по маршрутам Сент-Экзюпери, легендарных советских лётчиков, осуществить запуск космического корабля «Буран» в режиме реального времени. Проведены 14 детских фестивалей «Вива, музыка!» для учащихся музыкальных школ Москвы, видеолектории известного в Москве Молодёжного клуба св. Петра и Февроньи, рождественские вечера для детей.

Проводятся регулярные встречи со школьниками Москвы и Подмосковья, а также регионов России, курсантами Школы-интерната с первоначальным лётным обучением (Монино), воспитанниками кадетских корпусов, в процессе которых молодёжь получает углублённые исторические сведения, а также ответы на многие вопросы.

Титульная часть одного из 55 билетов прошедших вечеров-конcertов Библиотеки-Культурного центра им. Сент-Экзюпери (на снимке за роялем легендарная лётчица, первая женщина Герой Советского Союза — Валентина Гризодубова)

В Большом (киноконцертном) зале регулярно выступают известные артисты, исполнители-лауреаты международных конкурсов, в том числе Фонда Ирины Архиповой, солисты музыкальных и драматических театров и студий Москвы, писатели и поэты.

Фонд и Библиотека-Культурный центр им. А. де Сент-Экзюпери со своей экспозицией, удостоенной дипломов, принимали участие в Международном авиасалоне «ИнтерАэроКом» в Петербурге (2010) и 100-летию аэродрома «Пушкин» (Царское Село, 2011 г.), а также участвуют в ежегодных Международных конференциях лётчиков-ис-

пытателей, космонавтов и учёных в Новом Свете (Крым), где представляют интересные историко-документальные и культурные программы.

На родине Сент-Экзюпери в Сен-Морис де Ремансе близь Лиона перед подъёмом на воздушном шаре Маленький принц

В целях патриотического воспитания и пропаганды авиации и космонавтики проведены видеопрезентации и специальные вечера, посвящённые: К. Э. Циолковскому, С. П. Королёву, Ю. А. Гагарину, А. Сент-Экзюпери, писателю-фантасту Ивану Ефремову, авиаконструкторам А. Н. Туполеву и П. О. Сухому, пионеру русской авиации К. К. Ар-

Лётчики России и Франции в Музее ВВС (Монино)

цеулову, легендарным советским лётчикам М. М. Громову, Г. Ф. Байдукову, В. С. Гризодубовой, Ю. А. Гарнаеву, И. Волку, а также авиаторам-романтикам неба, оставившим свой яркий след в литературе, искусстве, музыке, философии...

Состоялись встречи с известными авиаторами-писателями Г. Амирьянцем, В. Хайрюзовым, Л. Вяткиным, сербской лётчицей-писателем Радмилой Тон-

кович, автором трёхтомника «Отец» Н. С. Королёвой — дочерью Главного конструктора космических систем СССР, наследниками А. Н. Туполева, Героями Советского Союза и России, лётчиками-космонавтами В. Джанибековым, В. Афанасьевым, А. Березовым, космическим испытателем С. Нефёдовым, заслуженными лётчиками-испытателями Р. Есаяном, О. Смирновым и В. Гасояном, рекордсменами и чемпио-

Эрве де Сент-Экзюпери с лётчиком-космонавтом СССР И. Волком и космическим испытателем С. Нефёдовым

нами мира Мариной Попович, Халиде Макагоновой, Светланой Капаниной и другими, прославленными лётчицами 125-го Борисовского женского авиаполка им. М. Расковой...

Двадцатипятилетие многогранной, авиационно-космической системы «Энергия-Буря» отмечалось в 2013 г. совместно с её создателями и испытателями.

Поддерживается связь с наследниками легендарного автора «Маленького

Вернисаж учащихся художественных школ «Большой мир «Маленького принца»»

принца» во Франции, сотрудники центра принимали участие в международных конференциях по творчеству Сент-Экзюпери, развиваются связи с регионами России, Беларуссией и Украиной. Регулярно ведётся переписка и обмен информацией с наследниками легендарного писателя-пилота...

Большим событием стал визит (в августе 2013 г.) французского военного лётчика Эрве де Сент-Экзюпери (внука-

того племянника Антуана) с семьёй и восторженные отклики о пребывании в Библиотеке-Культурном центре им. А. де Сент-Экзюпери в Москве. Гостем центра стал Жан-Шарль де Вогюэ — внук самого близкого друга Антуана де Сент-Экзюпери.

Библиотека имеет свой ресурс в интернете (www.saint-exupery.ru).

Мариана Кожевникова (перед фото Сент-Экса) — переводчик «Цитадели», книги-завещания Сент-Экзюпери

Сформирована развивающая программа к открытию Клуба «Маленький принц» для детей дошкольного возраста и подростков, планируется (при расширении площади учреждения) открытие литературно-музыкальной гостиной «Седьмая планета» с интерактивными программами для молодёжи и молодых семей, создание Консультативной психолого-педагогической и правовой структуры помощи детям и родителям в трудной жизненной ситуации.

Авиатренажёр — изюминка для взрослых и подростков

После ожидаемой реконструкции Библиотеки-Культурного центра им. А. де Сент-Экзюпери (впечатляющий дизайн-проект создавался выпускниками Московского архитектурного института и успехом был представлен на международной конференции «Современ-

ность Сент-Экзюпери» в Париже в 2009 г.), преобразования фасадов и интерьеров, мы надеемся создать уникальную

Встреча со школьниками у стендов Сент-Экзюпери

музейную экспозицию с использованием новых технологий, посвящённую романтикам Неба и Космоса, тренажёрный и вернисажный залы, расширить аудиторию взрослых и молодых посетителей и читателей, развивать новые формы работы с молодёжью для решения проблем межнационального, регионального и международного сотрудничества, преобразовать учреждение в многофункциональный Культурный

Концерт студентов Московской консерватории в нашем киноконцертном зале

центр XXI века для повышения интеллектуального уровня и патриотического воспитания молодого поколения.

«Встретить человека это подарок судьбы. Но люди не встречаются. Они обретают друг друга» (Антуан де Сент-Экзюпери).

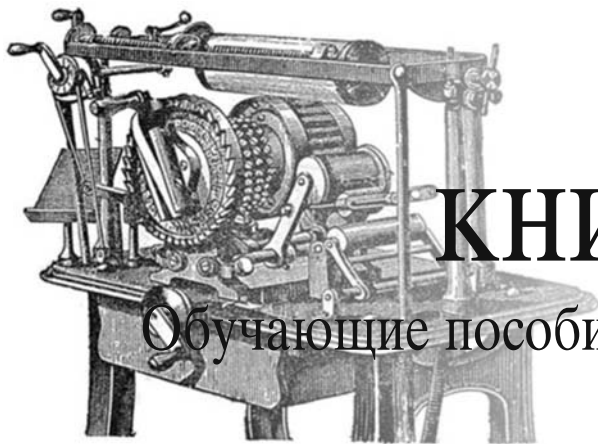
С автором можно связаться: asteroid-B612@yandex.ru

О деятельности Благотворительного общественного фонда «Мир Сент-Экзюпери» и Библиотеки-Культурного центра им. А. де Сент-Экзюпери.

Авиация, патриотическое воспитание, французская литература

The article is about the activities of the Charity Fund and Library-Cultural Center named after Antoine de Saint-Exupéry.

Aviation, patriotic education, French literature

Из истории книгопечатания

Обучающие пособия для работы на оборудовании изобретателя М. И. Алисова

РОДИЛСЯ М. И. Алисов 30 мая 1832 г. в селе Паньки Старооскольского уезда Курской губернии (ныне — Губкинского района Белгородской области), в небогатой дворянской семье, умер 1895 г. близ Ялты¹. Окончил Курскую гимназию и физико-математический факультет Харьковского университета, получил степень кандидата естественных наук, работал на физико-математическом факультете университета. После окончания университета уехал в Санкт-Петербург, где поступил в Департамент торговли и мануфактуры и дослужился до чина коллежского секретаря.

По долгу службы М. И. Алисов имел дело с обширной перепиской и её размножением. Наблюдая за повседневной работой переписчиков деловых бумаг, М. И. Алисов задумался над тем, как облегчить тяжёлый труд по многократной переписке текстов. В 1860–1870-х гг. её осуществляли многочисленные писари, труд которых был очень тяжёлым и малопродуктивным. Размножение того или иного документа становилось огромной проблемой. Алисов, как и многие другие изобретатели, не довольствуясь процессом создания литографских форм, начал искать другие возможности механизации процесса переписки и ускорения его, пытался найти более дешёвые методы печати. Многие годы он посвятил созданию наборных и пишущих машин, изысканию способов размножения деловых бумаг. Работать в этом направлении М. И. Алисов начал в 1864 году. В 1869 г. он изобрёл способ печати с формированием красочного изображения в резервуаре-форме, ко-

торый назвал «Полиграфия». Аппарат этот впоследствии стал известен под названием гектографа².

В нескольких выпущенных М. И. Алисовым изданиях, помимо чисто рекламной информации об изобретениях — пишущей машине и полиграфе, отзываются экспертных комиссий и дневника опыта обучения писарей, помещалась также информация обучающего характера.

Статьи о «Полиграфии» и «Скоропечатнике» были опубликованы в периодических изданиях «Всемирная иллюстрация» и «Правительственный вестник». В 1874 г., после демонстрации новой машины М. И. Алисова на Венской Всемирной выставке, была выпущена брошюра об изобретении — «Объяснительная записка к «Скоропечатнику»». В ней давалось обстоятельное описание конструкции наборно-пишущего аппарата и принципа его работы. Хотя на Всемирную выставку «Скоропечатник» доставили слишком поздно, после всех награждений, так что специалисты не успели с ним ознакомиться и дать ему оценку, новый аппарат «обратил на себя особенное внимание публики и заслужил лестные отзывы специалистов»³.

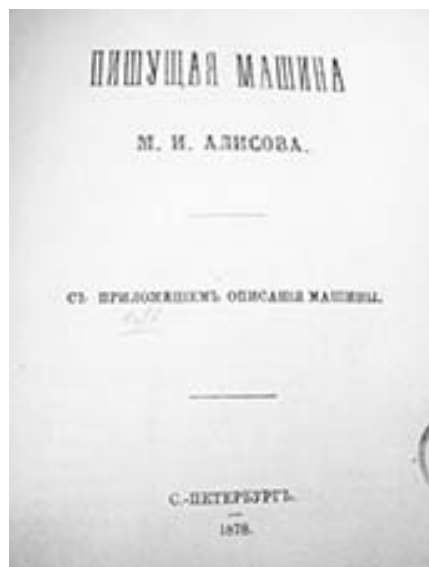
В 1878 г. на выставке в Париже М. И. Алисов представил целый комплекс копировально-множительного оборудования. Помимо наборно-печатающего аппарата «Скоропечатник» или «Скорописец»⁴, демонстрировалось несложное приспособление для оперативного размножения материалов, изготовленных на наборно-печатающем аппарате. Изобретатель назвал это приспособление «полиграф», а сам технологический процесс — «полиграфией», впервые применив этот термин в литературе.

В XIX столетии изобретатели многих стран работали над созданием наборных машин. В 1863 году Пётр Княгининский изобрёл машину, набирающую целые строки. Чуть позже Д. Тимирязев, Ливчак и другие создали прообразы наборных строкоотливных машин, лино-типов. Самую же лучшую и весьма оригинальную наборно-пишущую машину изобрёл Михаил Иванович Алисов. По качеству набора и печати она не имела себе равных.

Нина Георгиевна Кузьмина, сотрудник музея печати ГМИ, Санкт-Петербург

Устройство «Скоропечатника» не отличалось сложностью. Машина приводилась в действие вручную и состояла из трёх основных узлов: цилиндра-шрифтоносителя, печатного валика и красочного аппарата. Ёмкость цилиндра-шрифтоносителя — 240 типографских литер одной гарнитуры (6 рядов по 40 литер в каждом ряду). Оператор устанавливал рукоятку цилиндра-шрифтоносителя на требуемом знаке циферблата, и соответствующая литера занимала рабочее положение. Расположенный над цилиндром-шрифтоносителем печатный валик, на котором закреплялась литографская переводная бумага, поднимался и опускался (приближался к цилиндру-шрифтоносителю или удалялся от него) при помощи педали. Если возникла необходимость заменить, скажем, строчную букву прописной, выделить какое-нибудь слово курсивом и т. д., оператор перемещал цилиндр-шрифтоноситель по направляющим вперёд и назад.

«Оригинальное и вполне самостоятельное изобретение»

После возвращения с Венской всемирной выставки, где машина Алисова удостоилась медали, М. И. Алисов для подтверждения своих прав на изобретение собрал 20 февраля 1874 г. неофициальную комиссию, состоящую из специалистов в области полиграфии — представителей Русского технического общества и крупных типографических заведений Санкт-Петербурга.

Отзывы комиссии были выпущены отдельными изданиями дважды: в 1875 г.

и через три года, в 1878 г., с дополнениями. Первое издание объёмом в 12 страниц озаглавлено «Русское техническое общество. Экспертная комиссия. Отзыв». Качество набора и печати в брошюре вполне удовлетворительное.

Открывается брошюра изображением машины «Скоропечатник» и состоит из нескольких частей: введения, в котором описывается изобретение пишущей машины и способ работы на ней; общего отзыва комиссии и описания возможностей применения машины; отзыва комиссии об изобретении фотолитографического способа печати нот.

Наиболее интересная часть — введение, в котором автор подробно описывает процесс работы на новой пишущей машине. В отзывах отмечается, что «Скоропечатник» внешне напоминает собой «швейную машину и занимает не много места»⁵. Цена аппарата довольно высока — 500 руб. Среди преимуществ нового оборудования комиссия отметила, что писари выучились работать на аппарате за шесть дней, хотя занимались только по три часа в день.

Комиссия обратила внимание на то, что чернила, которыми пишут документы на «Скоропечатнике» «не изменяют своих физико-химических свойств, не бледнеют, не уничтожаются»⁶. С отпечатанного на аппарате оригинала удавалось получить до трёх оттисков посредством небольшого устройства копировального прессы «Полиграфа» или «Гектографа» и бумаги, сделанной по способу М. И. Алисова. Копии изготавливались на писчей бумаге, а не на папиросной (или кальке), как это делалось в

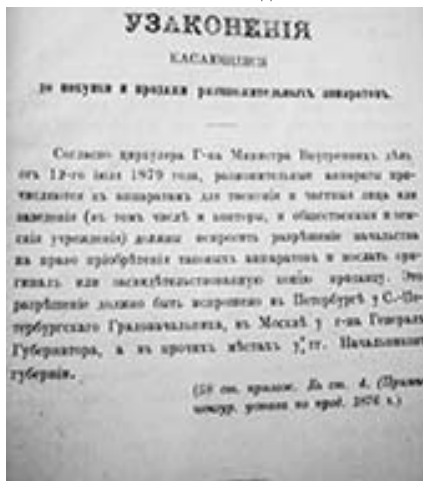
то время. Экономическая выгода от использования в канцеляриях этого аппарата оценивалась как высокая. Так, было высчитано, что «Объяснительная записка к Скоропечатнику», отпечатанная в картографическом заведении Ильина на тестируемом «Скоропечатнике» тиражом в 300 экземпляров, обошлась заказчику в 11 рублей. Та же записка, написанная писарем и напечатанная «литографским способом» обошлась бы дороже: «пришлось бы уплатить 44 руб.»⁷. В состав экспертной комиссии, подписавшей протокол, вошли Н. Ермаков, Ф. Винберг, полковник А. Ильин, А. Глыбов, Г. Пантелеев, Ф. Львов, М. Гребке.

В последней части брошюры приводится заключение второй экспертной комиссии, изучавшей другое изобретение М. И. Алисова — «Фотолитографический способ печати нот». Изобретатель дал следующее описание способа: «на листовое стекло наклеиваются из приготовленной г. Алисовым бумаги, сделанной прозрачно, напечатанные нотные линейки и знаки увеличенного размера»⁸. Большой размер нотных знаков необходим для облегчения корректуры музыкального произведения. Со стекла с наклеенными нотами снимают негатив и переводят на камень, с которого делают литографические оттиски. Экспертная комиссия в составе А. Азанчевского, А. Рубина, В. Бессель, Юргенсона, А. Битнера и Ц. Кюи сделала заключение, что способ достоин награды, так как образчик нотопечатания по этому способу очень хорошего качества.

Проблемы с выдачей патента на изобретение, необходимость отстаивания своих авторских прав, подвигли автора на издание в 1878 г. второй брошюры «Отзывы экспертных комиссий о пишущей машине М. И. Алисова с приложением описания машины», объёмом 20 страниц. На обложке розового цвета обозначено, что брошюра напечатана по способу Алисова в картографическом заведении А. Ильина (Б. Мастерская ул., д. 11/43, ныне — часть Лермонтовского пр.). В предисловии автор вторично обращает внимание на то, что «изобретение пишущей машина не есть заимствование или усовершенствование какого-либо уже существующего аппарата, но есть оригинальное и вполне самостоятельное изобретение, не

имевшее прецедентов, в доказательство чему служат повсеместно полученные М. И. Алисовым привилегии»⁹.

Начало брошюры повторяет издание 1875 г. с той лишь разницей, что «Скоропечатник» назван «пишущей машиной». Подчеркивается, что «Скоропечатник» занимает немного места. Цена его — 500 руб. и предназначается для канцелярий и присутственных мест. В дневнике опыта обучения писарей приведена интересная ремарка о том, что служащие по переписке документов (писари), «люди с малым уровнем умственного развития»¹⁰, смогли обучиться работе на «пишущей машине» за девять дней. По результатам опыта комиссия сделала выводы, что устройство является несложным в освоении, им легко управлять, при этом оно отличается точностью воспроизводства оригинала, даёт возможность без затруднений исправлять ошибки, с переводом на литографский камень позволяет снять до 600 оттисков.

Далее в брошюре приводится протокол обсуждения пишущей машины М. Алисова экспертами Филадельфийской выставки (на английском и русском языках). Отзывы только положительные: «машина работает превосходно и может быть <...> применима к воспроизведению чётких, правильных и вполне красивых копий с дурно написанных рукописей, писем и других документов, которые <...> могут быть переведены на литографский камень или цинковую пластину для отпечатывания»¹¹. После этого отзыва приведён протокол экспертов из издания 1875 года. В завершение брошюры даны сведения о том, что все права на продажу в России пишущей машины переданы изобретателем А. Ильиным.

Протокол содержит отзывы членов экспертной комиссии о том, что «изобретение чрезвычайно удачное <...> для присутственных мест, казённых учреждений, а также для работ, требующих секретного выполнения и сохранения секрета, <...> при передвижении войск»¹². Заключение подписали: А. Ильин, заведующий типографией и литографией штаба войск К. Каретов, Н. Брезе, В. Ф. Демаков, А. Бенке, заведующий типографией Балашова — В. Вишняков, управляющий словолитней О. И. Лемана — Гартман.

В завершение брошюры приводится объяснительная записка с описанием работы пишущей машины и изображение «Скоропечатника».

Протокол комиссии с объяснительной запиской автора о конструкции машины М. И. Алисов набрал на «Скоропечатнике». Весь этот материал он отпечатал собственно изобретённым способом в виде брошюры тиражом в 300 экземпляров. В конце брошюры даны выходные сведения, среди которых есть указание: «Типолитографировано по способу М. И. Алисова». Это указание интересно документальностью и тем, что на «Скоропечатнике» впервые осуществлена идея получения текстовой формы для литографического способа печати. Отзывы экспертной комиссии были опубликованы дважды в газете «Правительственный вестник» (№128 за 1875 г. и №59 за 1878 г.), что в немалой степени способствовало рекламе нового изобретения.

Для господ покупателей

Для продвижения своего изобретения автор выпустил брошюру с описанием способа, прошедшую цензуру ещё в 1870 г. и отпечатанную тиражом 20 тыс. экземпляров. Эту книжку раздавали публике перед открытием Парижской выставки (1878)¹³.

Книжка состоит из объяснения о работе машины, отзывов экспертов и описание принципа действия и места приобретения нового оборудования. На первой же странице сказано, что Алисов в течение трёх лет трудился над усовершенствованием машины. В брошюре подробно дано описание прибора и работы на нём. Указано, что весит новая машина «от 4 до 8 пудов»¹⁴. Повторены отзывы экспертных комиссий, приведённые в изданиях 1875 и 1878 годов. Да-

лее в книге помещено изображение «Скоропечатника» и подробный технологический процесс работы машины, описанный в других изданиях.

Алисов пробовал наладить производство наборно-пишущих машин, но «за неимением у нас больших фабрик, приспособленных к фабрикации подобных машин, приходилось многие части для пишущих машин заказывать за границей, а остальные делать здесь от руки»¹⁵. Такое производство не могло быть качественным, что очень огорчало изобретателя. Пришлось обратиться в Англию, где Алисов заключил контракт с фабрикантом швейных машин в Ливерадже в Йорк-Шире с домом братьев Патт на поставку в Россию значительной партии этих машин. В дальнейшем, когда эта партия оборудования поступила, покупатели обязаны были все отпечатанные документы отсылать на подпись в цензурный комитет. Печатная продукция, набранная на машине Алисова, была очень высокого качества и приравнялась к типографской, поэтому должна была проходить цензуру, как и все типографские издания. Все претензии обрушились на изобретателя, поэтому он передал исключительное право продажи пишущих машин в России А. А. Ильину. В конце даже приведена стоимость: «пишущая машина со всеми принадлежностями и запасным шрифтом стоила 320 руб., литографский пресс с принадлежностями и материалом для работы — 70 руб.»¹⁶.

В 1879 и в 1880 гг. Алисов издал рекламный буклет «Наставления для употребления полиграфических пластин, полиграфов и гектографов, изготавливаемых в полиграфической лаборатории М. И. Алисова и Ко», оформленный многочисленными медалями, полученными за новое изобретение. Это двухстраничные листовки давали представление о новом способе копирования документов. Издания предваряются изображениями семи медалей, полученными М. И. Алисовым за своё изобретение на различных выставках. В этих проспектах говорится о самом оборудовании «полиграф (гектограф) есть аппарат, при помощи которого можно получить несколько десятков копий с оригинала, написанного или напечатанного на обыкновенной писчей бумаге полиграфическими чернилами»¹⁷. Далее перечислены одиннадцать пунктов, в ко-

торых излагаются правила обращения с оборудованием. Так, в частности, предупреждается о соблюдении температурного режима. Полиграфическая масса в гектографе «при температуре 20 градусов делается мягкой, липкой и негодной для копирования, ниже 20 градусов — твердеет, копия получается бледная»¹⁸. Копирование следует производить при комнатной температуре.

Другой проспект — «Наставления для употребления полиграфических пластин, полиграфов и гектографов...» — украшен медалями, полученными М. И. Алисовым за наборно-пишущую машину. Проспект описывал весь комплект полиграфического оборудования, изобретённого Алисовым. В него входили «полиграфические пластины, полиграфы и гектографы, представляющие собой более или менее твёрдую пластину покрытую, подобно полиграфической бумаге, с одной стороны толстым слоем особенной массы»¹⁹.

Общие сведения об изобретении необходимо было дать в самых простых выражениях, поэтому автор так описал устройство: «Аппараты эти отличаются один от другого только наружным видом: 1) самый простейший из них есть полиграфические пластины, имеющие вид бумажного картона или клеенчатого листа, покрытого слоем массы, 2) гектограф есть металлический ящик, наполненный той же массой и 3) полиграф состоит из ящика, в котором помещаются несколько пластинок»²⁰. Детальное описание процесса пользования в данном проспекте позволяло убедиться в относительной простоте устройства и раскрывало возможности применения аппарата. Автор обращал особое внимание на качество используемых материалов. Перо, которым переписывали оригинал на обыкновенной писчей бумаге полиграфической краской, как и сама краска, должны были быть отличного качества; тексту надлежало иметь зеленоватый оттенок. Полиграфическую массу в гектографе следовало хорошо смочить, наложить оригинал на массу, покрыть картоном, на которой слегка надавить ладонью или ветошью. Получался обратный оттиск оригинала (полиграфическая матрица), оставалось только приложить матрицу к писчей бумаге. Таким способом можно было получить 30–50 копий.

После употребления матрицу требовалось смыть водой — и можно было наносить другое изображение. В проспекте приводились общие характеристики устройства и принципа работы на новом изобретённом оборудовании.

Более пространное разъяснение о назначении аппарата и сфере его применения М. И. Алисов дал в 20-страничной брошюре «Полиграфия или новый способ размножения текста». Издание условно можно разделить на две части.

В первой, которую можно назвать рекламной, приведены рассуждения о том, что все сферы жизни человека механизированы. Технический прогресс проявился в таких изобретениях, как железнодорожный транспорт, телеграф, швейная машина. Не затронута им лишь работа писарей. Стенография, неприменима для важных документов или книгопроизводства, поэтому писари в канцеляриях выводят буквы каллиграфическим почерком, работа движется медленно, иногда допускается множество ошибок. Если хотя бы одну букву или слово написали неверно, требуется переписывать весь лист, всё это отнимает драгоценное время и требует лишних расходов на бумагу. Типографии и литографии печатают сочинения тысячами и даже сотнями тысяч экземпляров, но ведь «...другой раз нужно получить две, три или десять копий циркуляров, писем, распоряжений или приглашений на обед»²¹. Автор много рассуждает о кропотливом труде канцелярских писарей, о трудностях, с которыми они ежедневно сталкиваются. Производство носит отчасти рекламный характер. Автор сознаётся, что и его «изобретение «пишущая машина» имела недостаток в том, что для получения копий ... необходимо было прибегать к помощи литографии...», поэтому в 1875 г. он придумал такой состав... «чтобы... передавать копии на обыкновенную белую бумагу»²². Далее автор сетует на трудности получения привилегии на изобретённый им способ, названный полиграфией в России и Европе.

Во второй части, условно названной производственной, автор обращает внимание читателя на то, что издание является обучающим пособием для начинающих работников, знакомящихся с устройством нового оборудования. В разделе приведены:

1. Описание множительных аппаратов: гектографов, полиграфов и полиграфической бумаги;

2. Описание полиграфического способа копирования без прессы и с применением прессы;

3. Сравнительные выгоды каждого способа;

4. Стоимость копий, сделанных с помощью «Полиграфа».

Издание даёт исчерпывающее представление о том, что представляет собой изобретение: «гектограф, а так же хромограф — есть цинковый ящик, в который налита студенистая масса»²³. Здесь первый и единственный раз М. И. Алисов упоминает о хромографе. По всей видимости, это тот же полиграф, но него можно получить цветное изображение разными красками в несколько приёмов. Следующий аппарат, «Полиграф г. Алисова», «состоит из ящика, в котором находятся 4 полиграфические пластинки; каждая пластинка состоит из клеёнки, на которой налита та же масса слоем восьмушку вершка толщины»²⁴. Получается, что изначально «полиграфом» был назван ящик, содержащий пластины, покрытые специальным составом для копирования. От названия ящика, полиграфа, получил наименование и весь процесс — «полиграфический». И, наконец, «полиграфическая бумага есть обыкновенная бумага, на которую наведена и высушена та же масса очень тонким слоем»²⁵.

Далее автор рассказывает о полиграфическом способе копирования, обращая внимание на то, что существует два способа копирования: 1) без прессы и 2) с помощью обыкновенного копировального прессы.

Алисов предупреждает, что необходимо обратить особое внимание на краску. Полиграфическая краска изготавливается на основе анилиновых чернил. Полиграфическая краска лучшего качества в конце XIX в. выпускалась только двух цветов: фиолетовая с синеватым оттенком и красная. При копировании первым способом после того как написанный на писчей бумаге или напечатанный на пишущей машине текст, рисунок переводят на полиграфическую пластину, получают матрицу в зеркальном виде. Эту матрицу потом прикладывают к писчей бумаге столько раз, сколько требуется копий. Можно сделать на одну и

ту же пластину «разновременно от 20 до 30 различных переводов, а с каждого перевода можно получить да 50 копий»²⁶, то есть с каждой пластины получить от 1500 до 2000 копий.

Второй способ копирования, при помощи пресса, автор представляет очень подробно: «на цинковую доску, обшитую сукном и предварительно хорошо смоченную губкой, кладут полиграфическую бумагу лицевой стороной вверх. На неё кладут написанный полиграфической краскою оригинал..., закрывают второй цинковой доской и всё зажимают в копировальный пресс»²⁷. Через 3–4 минуты пресс и доски раскрывают и получают на полиграфической бумаге обратный оттиск написанного оригинала (матрицу). Место оригинала на матрице занимает сухая белая бумага. Её надо зажать в пресс между влажными цинковыми досками. Через несколько минут на этой бумаге получается копия. Эту операцию продлевают столько раз, сколько нужно сделать копий. Если на имеющиеся четыре пластины нанести одно и тоже изображение, то можно сразу получить четыре одинаковые копии.

Далее автор, делясь своим опытом, представил в шести пунктах сравнительные выгоды и недостатки каждого способа. Здесь же объяснил способы их устранения.

Затем автор сравнивает стоимость копий, сделанных при помощи Полиграфа и цену рукописного текста, выполненного писарем. По его подсчётам выходит, что страница, скопированная на новоизобретённом Полиграфе, стоит 10 коп., а «страница писчей бумаги, переписанная писарем, обходится едва ли дешевле 5 коп»²⁸.

Делается вывод о значении полиграфии. Главным доводом в пользу этого способа становится следующий аргумент: «нет надобности проверять копии, потому что они получаются фотографически верными с оригинала»²⁹. Следовательно, любой документ можно скопировать в несколько минут — и в нескольких экземплярах. На тот период времени это было настолько необычное новшество, что конторские служащие долго не могли в него поверить. В связи с трудностями запуска серийного производства, изобретение не получило распространения.

Брошюра под названием «Полиграфия», изданная М. И. Алисовым в 1879 г., частично повторяла содержание предыдущей брошюры. Для продвижения своего изобретения и удобства приобретения аппарата автор снабдил брошюру двумя официальными документами: узаконение и прошение. Узаконение представляет собой извещение «о разрешении приобретения аппаратов согласно циркуляра министра внутренних дел от 12 июля 1879 г.»³⁰. Прощение являлось образцом (бланком) для приобретения «Пишущей машины» М. И. Алисова.

На первых страницах издания автор говорит о том, что его аппарат служит для печати небольших тиражей. Напри-

мер: «купец — реклама товара, исправник — приказ, губернская земская управа — распоряжение уездам; наконец, частный человек — разослать приглашения к обеду 15 друзьям»³¹. Делается вывод о том, насколько утомительна эта чисто механическая работа, особенно для канцелярий и контор, где все исходящие бумаги переписывали копировальными чернилами и получали копии на папиросной бумаге. Оттиск получался в обратном виде, но так как папиросная бумага тонкая и прозрачная, то копию можно было читать с оборотной стороны. Этим дедовским способом пользовались вплоть до начала XX века — до того момента, когда в употребление вошли импортные пишущие машины. Изобретение же отечественного машиностроителя «Скоропечатник» М. И. Алисова оказалось незаслуженно забыто.

С автором можно связаться: yasnova1966@yandex.ru

Примечания:

¹ Куряне — выдающиеся деятели науки и техники. — Курск, 1950. — С. 5.

² Книговедение: энциклопедический словарь/Ред. коллегия Н.М.Сикорского (гл.ред.) и др. — М.: Советская энциклопедия, 1982. — С. 18.

³ Объяснительная записка к Скоропечатнику М. И. Алисова. — СПб., 1874. — С. 1.

⁴ Википедия: Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

⁵ Русское техническое общество. Экспертная комиссия. Отзывы. — СПб., 1875. — С. 5.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Русское техническое общество. Экспертная комиссия. Отзывы. — СПб., 1875. — С. 9.

⁸ Там же. С. 11.

⁹ Отзывы экспертных комиссий о пишущей машине М. И. Алисова с приложением описания машины. — СПб., 1878. — С. 2.

¹⁰ Там же. С. 10.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² Отзывы экспертных комиссий о пишущей машине М.И.Алисова с приложением описания машины. — СПб., 1878. — С. 14 (-20 с.)

¹³ Алисов М. И. Пишущая машина М. И. Алисова. С приложением описания машины. — СПб., 1878. — С. 5.

¹⁴ Алисов М. И. Пишущая машина М. И. Алисова. С приложением описания машины. — СПб., 1878. — С. 7.

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶ Там же. С. 13.

¹⁷ Алисов М. И. Наставления для копирования с полиграфа (гектографа). — СПб., 1890. — С. 1.

¹⁸ Там же. С. 2.

¹⁹ Алисов М. И. Наставления для употребления полиграфических пластинок, полиграфов и гектографов, изготовляемых в полиграфической лаборатории М. И. Алисова и Ко. — СПб., 1879. — С. 1 (-2 с.).

²⁰ Алисов М. И. Наставления для употребления полиграфических пластинок, полиграфов и гектографов, изготовляемых в полиграфической лаборатории М. И. Алисова и Ко. — СПб., 1879. — С. 1.

²¹ Алисов М. И. Полиграфия, или новый способ размножения текста, рисунков, чертежей и проч., изобретённый М.И.Алисовым. — СПб., 1879. — С. 3.

²² Там же. С. 5.

²³ Алисов М. И. Полиграфия, или новый способ размножения текста, рисунков, чертежей и проч., изобретённый М. И. Алисовым. — СПб., 1879. — С. 5.

²⁴ Там же. С. 6.

²⁵ Там же. С. 7.

²⁶ Алисов М. И. Полиграфия, или новый способ размножения текста, рисунков, чертежей и проч., изобретённый М. И. Алисовым. — СПб., 1879. — С. 10.

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ Там же. С. 14.

²⁹ Алисов М. И. Полиграфия, или новый способ размножения текста, рисунков, чертежей и проч., изобретённый М.И.Алисовым. — СПб., 1879. — С. 16.

³⁰ Алисов М. И. Полиграфия. — СПб., 1879. — С. 19.

³¹ Там же. С. 3.

Статья рассказывает об изобретениях в области полиграфии М. И. Алисова.

История, издательское дело, полиграфия

The article tells about inventions in the printing industry by Alisov.

History, publishing, printing

АРТЁМ ЛИЧУТИН

Культура и образование:

стратегии в динамике

Вызов для библиотечного сообщества

Часть 1

Библионику вполне можно рассматривать как совокупность технологий преобразования библиотек. Она позволяет посмотреть на этот процесс со стороны, из-за рамок профессионального поля. И увидеть много интересных возможностей, которые открываются перед библиотекой в современном социуме

Артём Вячеславович Личутин, руководитель аналитического отдела Группы компаний «ОМ-медиа», к.ф.н., эксперт Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в России, Москва

В ДОПОЛНЕНИЕ к культурологии М. Н. Эпштейн предложил разработывать новое направление деятельности — а не дисциплину — **культуронику**: «*Культуроника в отношении наук о культуре есть то же самое, что по отношению к естественным наукам есть техника как преобразование природы, а по отношению к социальным наукам есть политика как преобразование общества... Культуроника — это практическая надстройка над науками о культуре, попытка воплотить трансформативный потенциал гуманитарного мышления, не утрачивая его специфики, не технологизируя и не политизируя феномена культуры*»¹.

Несмотря на то, что библиотековедение имеет дело с целиком искусственным институтом, действующим в культуре, оно изучает библиотеку как «готовый» объект. Поэтому в дополнение к библиотековедению правомерно говорить о **библионике** как совокупности технологий преобразования библиотек.

Библионика² выступает разделом культуроники. Её предмет и границы не совпадают с предметом и границами библиотековедения. Эти границы, как и любые разделы в культуронике, можно обозначать только ситуативно, потому что преобразование библиотек как раз и строится на изменении границ, средств, объекта управления; аспектов, в которых мы оперируем с этим объектом. Можно лишь указать на самое общее свойство библионики — работа через управление знаниями и коммуникацией. Она использует knowledge management (менеджмент знаний), хотя не

ограничивается им, оставаясь открытой для иных подходов.

Настоящий текст может служить первым шагом в библионике, который позволяет принципиально по-новому выстраивать стратегии в образовании и культуре и трансформировать учреждения этих сфер. Для библиотек, которые теснейшим образом связаны с ними обими, обращение к библионике прежде всего означает выбор своих приоритетов в этих сферах — а также, вполне возможно, и в других, исходя из заново сформированной стратегии.

Сегодня наиболее распространены концепции библиотек, предписывающие им конкретные направления действий. Это «лобовой» нормативный подход к стратегии, который легко опознать по словам «библиотека должна стать... (тем-то, а не тем-то)» и по выборочной иерархии функций — некоторые объявляются «самыми главными». В качестве обоснования такие модели ссылаются только на изменения во внешнем окружении библиотеки, на которые она вынуждена отвечать (далее мы увидим, насколько эти понятия зависят от позиции самих библиотек). Тогда задача заключается в правильном «отражении» внешних изменений в работе учреждения. Таким образом, деятельность библиотек неявно сводится к схеме «стимул — реакция», при этом стимулы выделяются каждый раз по-разному, а в сумме их количество таково, что прореагировать не способно даже самое сильное учреждение.

В рамках библионики становится возможен радикально противоположный метод. Он учитывает состоявшийся прагматический поворот в социальном

знании, включающий отказ от «отражательной» метафоры познания.

Ещё Гегель высмеивал представления о познании как о некоем «орудии и среде», которые мы будто бы выбираем, как и когда захотим, — орудии, отделённом от нас самих и от того, что познаётся. В таком наборе разрывов, где познание находится по одну сторону, познаваемое — по другую, а мы сами обретаемся вне их обоих, никакое извлечение знания оказалось бы невозможным в принципе³. Поэтому «на место познания как репрезентации приходит познание как со-исполнение. В основе тезиса о перформативности лежит новое представление о субъекте познания — субъект познания имеет диффузный, распределённый характер... Субъект познания «распределяется» в социальном и материальном мире. «Распределённый» субъект не отражает реальность, а соучаствует в её создании. (...) Социологические категории так же перформативны, как и экономические. Это означает, что они производят эффекты, создают различия, учреждают новые реальности, способствуют реализации того, что они «открыли». (...) По сути дела, многие социологические категории представляют собой не только описания, но исполнения соответствующих реальностей»⁴.

Наш инструментарий в разработке стратегии, таким образом, каждый раз заново учреждает само место, позицию любой организации, вводит в её «познавательное поле» те факторы, которые могли остаться не замеченными для другого инструментария.

Руководствуясь этим подходом, библионика может предложить конструктор понятий, из которых можно собирать и пересобирать стратегии библиотек.

Как происходит такое конструирование?

Трёхсторонняя модель стратегии

В качестве основы для построения стратегии может быть использована модель, широко применяемая в коучинге и подробно разработанная В. В. Тарасенко. В ней стратегия организации определяется как зона совпадения трёх разных полей: стремлений и амбиций лидеров; наличных ресурсов и возможностей ор-

ганизации; потребностей внешней среды. Подчеркнём, что группу лидеров далеко не всегда составляют формальные руководители организации.

В простом виде модель формулируется как пересечение областей: «хочу» — «могу» — «надо». На схеме мы приводим её с теми наименованиями сторон, которые могут применяться в учреждениях культуры и образования.

Каждая из областей проходит собственный жизненный цикл. Их стадии не синхронизированы. Это задаёт различные стратегические сочетания позиций, которым соответствуют наиболее вероятные и наиболее желаемые направления организационных изменений (стратегемы). В. В. Тарасенко выделяет четыре основных фазы жизненного цикла: рождение, развитие, стабилизация, деградация⁵. Существует инструментарий диагностики текущей фазы. Но даже путём простого обобщения наблюдений опытный специалист сферы культуры или образования способен определить, на какой стадии находится его собственное учреждение, какую стадию эволюции переживает лидерская группа, и какую стадию проходит внешняя среда — рынок тех услуг, которыми занимается учреждение.

Отметим, что тот «рынок», который библиотеки считали наиболее привычным, традиционным — доступ к информации, потребление информации — давно достиг стабильной фазы, а в городской среде отчётливо деградирует. Признаки очевидны: максимальное насыщение информацией; предельная трудность входа на этот рынок новых игроков; испытанность, использование практически всего спектра форматов и новинок в потреблении информации; множество конкурентирующих каналов доступа; множество заменителей (субститутов) привычных информационных источников; множество заменителей самого по-

требления информации как формы досуга и т. п.

Иначе говоря, доступ к информации перестал быть массовой проблемой, которую эксклюзивным образом решало библиотечное сообщество. Это признаки насыщенного «старого рынка». Для работы в культуре проявилась отчётливая необходимость расширять его понимание, тем самым переходя к рождающимся или развивающимся рынкам: внимания, свободного времени, «эдьютейнмента» (от слов education — образование и entertainment — развлечение), компетенций, общения.

Стадия деградации не значит, что рынок исчезает. Сотни рынков других услуг и товаров существуют в этой стадии неограниченно долго. Деградация означает лишь, что такая среда распадается на узкие почти неизменные ниши, общественный интерес «перетекает» на молодые рынки, и активность учреждения на старом рынке вызывает всё более слабую реакцию. Это и заставляет большинство библиотек энергично искать новые ниши и виды мероприятий.

Чтобы выяснить эволюционную фазу конкретных библиотек (фазу эволюции учреждения, то есть ту часть, которая описывается словом «могу»), надо учесть, что речь идёт не об их физическом возрасте, не об износе или новизне оборудования. Определяющим для стратегического положения учреждения являются организационные технологии. Нужно выяснить, какова структура отношений, фактический механизм управления и принятия решений; кадровая политика; оперативность и форма проведения изменений и т. п. — всё, что влияет на гибкость либо ригидность учреждения, его поведение во внешней среде.

Оставив в стороне эволюционные фазы модели, мы можем взять её в статике, одномоментном срезе. Можно увидеть, что каждая сторона сама по себе тяготеет к определённому времени. Доктрины, концепции библиотеки, устремления и проекты лидеров («хотим») привязаны к желаемому будущему. Организационные ресурсы («можем») — к прошлому, потому как они задаются традициями организации, её когнитивными способностями, которые совершенствуются только на базе предыдущих этапов (либо ухудшаются по отношению к ним). Спрос («надо») ▢

олицетворяет настоящее, так как он представляет наличные потребности среды, сегодняшние запросы к учреждению.

Из этого становится ясно, что никакая иерархия трёх сторон в долгосрочной перспективе невозможна. Ни культурные амбиции, ни ресурсы, ни текущий спрос не может быть поставлен во главу угла и стать точкой отсчёта, подчиняющей себе две остальные.

Конечно, есть случаи, когда вся стратегия выстраивается только от лидеров, только от возможностей учреждения или только от сиюминутных требований рынка. Но такие стратегии недолговечны в силу внутреннего перекоса. Оставшиеся две инстанции непременно дают о себе знать в виде болезненных ударов по учреждению. Тогда стратегию приходится менять на ходу либо вообще отказываться от неё, хаотично перемещая усилия к тем полюсам, на которых в данный момент скопилось больше всего проблем. **Долгосрочная успешная стратегия учреждения — это всегда баланс трёх сторон: «хотим», «можем» и «надо».**

Отбрасывание любого из локальных времён в пользу другого — будущего, прошлого или настоящего — приковывает учреждение к этому времени и лишает полноценного стратегического развития. Чрезмерная увлечённость будущим («хочу») ведёт к прожектёрству и растрате ресурсов. Чрезмерная увлечённость прошлым («могу») — к консервации, выпадению из трендов культуры. Чрезмерная увлечённость настоящим («надо») — к хаосу, погоне за ускользающей модой и отсутствию собственной культурной роли, к потере уникальной позиции учреждения.

Так, если дословно и полностью реализовать стратегию библиотечного планирования, «центрированного на пользователе» (user-centered planning), которая остаётся достаточно популярной, то библиотека автоматически превратится в социологическое агентство и обрекает себя на догоняющее развитие. Тогда нынешний спрос («надо») стал бы главной силой, под которую следует подстраивать всё остальное. Это может служить прогрессивным ходом в краткосрочной перспективе, но приведёт к быстрому исчерпанию потенциала учреждения, утрате компетенций из-за их размывания и постоянным попыткам успеть за

конкурентами. Невозможно поймать все тренды без исключения. Всегда есть конкретный субъект их выявления, оценки, сортировки, выбора, адаптации и определения способа включения.

Сторонники «пользовательской» концепции забывают, что сам спрос помимо естественных циклов формируется также под воздействием новых сервисов и предлагаемых возможностей культурной среды. Если библиотека целиком и полностью «центрирована на пользователе», она перестаёт быть деятельным участником этой культурной среды и самостоятельно отказывается от участия в её создании.

Другое дело, что в исходной концепции «центровки на пользователе» учтены и все другие стороны: эта центровка является очень условной. Библиотека 2.0 предусматривает помощь читателям в создании их собственного контента и даже тех сервисов, которые им нужны. Перемены реализуются с опорой на постоянную обратную связь и оценку результата⁶. Но сама готовность выступить такой площадкой для генерации контента и сервисов, изобретение механизмов вовлечения пользователей, их включение в соавторы библиотечной политики — всё это уже является сильной инициативой со стороны самой библиотеки, которая вовсе не требует ликвидации остальных её инициатив. Формируется «коэволюция», то есть совместная эволюция спроса и учреждения. В ней задействовано и вполне определённое видение будущего («хочу»), и конкретное развитие организационных ресурсов («могу»), поэтому центровка на пользователе необходима здесь в той же мере, что и центровка на лидерах изменений и центровка на возможностях учреждения.

Несмотря на этот перспективный подход, неудачный выбор названия — «центрирование на пользователе» — привёл к концентрации на единственной части стратегии и деформации работы многих учреждений. Восприняв название буквально, они начинают реагировать на самые поверхностные запросы, которые вызваны колебаниями массовой культуры или неполными знаниями читателей о возможностях библиотеки, — вместо апробации самостоятельных культурных проектов, часть которых может оказаться для аудитории намного более ценной.

Любая однобокость стратегии в долгосрочной перспективе может оказаться опасной и разрушительной для учреждения как активного участника культурных процессов. Библиотечное будущее должно оцениваться, прогнозироваться и вырабатываться как минимум на базе всех трёх названных позиций.

Но мы взяли только первое, самое простое представление стратегии. Для профессионального сообщества специалистов образования и культуры дело обстоит сложнее и интереснее.

Кто очерчивает границы?

Как возможно содержательное, предметное пересечение трёх указанных областей (замыслы, возможности, запросы среды)? Все они, на первый взгляд, качественно разнородны, относятся к разным «познавательным регионам» и оформляются в разных формулировках. К примеру, запрос внешней среды в сфере образования и культуры крайне редко бывает ясным, продуманным и артикулированным до такой степени, чтобы обнаружилось чёткое совпадение с возможностями учреждения или творческими замыслами его лидеров. Благодаря чему мы вообще находим между ними что-то общее?

Очевидно, что это возможно только благодаря общему языку описания, в котором мы мыслим и выражаем положение организации. Каждая из трёх сторон модели выделена и наполнена нами самими. Мы сами, используя собственные представления и принятую в данном обществе «языковую игру», перерабатываем по её правилам и в её понятиях потребности публики, специфику организационных механизмов, лидерское видение будущего.

В конечном счёте, всё это для нас служит лишь тремя гранями одного и того же — стратегии. Три грани взаимно определяют и ограничивают друг друга. Поэтому вместе они являются не самостоятельными источниками сигналов, которые нужно было бы специально соединять в поисках общего, а целостной картиной того, как устроена среда конкретной организации и она сама.

Лишь изнутри привычных организационных процессов нам кажется, что спрос меняется независимо от нас. Впервые, мы сами способны его форми-

ровать, задавая новые примеры, образцы, стандарты поведения, выражая в действиях свои ценности и соображения о том, что необходимо в настоящий момент. Во-вторых, наши представления о «профиле» деятельности определяют то, какой именно спрос мы вообще будем распознавать. Невозможна организация, которая занималась бы всем сразу и удовлетворяла бы любой спрос⁷.

Одним из синдромов учреждений культуры, столкнувшихся с необходимостью пересмотра прежнего «профиля», является попытка реагировать на всё подряд. Но подавляющая часть спроса всегда остаётся вне поля зрения, не считается релевантной. Организация просто не «видит» тех потребностей, которые не относит на свой счёт и не может удовлетворить.

Чем определяются эти слепые пятна? — Нашими представлениями о том, чем мы занимаемся, а чем не занимаемся; что мы способны делать, а что нет; а также интересами и стремлениями лидерской группы, то есть всеми тремя сторонами модели. **Такие различия — «мы / среда», «наша целевая аудитория / не наша целевая аудитория», «наш профиль / не наш профиль» — и есть границы организации.**

Зависимость сторон носит встречный, обоюдный характер: например, распознанный спрос заставляет определённым образом адаптировать организационные технологии («могу») и влияет на содержание намерений, амбиций лидеров («хочу»); и т. д. Замкнутая последовательность взаимно определяющих и ограничивающих друг друга частей передаётся понятием круговой причинности или циклопричинности.

Все эти взаимозависимости и циклопричинные цепочки образуются в рамках одного языка описания. Вместе они показывают не что иное, как конкретное **самоописание организации**⁸. Язык самоописания выступает исходной и конечной управляющей инстанцией. Язык идентифицирует коллектив или сообщество, отделяет его от других, задаёт аппарат обращения со средой и при этом может меняться.

Управляя **языковым арсеналом** профессионального сообщества, мы управляем теми описаниями и понятиями, которые в нём используются.

Управляя **описаниями**, мы управляем представлениями о фактической ситуации и о том, какой она должна быть.

Управляя **представлениями**, мы управляем планами и действиями, которые строятся на их основе.

Управляя **планами и действиями**, мы вольно или невольно меняем язык, в котором живёт профессиональное сообщество или коллектив.

То, что в первом изложении модели было разделено по трём разным областям, теперь должно быть стянуто в общее самоописание, сторонами которого они являются.

Библиотеки как организации хорошо развили способность к самоописанию. Речь не только о регламентах и системах учёта. «Библиотека как публичное пространство»; «библиотека как кафедра ответов»; «библиотека как институт массового управления знаниями» и т. д. — эти самоописания обогащают спектр выбора стратегий. За каждой такой концепцией стоит самостоятельная библиотечная политика.

Гибкость самоописаний сдвигает границы института как целого, даёт возможность протестировать разные типы границ, найти оптимальный вариант их перестройки и направления поиска.

Глубоко детализированную концепцию самоописаний развил социолог и философ Никлас Луман (1927–1998). По Луману, социальная система своими операциями создает собственную форму, проводит различие системы и окружающего мира, к которому относятся и другие системы. Она прочерчивает и перепределяет свои границы. Не только общество в целом, но и организация не может постичь себя собственными операциями исчерпывающим образом как единство. Любая комплексность ограничивается благодаря структурирующему самоупрощению системы. Его невозможно снять (организация не может знать всё о среде, общество не может предусмотреть своё будущее и т. п.), однако можно сделать рефлексивным и совершенствующимся. Конструкции единства, позволяющие вступать в коммуникацию по поводу системы как целого, — это её самоописания. К самоописаниям относятся как отдельные тексты, так и все виды социального познания⁹.

Луман пишет: «Самоописание есть не только способ копирования, опускаю-

щий детали, не просто набросок модели или географическая карта “я”; оно должно — во всяком случае лишь так оно способно оправдать себя — повышать доступную пониманию сложность [то есть схватывать всё большую полноту ситуации, учитывая разные измерения сложности. — Л. А.] тем, что представляет систему как её различие с окружающим миром и на этом основании приобретает информацию и точки присоединения примыкающего поведения [то есть даёт понимание образов действия, совместимых с данным самоописанием. — Л. А.]»¹⁰.

Сигналы среды, распознанной как всё то, что осталось за границами социальной системы или организации (границами, которые она сама прочертила) воспринимаются и переводятся механизмами системы на её собственный язык, в её собственные «интересы» (если они есть: верхняя область замыслов и концепций в нашей модели). Так система поддерживает свою жизнеспособность, операционную замкнутость и постоянно проводит границу между собой и окружением. В системе формируются страховочные механизмы обратной связи, через которые она поддерживает себя, закидывает свои элементы в непрерывной коммуникации, подчинённой внутренним структурным правилам. Но при этом она продолжает «отбирать» извне ресурсы и сигналы через собственные фильтры и мембраны (вот почему краудсорсинг, то есть привлечение внешних добровольцев, «мудрости толпы» для решения конкретных задач организации, вовсе не ликвидирует её границы).

Если посмотреть с этой точки зрения на точки культурной активности и конкретно на учреждения культуры, то среди них наиболее чуткими стоит назвать театры, которые оперативно подвергают театральной обработке буквально всё без исключения — социальные явления, визуальные технологии, городские пространства и т. п., захватывая любой материал и превращая его в свой ресурс¹¹.

Метафора границ не означает, что существует некое общее для всех неподвижное пространство (социальных функций), в котором организация произвольно устанавливает свои границы, при этом само пространство якобы никак не меняется. Каждое переопреде-

ление социального института или организации даёт совершенно иную перспективу взгляда на среду и ресурсы. Средой, окружением (потребителями, влияющими агентами, источниками важных сигналов) каждый раз становится разное. Меняется представление о ресурсах; о том, что конкретно во внешнем окружении должно быть исследовано, выделено, с кем нужно взаимодействовать и строить альянсы. Среда оценивается с новой позиции и потому показывает иной состав. Каждый раз по-новому сегментируется целевая аудитория.

Что же в этом случае может служить основанием для выбора новой позиции? Один из вариантов — само изменившееся представление о среде и целевых группах. Общий принцип таков: позиция, из которой во внешней среде различимо больше факторов, или которая заставляет видеть и распознавать больше действующих сил в культуре, является стратегически более выгодной, потому что увеличивает «когнитивную мощность» организации.

Но по принципу круговой причинности изменение представлений о своих ресурсах также даёт изменение представлений о том, чем является организация, что она должна значить для своей целевой аудитории; это, в свою очередь, сдвигает представления о среде и т. д.

Податливость, разнородность мира социальных значений позволяет существовать и строить действия в рамках противоречивых и даже взаимоисключающих

самоописаний, а также наслаивать «старое» и «новое» самописание в различных комбинациях. Самоописания вырезают в мире разные контексты работы организации. Только в коммуникации и взаимодействии друг с другом, выталкивающих нас в рефлексию, они могут обнаруживать свою силу и слабость, фактическую действенность либо нежизнеспособность.

Продолжение следует

С автором можно связаться:
hyperculture@bk.ru

Примечания:

¹ Эпштейн М. Н. Конструктивный потенциал гуманитарных наук: могут ли они изменять то, что изучают? // *Философские науки*. — 2008. — №12. — С. 34–55.

² Такое же название носит библиотечная сеть Великого Новгорода.

³ Гегель Г. В. Ф. *Феноменология духа*. — СПб: Наука, 2002. — С. 42.

⁴ Дудина В. И. Эпистемологическая реконструкция социального знания: от репрезентации к перформативности // *Журнал социологии и социальной антропологии*. — 2012. — Т. 15. — № 3. — С. 43–44, 47.

⁵ Тарасенко В. В. Книга бизнес-перемен. 64 стратегемы. — М: Генезис, 2006. — С. 13, 266–268.

⁶ Casey M. E., Savastinuk L. C. *Library 2.0: A Guide to Participatory Library Service*. — Medford, New Jersey: Information Today, Inc. 2007. — 174 p. + ххvi.

⁷ Даже страны, которые стремятся заниматься всем без исключения, сталкиваются с рисками перенапряжения (Китай). Мир меняется слишком быстро, и на каждом следующем витке технологического развития и экономического цикла именно то, что служило преимуществом и сильной стороной учреждения, организации, региона, страны, — становится их слабостью.

⁸ Начальной идеей представления библиотеки как аутопоэтической системы в духе радикального конструктивизма, способной к самоописанию согласно Н. Луману, мы обязаны работе М. А. Рябова: Рябов А. М. Библиотека как коммуникативная система // *Библиотекведение*. — 2008. — №3. — С. 28–31. Автор противопоставляет понимание библиотеки как социального института пониманию библиотеки как коммуникативной системы в смысле Лумана, полагая, что институт всегда есть след прошлого, постепенно превращающийся в сообщение о себе. С нашей точки зрения, эти концепции никак не противоречат друг другу (и Луман широко пользуется понятием института). Безусловно, всякая социальная система, будь то отдельный коллектив или социальный институт, приобретает операционную замкнутость и инерцию, но они обладают также структурными сопряжениями, способностью к самонаблюдению и самоорганизации. Институты и организационные технологии служат одним из механизмов стабилизации и ре-стабилизации — см.: Луман Н. *Эволюция*. — М.: Логос, 2005; Луман Н. *Самоописания*. — М.: Логос, ИТДГК «Гнозис», 2009.

⁹ Луман Н. *Самоописания*. — М.: Логос, ИТДГК «Гнозис», 2009. — С. 7, 22.

¹⁰ Луман Н. *Социальные системы*. — СПб: Наука, 2007. — С. 234.

¹¹ М. Ю. Давыдова, главный редактор журнала «Театр», в одном из своих выступлений 2012–2013 гг. отметила: современный театр отличается тем, что в нём всё возможно; театр способен к фантастической мимикрии и к фантастической экспансии в другие сферы: «*И это уже — тоже театр, и это уже — тоже театр...*»

Автор рассматривает библиотеку как конструктор понятий, из которых собираются стратегии библиотек.

Культура, образование, развитие библиотек

The author examines the concepts of which are formed strategies of libraries.

Culture, education, development of libraries

Найдена рукопись с неизвестной ранее теорией Альберта Эйнштейна

Альберт Эйнштейн — один из самых выдающихся учёных в истории человечества. Его Общая теория относительности легла в основу общепризнанной сегодня космологической модели, согласно которой вся существующая материя появилась в результате Большого взрыва и с тех пор Вселенная постоянно расширяется.

Но неопубликованная ранее рукопись показывает, что физик не был до конца уверен в этой концепции и размышлял над альтернативной моделью стационарной Вселенной. Похожую теорию в 1948 году разработали Фред Хойл, Томас Голд и Германн Бонди. Они считали, что по мере расширения Вселенной и удаления галактик друг от друга между ними постоянно возникает новая материя. Элементарные частицы спонтанно появляются в космосе, объединяются в более сложные элементы, из которых в освобождёвшемся

пространстве строятся новые звёзды и галактики. Эта идея была довольно популярна в научном мире до тех пор, пока в конце 1960-х годов не было открыто реликтовое излучение, ставшее главным подтверждением Большого взрыва.

Физик Кормак О'Райфиртай из Технологического института Вотерфорда (Waterford Institute of Technology) просматривал выложенные в свободном доступе рукописи из архива Альберта Эйнштейна в Иерусалиме. Его внимание привлек документ на немецком языке, который ранее считали черновиком другой работы учёного. По словам исследователя, он чуть не упал со стула, когда понял, о чём на самом деле говорится в тексте.

Предполагается, что Эйнштейн написал текст в 1931 году во время поездки в Калифорнию. В нём он намного раньше Хойла и его коллег размышляет над воз-

можностью появления новых частиц материи для поддержания постоянной плотности. Физик предполагал, что такая модель может существовать в рамках его первоначальной теории. Исправления, сделанные ручкой другого цвета, свидетельствуют о том, что позже Эйнштейн обнаружил ошибку в расчётах и решил отказать от этой идеи.

Похоже, экспериментируя со стационарной моделью Вселенной, учёный всё больше убеждался в правильности теории Большого взрыва, которую он сам поначалу называл отвратительной. Из-за некоторой мистической составляющей первого момента создания всей материи, эта версия до сих пор имеет много противников. Но на сегодняшний день многие физики-теоретики признали, что Большой взрыв является единственным следствием Общей теории относительности.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотковедения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Гордужалова Галина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрюзина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной
библиотеки, доктор технических наук

Жадко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной
библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотковедения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор

*Есть основания думать, что из-за помрачения ума
в нём и уживались самые противоположные пороки —
непомерная самоуверенность и в то же время отчаянный страх.*

Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Гл. Калигула

